

ISBN 978-1-64655-112-5

LXXIV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY**

CAMBRIDGE UNIVERSITY

Google™
scholar

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

LONDON, GREAT BRITAIN, DECEMBER 23-24, 2021

LXXIV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY»

ISBN 978-1-64655-112-5

UDC 08

**LXXIV INTERNATIONAL
CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE «EUROPEAN
RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY»**

December 23-24, 2021

London, United Kingdom

INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2021

**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY /
COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. LXXIV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (London, United Kingdom, December 23-24, 2021).
London. 2021**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: VALTSEV SERGEI
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION

«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»

VENUE OF THE CONFERENCE:

7 GRACECHURCH STREET, LONDON, EC3V 0DR, UNITED KINGDOM

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:

+ 44 20 38076399 (LONDON, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE

+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.

**+7 915 814 0951 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,
ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.**

THE CONFERENCE WEBSITE:

[HTTPS://INTERNATIONALCONFERENCE.RU](https://INTERNATIONALCONFERENCE.RU)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

TECHNICAL SCIENCES.....	6
<i>Uzbekov M.O., Nematjonov A.A. (Republic of Uzbekistan) ISSUES OF EFFECTIVE POWER COMPENSATION / Узбеков М.О., Немаматжонов А.А. (Республика Узбекистан) ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОЙ КОМПЕНСАЦИИ РЕАКТИВНОЙ МОЩНОСТИ</i>	<i>6</i>
<i>Talipova G.T., Yessenkulova Zh.Zh. (Republic of Kazakhstan) IMPROVING THE QUALITY OF PUBLIC CATERING SERVICES / Талипова Г.Т., Есенкулова Ж.Ж. (Республика Казахстан) ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ.....</i>	<i>8</i>
<i>Glybin P.A. (Russian Federation) MONITORING OF ARCTIC TERRITORIES BY AUTONOMOUS ROBOTS / Глыбин П.А. (Российская Федерация) МОНИТОРИНГ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АВТОНОМНЫМИ РОБОТАМИ</i>	<i>11</i>
ECONOMICS.....	18
<i>Israilova D.K. (Republic of Uzbekistan) ANALYSIS OF MIGRATION PROCESSES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN / Исраилова Д.К. (Республика Узбекистан) АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....</i>	<i>18</i>
<i>Kurbonova F.A. (Republic of Tajikistan) FINANCIAL MARKET DEVELOPMENT MODELS AND THEIR FEATURES AND TYPES / Курбонова Ф.А. (Республика Таджикистан) МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА И ИХ ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ</i>	<i>22</i>
<i>Chapanov M. (Russian Federation) STATUS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT AS A MAIN ASPECT OF THE INVESTMENT SITUATION IN MONGOLIA / Чапанов М. (Российская Федерация) СТАТУС ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ОСНОВНОЙ АСПЕКТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В МОНГОЛИИ</i>	<i>24</i>
<i>German O.A. (Russian Federation) EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT PROJECTS IN THE SPHERE OF COMMERCIAL HEALTHCARE / Герман О.А. (Российская Федерация) ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ</i>	<i>30</i>
<i>Ranova O.V. (Russian Federation) RESEARCH OF THE CURRENT STATE OF RUSSIAN DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FEC / Панова О.В. (Российская Федерация) ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКИХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТЭК.....</i>	<i>34</i>
<i>Najmitdinov A.Zh. (Republic of Uzbekistan) ALGORITHM FOR TRANSFORMING NEW KNOWLEDGE (INNOVATION) INTO INNOVATION / Нажмитдинов А.Ж. (Республика Узбекистан) АЛГОРИТМ ТРАНСФОРМАЦИИ НОВОГО ЗНАНИЯ (НОВАЦИИ) В ИННОВАЦИЮ</i>	<i>39</i>

PHILOLOGICAL SCIENCES	44
<i>Matiyash V.V.</i> (Russian Federation) STRUCTURAL AND SYNTACTIC CHARACTERISTICS OF ENGLISH-LANGUAGE ADVERTISING TEXTS IN THE FIELD OF COMMERCIAL ADVERTISING / <i>Матияш В.В.</i> (Российская Федерация) СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ.....	44
LEGAL SCIENCES	48
<i>Hamroqulov B.M.</i> (Republic of Uzbekistan) FEATURES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF WOMEN'S LABOR RIGHTS / <i>Хамрокулов Б.М.</i> (Республика Узбекистан) ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН.....	48
<i>Kravtsov D.A.</i> (Russian Federation) THE INEVITABILITY OF PUNISHMENT IN THE MECHANISM OF CRIME PREVENTION / <i>Кравцов Д.А.</i> (Российская Федерация) НЕОТВРАТИМОСТЬ НАКАЗАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	51
<i>Slyamov A.</i> (Republic of Kazakhstan) DISPUTE RESOLUTION METHODS FOR INTERNATIONAL COMMERCIAL TRANSACTIONS / <i>Слямов А.</i> (Республика Казахстан) МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ СДЕЛКАМ	54
<i>Patrushev E.V.</i> (Russian Federation) SPECIAL PENITENTIARY INSTITUTIONS FOR THE DETENTION OF CONVICTS WHO ARE LEADERS OF THE CRIMINAL WORLD / <i>Патрушев Е.В.</i> (Российская Федерация) СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЛИДЕРАМИ ПРЕСТУПНОГО МИРА	57
PEDAGOGICAL SCIENCES.....	60
<i>Karimova G.K.</i> (Republic of Uzbekistan) PREPARING YOUTH FOR FAMILY LIFE / <i>Каримова Г.К.</i> (Республика Узбекистан) ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ	60
<i>Shaumarova Z.A.</i> (Republic of Uzbekistan) RAISING A BOY IN AN INCOMPLETE FAMILY / <i>Шаумарова З.А.</i> (Республика Узбекистан) ВОСПИТАНИЕ МАЛЬЧИКА В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ.....	62
<i>Yeraliyeva A., Zhumakayeva B.</i> (Republic of Kazakhstan) THE MAIN ASPECTS OF CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING (CLIL) IN LEARNING CHEMISTRY / <i>Ерალიева А., Жумакаева Б.</i> (Республика Казахстан) ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ И ЯЗЫКА ОБУЧЕНИЯ (CLIL) В ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ.....	64
<i>Matniyazov H.K.</i> (Republic of Uzbekistan) CONTINUOUS PEDAGOGICAL PRACTICE OF FUTURE PHYSICAL EDUCATION TEACHERS / <i>Матниязов Х.К.</i> (Республика Узбекистан) НЕПРЕРЫВНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	67
<i>Oblizov A.V., Velichko A.I., Akhromov A.G.</i> (Russian Federation) TERRORISM AS A DESTABILIZING FACTOR OF PUBLIC LIFE IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION / <i>Облизов А.В., Величко А.И., Ахромов А.Г.</i> (Российская Федерация) ТЕРРОРИЗМ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	69

<i>Djumayeva D.T.</i> (Republic of Uzbekistan) COMPLIANCE OF TRAINING CONTENT WITH A STUDENT-CENTERED EDUCATIONAL PROCESS / Джумаева Д.Т. (Республика Узбекистан) СООТВЕТСТВИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ	71
<i>Raimova M.M.</i> (Republic of Uzbekistan) DISTRIBUTION OF RELATED PARTS IN ENGLISH AND UZBEK / Райимова М.М. (Республика Узбекистан) ДИСТРИБУЦИЯ СВЯЗАННЫХ ЧАСТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ	73
MEDICAL SCIENCES	76
<i>Majidova Ya.N., Jabbarova S.B., Bakhranov M.S., Sultonova G.U., Khidoyatova D.N.</i> (Republic of Uzbekistan) THE USE OF THE DRUG TURBOMICRON G IN VENOUS INSUFFICIENCY IN POSTCOVID PATIENTS / Маджидова Ё.Н., Жаббарова С.Б., Бахрамов М.С., Султонова Г.У., Хидоятова Д.Н. (Республика Узбекистан) ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕПАРАТА ТУРБОМИКРОН G ПРИ ВЕНОЗНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ПОСТКОВИДНЫХ БОЛЬНЫХ.	76
<i>Aliyeva R.A., Aliyeva G.A.</i> (Republic of Azerbaijan) THE CONNECTION OF THE PURSUIT OF THE PRODUCTION OF VACCINES AGAINST SARS-COV-2 WITH THE INCREASE IN THE RATE OF EMERGENCE OF NEW STRAINS OF CORONAVIRUS AND INFECTION WITH SARS COV 2 IN THE WORLD / Алиева Р.А., Алиева Г.А. (Азербайджанская Республика) СВЯЗ ПОГОНИ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕМ ВАКЦИН ПРОТИВ SARS-CO V-2 С РОСТОМ ТЕМПА ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ШТАММОВ КОРОНАВИРУСА И ЗАРАЖЕНИЯ SARS-CO V-2 В МИРЕ	80
<i>Sayinaev F.K.</i> (Republic of Uzbekistan) TECHNICAL ASPECTS OF LAPAROSCOPIC PROSTHETIC HERNIOPLASTY OF VENTRAL HERNIAS / Сайинаев Ф.К. (Республика Узбекистан) ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛАПАРОСКОПИЧЕСКОЙ ПРОТЕЗИРУЮЩЕЙ ГЕРНИОПЛАСТИКИ ВЕНТРАЛЬНЫХ ГРЫЖ	92
VETERINARY SCIENCES.	98
<i>Baikadamova G.A., Beisembaeva D.A.</i> (Republic of Kazakhstan) IMPROVEMENT OF TREATMENT OF CATTLE NECROBACTERIOSIS / Байкадамова Г.А., Бейсембаева Д.А. (Республика Казахстан) СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛЕЧЕНИЯ НЕКРОБАКТЕРИОЗА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА.	98
ART	102
<i>Tarasova N.A.</i> (Russian Federation) THE CONCEPT OF A POWER LINE IN INTERFACE DESIGN / Тарасова Н.А. (Российская Федерация) ПОНЯТИЕ СИЛОВОЙ ЛИНИИ В ИНТЕРФЕЙСНОМ ДИЗАЙНЕ.	102
POLITICAL SCIENCES	108
<i>Adembaev A.K., Babanov Sh.A.</i> (Republic of Uzbekistan) CRISIS MOMENTS OF DEMOCRACY / Адембаев А.К., Бабанов Ш.А. (Республика Узбекистан) КРИЗИСНЫЕ МОМЕНТЫ ДЕМОКРАТИИ	108

ISSUES OF EFFECTIVE POWER COMPENSATION

Uzbekov M.O.¹, Nematjonov A.A.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Uzbekov374@scientifictext.ru

¹Uzbekov Mirsoli Odiljanovich – PhD in Engineering Sciences, Assistant Professor, Dean,
ENERGY FACULTY;

²Nematjonov Azamzhon Adham ugli – Undergraduate,
DEPARTMENT OF ELECTRIC POWER,
FERGANA POLYTECHNIC INSTITUTE,
FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article is devoted to the influence of reactive power during power supply. The issues of choosing compensating devices are considered. An example of calculating a capacitor battery for reactive power compensation is given.

Keywords: energy, electricity, power supply, components of electrical energy, power, active power, reactive power, compensation of electrical energy, compensating devices, capacitor bank.

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОЙ КОМПЕНСАЦИИ РЕАКТИВНОЙ МОЩНОСТИ

Узбеков М.О.¹, Нетьматжонов А.А.² (Республика Узбекистан)

¹Узбеков Мирсоли Одилжанович – кандидат технических наук, доцент, декан,
энергетический факультет;

²Нетьматжонов Аъзамжон Адхам угли – магистрант,
кафедра электроэнергетики,
Ферганский политехнический институт,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: статья посвящена влиянию реактивной мощности при электроснабжении. Рассмотрены вопросы выбора компенсирующих устройств. Приведен пример расчета конденсаторной батареи для компенсации реактивной мощности.

Ключевые слова: энергия, электроэнергия, электроснабжение, составляющие электрической энергии, мощность, активная мощность, реактивная мощность, компенсация электрической энергии, компенсирующие устройства, конденсаторная батарея.

В настоящее время наряду с эффективным получением зеленой энергии [1-3] стоит вопрос ресурсосбережения и качественного электроснабжения потребителей. Среди многочисленных факторов, оказывающих влияние на эффективность работы системы электроснабжения как промышленных предприятий, так и городских электрических сетей, одно из приоритетных мест занимает вопрос компенсации реактивной мощности. Мощности, вырабатываемые на электростанциях, делятся на активные и реактивные. Активная мощность используется для выполнения полезной работы, реактивная мощность создает переменные магнитные поля в индуктивных электроприемниках [4]. Реактивная мощность положительно влияет на параметры системы электроснабжения, как: потери мощности и электроэнергии, пропускная способность и уровни напряжения в узлах электрической сети, отрицательные стороны — это воздействие на показатели работы энергосистемы, увеличивает расходы топлива, увеличиваются потери и падение напряжения в сетях. Это связано тем, что реактивный ток нагружает линии электропередачи, соответственно это приводит к увеличению сечений проводов и кабелей, что влечет за собой увеличение капитальных затрат [5].

В настоящее время компенсация реактивной мощности является важным составляющим фактором современных предприятий, так как основная часть при определении себестоимости выпускаемой продукции до 45% составляет расходы на электроэнергию. Основными потребителями реактивной мощности являются асинхронные электродвигатели, которые потребляют 40% всей мощности [6]. На рис. 1. приведена структура потребления реактивной мощности различными потребителями.

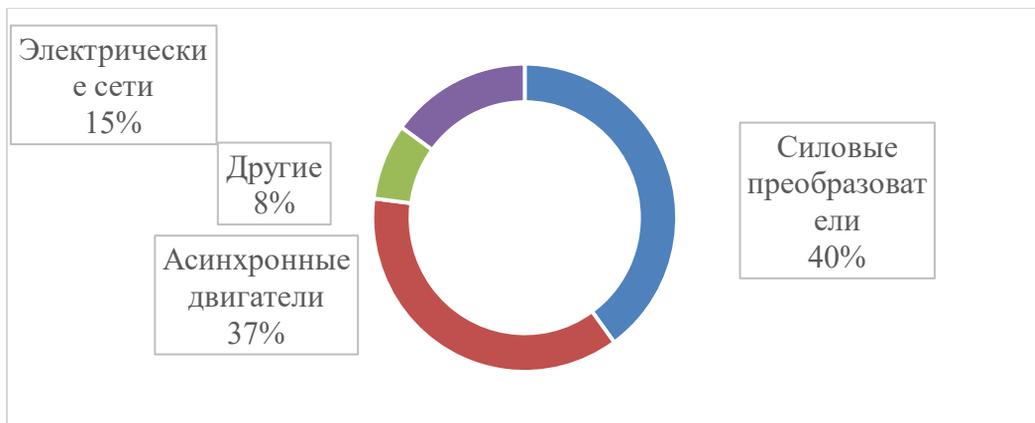

Рис. 1. Потребители реактивной мощности

Применение конденсаторных установок является самым распространённым способом для снижения потребления реактивной мощности из сети. Компенсация реактивной мощности позволяет разгрузить питающие линии электропередачи, трансформаторы и распределительные устройства, снизить расходы на оплату электроэнергии, снизить уровень высших гармоник, подавить сетевые помехи, снизить несимметрию фаз. Питающей организации даст возможность снизить потери мощности в сети, осуществить регулирование напряжения, обеспечить надежность и экономичность.

Проведем расчет количества и номинальной мощности устройства компенсации реактивной мощности напряжением 380 В для 3-сменных предприятий с равномерно распределенным графиком нагрузки на основе баланса мощности.

Среднесуточное потребление электрической энергии

$$W_a = 9200 \text{ кВтч}; W_r = 7400 \text{ кВАрч.}$$

$$\text{Среднесуточная нагрузка } P_{cp} = W_a/24 = 9200/24 = 384 \text{ кВт.}$$

Мощность конденсаторной установки рассчитывается

$$Q_k = P_{cp} (\text{tg}\varphi_1 - \text{tg}\varphi_2) = 384 (0,8 - 0,32) = 185 \text{ квар,}$$

$$\text{где } \text{tg}\varphi_1 = W_r/W_a = 7400/9200 = 0,8, \quad \text{tg}\varphi_2 = (1 - 0,95^2)/0,95 = 0,32$$

Количество конденсаторной установки

$$n = Q_k/13 = 185/13 = 14 \text{ штук.}$$

Правильный расчет позволяет значительно снизить требования к мощности конденсаторной установки и сэкономить значительные средства.

Список литературы / References

1. Узбеков М.О., Тухтасинов А.Г. Измерения температуры нагрева абсорбера солнечного воздухонагревательного коллектора // Universum: технические науки: электрон. научн. журн., 2020. № 6 (75). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/9604/> (дата обращения: 06.12.2021).
2. Узбеков М.О. Тепловая эффективность солнечного воздухонагревательного коллектора с металлическим стружечным абсорбером / М.О. Узбеков, А.Г. Тухтасинов // Журн. Сиб. федер. ун-та. Техника и технологии, 2020. 13(6). С. 712-720.

3. *Abbasov Yo.S. and Uzbekov M.O.* (2018) "Experimental study of a solar air collector with an absorber from metal shavings" Scientific-technical journal: Vol. 22: Iss. 1, Article 39. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uzjournals.edu.uz/ferpi/vol22/iss1/39/> (дата обращения: 06.12.2021).
4. *Коновалова Л.Л., Рожкова Л.Д.* Электроснабжение промышленных предприятий и установок: учеб. пособие. М.: Энергоатомиздат, 1989. 528 с.
5. *Узбеков Мирсоли Одилясанович, Негматжонов Аъзамжон Адхам угли.* Выбор напряжения по известной длине линии и передаваемой мощности // Современные инновации, 2019. № 2 (30). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-napryazheniya-po-izvestnoy-dline-linii-i-peredavaemoy-moschnosti/> (дата обращения: 06.12.2021).
6. *Шеховцов В.П.* Расчёт и проектирование схем электроснабжения: метод. пособие. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2005. 214 с.

IMPROVING THE QUALITY OF PUBLIC CATERING SERVICES Talipova G.T.¹, Yessenkulova Zh.Zh.² (Republic of Kazakhstan)

Email: Talipova374@scientifictext.ru

¹Talipova Gulnisa Telmanovna - Master's Student,

EP "STANDARDIZATION AND CERTIFICATION (BY INDUSTRY)",

²Yessenkulova Zhaukhar Zhurgenovna – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *the quality of catering services is gaining more and more attention from all interested parties every year. The quality of these services, in turn, depends on several factors, such as: taste, appearance, price-to-quality ratio, and of course, customer satisfaction with the service provided. In order to improve the quality of catering services, it is necessary to conduct sociological surveys among direct customers.*

Keywords: *quality, public catering, consumer, service.*

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ Талипова Г.Т.¹, Есенкулова Ж.Ж.² (Республика Казахстан)

¹Талипова Гульниса Тельмановна – магистрант,

ОП «Стандартизация и сертификация (по отраслям)»;

²Есенкулова Жаухар Жургеновна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

Абстракт: *качество услуг общественного питания с каждым годом привлекает все большее внимание со стороны всех заинтересованных в этом лиц. Качество данных услуг, в свою очередь, зависит от нескольких факторов, таких как: вкус, внешний вид, отношение цены к качеству и, конечно же, удовлетворенность предоставленной услугой потребителя. Для того чтобы повышать качество услуг предприятия общественного питания необходимо проводить социологические опросы среди непосредственных клиентов.*

Ключевые слова: *качество, общественное питание, потребитель, услуга.*

Главным условием развития рынка услуг общественного питания считается обеспечение его высокого качества, для того чтобы максимально удовлетворить потребности потребителей. [1] А для того, чтобы повышать качество данных услуг необходимо использовать разные метод, одним из таких методов является – социологический метод.

Этот метод подразумевает под собой, опрос или же анкетирование, которое проводят среди посетителей предприятия общественного питания. Вопросы анкеты по качеству услуг должны полностью соответствовать характеристикам сервиса, чтобы точно оценить качество услуг. Результаты нужно использовать как инструмент для повышения предоставляемых услуг.

Нами был проведен социологический опрос, среди непосредственных клиентов исследуемого предприятия касаясь их удовлетворения качеством предоставляемых услуг. В общем, в анонимном опросе приняло участие 50 респондентов, которые ответили на 9 основных вопросов.

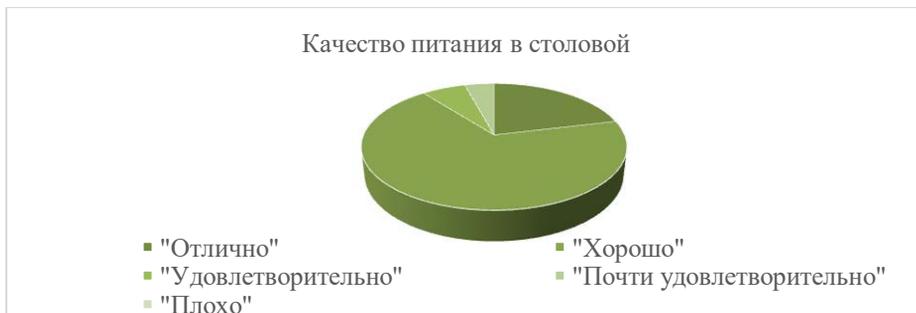

Рис. 1. Результаты опроса на вопрос о качестве питания в столовой

В результате опроса на первый вопрос «Как часто Вы посещаете столовую» 10 респондентов ответило «Каждый день», около одного-двух раз в столовую приходят 34 человека и только 6-ро отвечающих отметило, что кушают в данной столовой 1 раз в месяц. Второй вопрос касался предпочтений в выборе блюд в данной столовой, таким образом, 15 участников опроса покупают вторые блюда, только трое выбирают первые блюда. Что касается выпечки/напитков и салатов, то им отдают предпочтение 24 и 8 респондентов соответственно.

В третьем вопросе участников опроса просили оценить качество питания в столовой по 5- бальной шкале, где где 5 –«отлично», 4 – «хорошо», 3 – «удовлетворительно», 2 – «почти удовлетворительно», 1 – «плохо»). По результатам опроса, подавляющее большинство, а это 32 отвечающих поставили оценку «хорошо», на «отлично» оценили качество столовой 10 респондентов. Количество оценок «Удовлетворительно» и «Почти удовлетворительно» 5 и 3 соответственно и следует отметить, что никто из потребителей услуги опроса не выбрал оценку «плохо». (Рис. 1)

Ответы участников на вопрос о степени удовлетворенности показывают, что большая часть респондентов в количестве 24 человека, поставила оценку «хорошо». Питание, обслуживание и другие аспекты в целом получили оценку «удовлетворительно» от 16 отвечающих., 2-е участников напротив остались не удовлетворены услугами столовой, поставив оценку «почти удовлетворительно». Оценку «плохо» не поставил ни один из респондентов, а у остальных 8 из 50 посетитель столовой степень удовлетворенности оценена на «отлично» (Рис. 2)

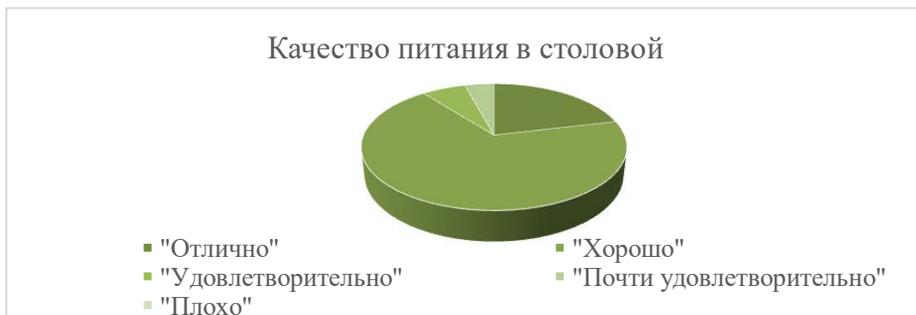

Рис. 2. Результаты опроса на вопрос о степени удовлетворенности работой столовой

В пятом вопросе мы хотели, чтобы участники опроса оценили адекватность цен в столовой, то есть отношение цен к качеству блюд. Таким образом, ответы респондентов на данный вопрос выглядят так: оценка «отлично» - 16, 21 посетителя столовой оценил на «хорошо», 10 на «удовлетворительно», 3 – «почти удовлетворительно», и никто из участников не выбрал оценку «плохо». (Рис. 3)

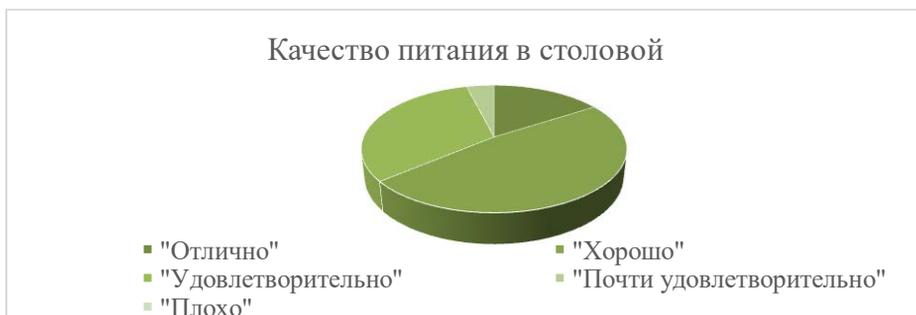

Рис. 3. Результаты опроса на вопрос об адекватность цен (цена/качество)

Шестой вопрос касался оценки вкусовых качества блюд и оценки разделились таким образом: оценка «хорошо» и «удовлетворительно» поставили одинаковое количество респондентов – 16, на одного человека меньше поставило оценку «отлично» - 15, 1 респондент остался неудовлетворен вкусовым качеством блюд поставив оценку «почти неудовлетворительно», оценку «почти удовлетворительно» поставило двое участников опроса (Рис. 4).

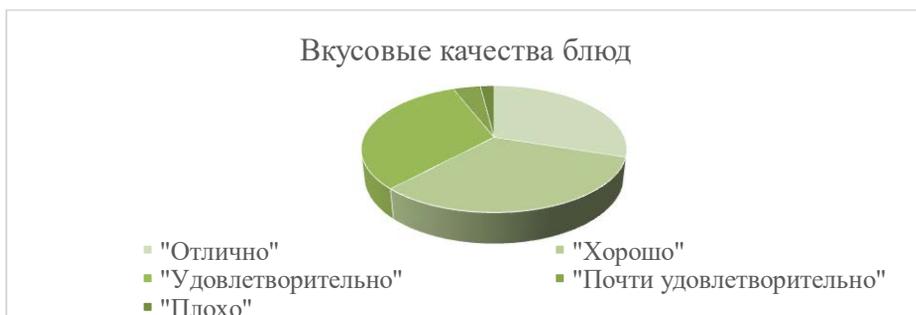

Рис. 4. Результаты опроса на вопрос о вкусовых качествах блюд

Оценить параметры окружающей среды респондентам нужно было в вопросе под номером семь. Таким образом, внешнее и внутреннее оформление, эргономичность 25 участников опроса оценили на «удовлетворительно», оценки «отлично» и «хорошо»

поставили 2 и 4 человека соответственно. 15 посетителей данной столовой выбрали оценку «почти удовлетворительно», а оценку «плохо» поставили 4 из 50 участников опроса.

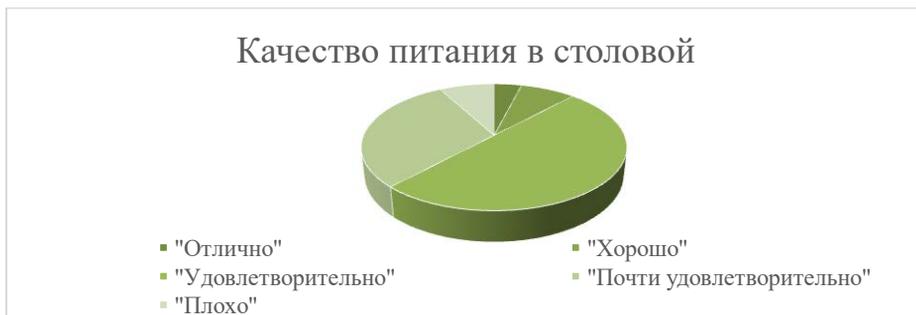

Рис. 5. Результаты опроса на вопрос о параметрах окружающей среды

В восьмом вопросе участников опроса спрашивали о том, что именно не нравится им в работе столовой и ответы были таковыми: участники отметили отсутствие выбора горячих блюд и напитков, на подачу сухого хлеба, а также им не понравилось отсутствие пищевой пленки или же стеклянной витрины над выпечкой (сосиски в тесте, пирожки с разной начинкой и способами приготовления, разнообразные булочки). В девятом вопросе респонденты должны были оставить свои рекомендации для улучшения качества работы столовой, для большего удовлетворения посетителей предоставляемой услугой. Посетители предприятия общественного питания посоветовали увеличить ассортимент салатов, горячих блюд и напитков, делать закуп у проверенных поставщиков, пищевую продукцию закрывать пищевой пленкой или же класть за стекло и преобразить внутренний вид столовой.

Таким образом, главным показателем качества работы предприятия общественного питания является удовлетворение потребностей непосредственных клиентов. Чтобы повышать свою конкурентоспособность на рынке, необходимо периодически проводить социологические опросы, с целью закрывать все скрытые и явные потребности потребителей.

Список литературы / References

1. Чеченина С.В. Пути повышения качества обслуживания на предприятиях общественного питания // Международный научный журнал «Инновационная наука», 2017. № 5. С. 128-129.
2. Ching-ChanCheng, Ya-YuanChang, Cheng-TaChen. Construction of a service quality scale for the online food delivery industry // International Journal of Hospitality Management. May, 2021. Volume 95. 102938.

MONITORING OF ARCTIC TERRITORIES BY AUTONOMOUS ROBOTS

Glybin P.A. (Russian Federation)
Email: Glybin374@scientifictext.ru

*Glybin Peter Alekseevich - Master's Student,
INSTITUTE OF MAGISTRACY,*

*FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL
EDUCATION*

*ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF TELECOMMUNICATIONS. PROF. M.A. BONCH-BRUEVICH,
ST. PETERSBURG*

Abstract: this article examines the possibility of introducing a promising autonomous system for monitoring the earth's surface in hard-to-reach places, places with difficult terrain and unpredictable weather conditions, which are present in the regions of the far north of Russia, called the Kola-Chukotka development zone of the Arctic.

Keywords: monitoring, robotic complex, coast guard, robots, swarm intelligence, wireless networks, Bluetooth, Wi-fi, ZigBee.

МОНИТОРИНГ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АВТОНОМНЫМИ РОБОТАМИ

Глыбин П.А. (Российская Федерация)

Глыбин Пётр Алексеевич – магистрант,
Институт магистратуры,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича,

г. Санкт-Петербург

Аннотация: в настоящей статье рассматривается возможность внедрения перспективной автономной системы мониторинга земной поверхности в труднодоступных местах, местах со сложным рельефом и непредсказуемыми погодными условиями, которые присутствуют в районах крайнего севера России, именуемых Кольско-Чукотской зоной развития Арктики.

Ключевые слова: мониторинг, роботизированный комплекс, береговая охрана, роботы, роевой интеллект, беспроводные сети, Bluetooth, Wi-fi, ZigBee.

1. Введение

Сегодняшние дни – время активного развития робототехнических средств и интернет-вещей. Достижения научно-технической сферы длительности в области интеллектуального программирования позволяют выполнять различные задачи, на решение которых до настоящего момента требовалось тратить значительные временные и человеческие ресурсы. Робототехнические комплексы способны замещать людей во многих сферах деятельности, оставляя человеку роль наблюдателя [1].

Большинство ниш общественного производства уже занято автоматизированными робототехническими средствами, которые продолжают активно развиваться, пополняясь и модернизируясь. Однако существуют места, где внедрение подобных технологических комплексов еще не произошло по различным причинам, будь то экономические или технические. В таком случае основную работу берёт на себя человек, выполняя соответствующие его должности поступательные операции.

Одним из недостатков такого метода работы, служащим также и главным стимулом к автоматизации и роботизации, является человеческий фактор, который есть основа всех ошибок при точных работах. Сравнивая сегодня два этих подхода в вакууме, можно сделать вывод, что, чисто математически, человек дороже обходится, совершает больше ошибок, а из-за своих психофизических особенностей и вовсе способен на выполнение некоторых задач.

2. Область Арктики

Арктическая зона Российской Федерации находится на северо-востоке Евразии, большая часть её территорий находится в северных широтах, примыкающих к Северному Ледовитому океану. Эта зона вокруг северного полюса, находящаяся под созвездием Большой Медведицы, называется Арктикой. В Арктике содержится очень большое количество неразработанных энергоресурсов. Например, при существующем спросе на нефть, запасов Арктики хватило бы ещё на 145 лет [2]. Крайне занимательно то, что

береговая линия арктических территорий по своей структуре напоминает фрактал и имеет общую длину более 23 275 500 км [3].

Область Арктики находится в крайне неблагоприятных условиях с точки зрения экономики и природопользования. Сильные перепады температур, удалённость от политико-экономического центра, низкая пропускная способность местных узлов снабжения – все эти факторы влияют на скорость и перспективность освоения этих земель людьми.

На данный момент арктическая зона является самым недоразвитым регионом России. Основу экономического базиса Арктики все ещё составляет человеческий труд, сконцентрированный в мелких поселениях аборигенов и в научно-исследовательских станциях. Разумеется, подобные жёсткие условия подталкивают к тому, чтобы начать применять более совершенные методы освоения, включая также использование технологий автоматизации для создания автономных установок, оснащёнными мобильными устройствами связи с узлами сбора и мониторинга информации.

3. Мобильные сети связи

Сегодня существует большое число беспроводных телекоммуникационных систем, из которых наиболее распространёнными являются системы широкополосной связи, такие как радио или телевидение, а также мобильная телефонная связь. Беспроводная среда, отличается высоким уровнем помех, которые создают внешние источники излучения и многократно отражённые полезные сигналы, поэтому в беспроводных системах связи применяют различные средства, направленные на снижение влияния помех.

В арсенал всех беспроводных средств связи входят коды прямой коррекции ошибок и протоколы с подтверждением доставки информации. Так, например, стек протоколов ZigBee построен по принципу иерархической семиуровневой модели протоколов передачи данных в OSI. Стек включает в себя уровни стандарта IEEE 802.15.4, отвечающие за реализацию канала связи, и программные сетевые уровни, и уровни поддержки приложений, определённые спецификацией Альянса ZigBee.

Архитектура стека ZigBee/802.15.4 представлена на рисунке 1. Стандарт IEEE 802.15.4 определяет уровень доступа к среде (MAC) и физический уровень передачи данных в среде распространения (PHY), т.е. нижние уровни протокола беспроводной передачи данных. Альянс определяет программные уровни стека ZigBee от уровня канала передачи данных (DLC) до уровня профилей устройств (ZigBee Profiles). Прием и передача данных по радиоканалу осуществляется на физическом уровне PHY, определяющем рабочий частотный диапазон, тип модуляции, максимальную скорость, число каналов: O-QPSK – квадратичная фазовая манипуляция со смещением для диапазона 2,4 ГГц (16 каналов, 250 Кбит/с), BPSK – двоичная фазовая манипуляция для частот 915 МГц (10 каналов, 40 Кбит/с) и 868 МГц (1 канал, 20 Кбит/с).

Библиотеки профилей, наборы сервисов устройств, типовые информационные сообщения, совместимость

Безопасность устройства, трансляция сообщений, организация сервисов устройств

Безопасность сети, трансляция сообщений, обработка сетевых процедур, сетевой менеджмент, маршрутизация, поддержка различных топологий

Формирование и контроль пакетов данных, управление потоком данных

Добавление/удаление устройств, доставка пакетов, подтверждение приема (ACK), CRC, сканирование и доступ к каналам связи (CSMA-CA), временное разделение

Модуляция, параметры сигнала, приём и передача информации через физический радиоканал

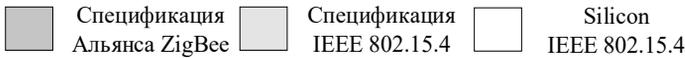
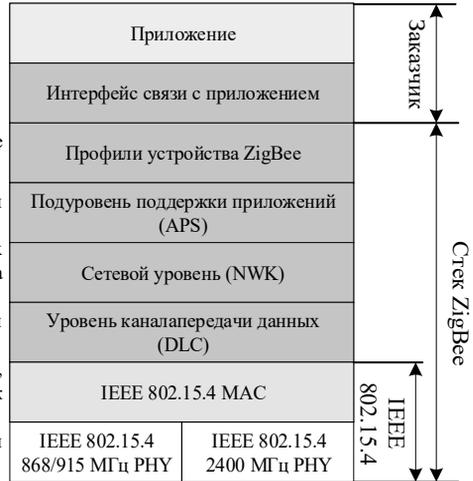

Рис. 1. Архитектура стека ZigBee

С другой стороны, существует технология Bluetooth (стандарт IEEE 802.15), которая стала первой технологией, позволяющей организовать беспроводную персональную сеть передачи данных (WPAN), осуществляющая передачу данных по радиоканалу на небольшие расстояния (10–100 м) в нелицензируемом диапазоне частот 2,4 ГГц и соединяющая устройства вне прямой видимости. Её архитектура представлена на рисунке 2.

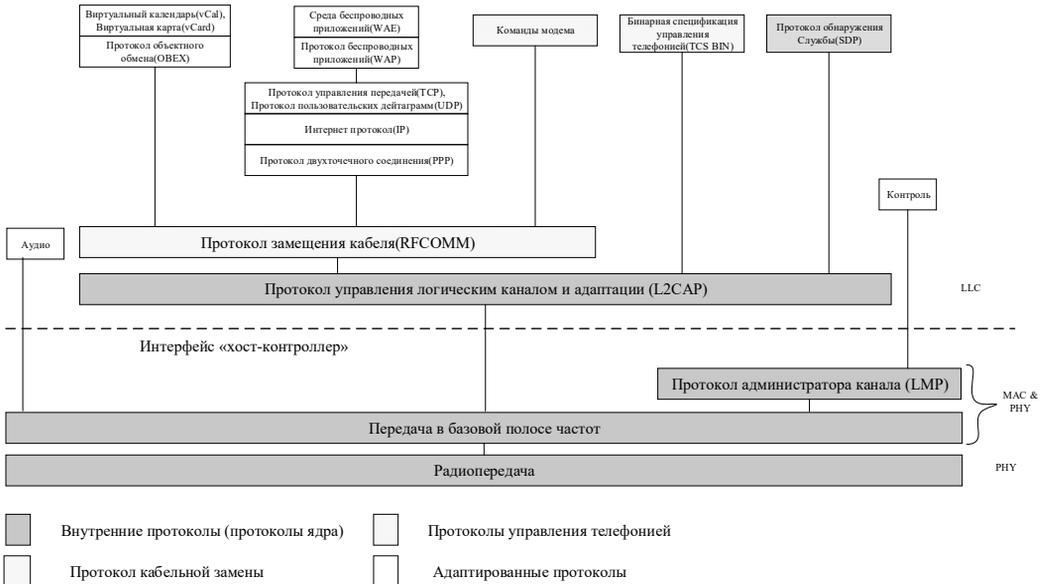

Рис. 2. Архитектура стека Bluetooth

Помимо двух перечисленных технологий сетей связи существует стандарт беспроводной передачи данных Wi-Fi, который позволяет добавлять компьютеры и прочие беспроводные устройства с минимальными физическими, временными и материальными затратами. Для передачи информации беспроводные устройства Wi-Fi используют радиоволны из спектра

частот, определенных стандартом IEEE 802.11. Существует четыре разновидности стандарта Wi-Fi (рисунок 3).

Рис. 3. Архитектура стека Wi-Fi

4. Платформы для организации связи

В качестве линии связи Базовой станции с Центром коммутации (рисунок 4) обычно используется радиорелейная или ИКМ-линия, если они не располагаются территориально в одном месте. Контроллер БС представляет собой мощный компьютер, который обеспечивает управление работой станции, а также контроль работоспособности всех входящих в нее блоков и узлов. Так как аппаратура БС потребляет значительную мощность и выделяет большое количество тепла, в ней предусматриваются специальные устройства охлаждения [4].

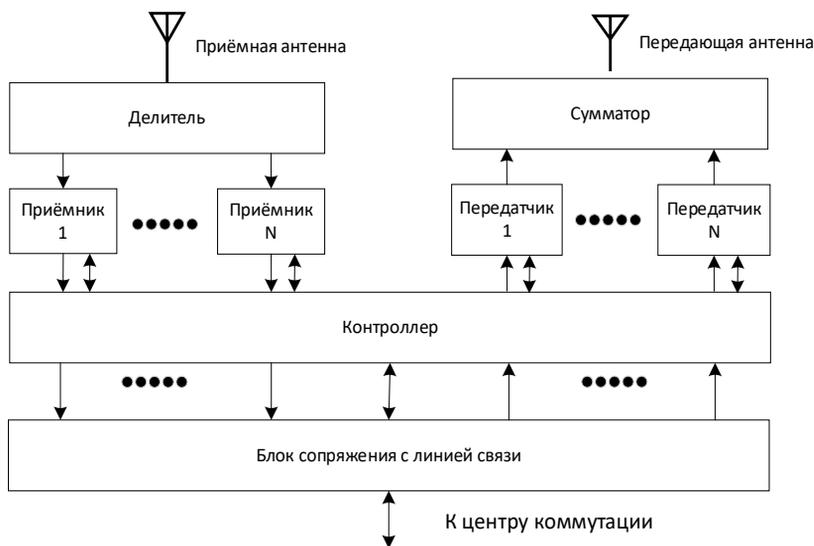

Рис. 4. Блок-схема базовой станции

Сама подвижная станция состоит из трёх составных блоков (рисунок 5): антенный блок; блок управления; приёмно-передающий блок.

Антенный блок состоит из самой антенны и дуплексного разделителя каналов приема и передачи. Блок управления включает микрофон, динамик, клавиатуру и дисплей. Более сложным по своей структуре является приёмно-передающий блок.

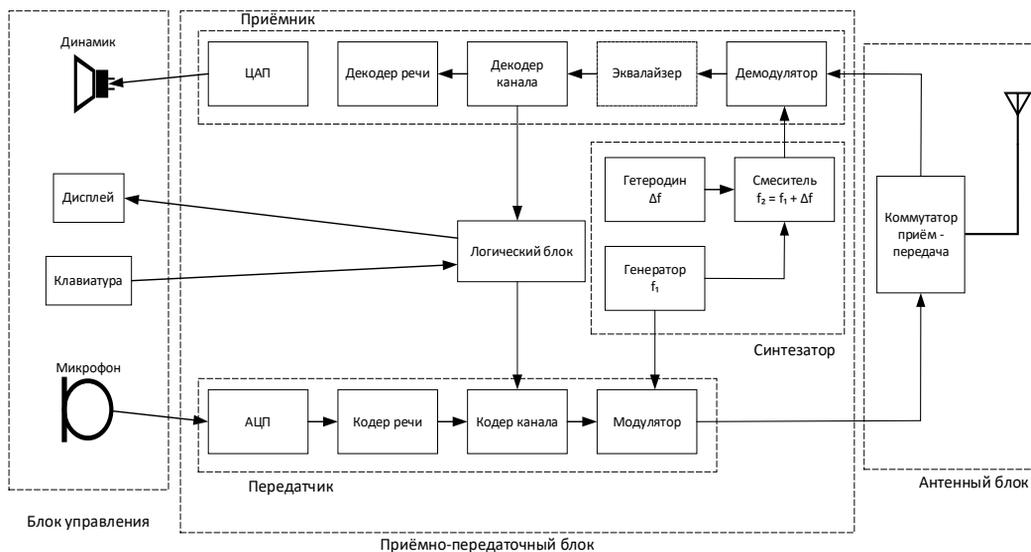

Рис. 5. Блок-схема подвижной станции

5. Мониторинг территорий

Основу организационной структуры территориального экологического мониторинга составляет автоматизированная информационная система (АИС), функционирующая на базе компьютерных средств. В задачи АИС входят: хранение и поиск режимной информации о состоянии окружающей среды; целенаправленная постоянная обработка и оценка информации; выполнение перманентных прогнозов развития и состояния окружающей среды; решение оптимизационных задач по экологическому управлению.

Основным вопросом при организации АИС является её информационное, техническое и математическое обеспечение. Информационное обеспечение составляет содержательную основу, хранящуюся в базе данных для её последующего анализа, обработки, оценки, многоцелевого поиска, пополнения и выдачи. Для унификации моделей входных и выходных информационных пакетов системы мониторинга, а также унификации логической структуры баз данных разработчикам АИС следует придерживаться стандарта IEEE 802.15.4, а также общих рекомендаций по информационному обеспечению.

На сегодняшний день представлены разнообразные виды проектов на основе беспроводных сетей, рассматривающих вопросы конструкторского характера и математического обеспечения мониторинга территории с неоднородной местностью и трудными метеорологическими условиями. Более того, сегодня имеются многочисленные экземпляры технических средств для организации единой сети автономных роботов.

Самым распространенным является стационарный пост наблюдения, представляющий собой специально оборудованный павильон, в котором размещена аппаратура. Вторым по распространенности, а также главной альтернативой является передвижной (подфакельный) пост. Такие наблюдения осуществляются по специально разрабатываемым программам и маршрутам.

Одним из актуальных направлений в области информационных технологий является создание нового вида сетевых систем – сенсорных сетей (СС), обеспечивающих мониторинг труднодоступных территорий. Сенсорная сеть является беспроводной системой, представляющая собой распределенную, самоорганизующуюся и устойчивую к отказам отдельных элементов сеть миниатюрных вычислительных устройств с автономным источником питания. Беспроводные сенсорные сети (БСС), их также называют специализированными, или многоточечными сетями, строятся из малых узлов – мотов [5].

6. Заключение

В настоящее время идет бурное развитие технологий. Результат работы инженеров, строителей и проектировщиков позволяет осваивать все больше ресурсов и ускоряет научно-технический прогресс. Одной из перспективных технологий является робототехника, позволяющая замещает людей во многих сферах деятельности, что повышает продуктивность выполняемых операций, а также высвобождает рабочую силу и даёт стимул к культурному развитию общества.

Внедрение технологий автоматизации и робототехники в труднодоступных регионах мира является перспективным направлением, поскольку эта область общественного производства всё ещё остается незанятой машинами. Задача применения автономных средств мониторинга в Арктической зоне России является вполне тривиальной, однако для её достижения необходимо:

- учесть особенности территорий;
- выбрать технологии беспроводной сети;
- выбрать платформы робототехнического комплекса;
- разработать прототип робототехнического комплекса.

В местах со сложным рельефом и непредсказуемыми погодными условиями на первый план выходит возможность использования инструментов для сбора информации. От поставленных условий зависят критерии выбора используемых программно-аппаратных технологий, наиболее значимыми из них являются следующие:

- адаптивность;
- автономность;
- энергопотребление;
- устойчивость к воздействию внешней среды и др.

Использование предложенной автономной системы мониторинга может оказать существенное влияние на освоение Арктических территорий, а добавление в неё новых участников будет экстенсивно повышать продуктивность деятельности всей сети.

Список литературы / References

1. *Хлебенских Л.В., Зубкова М.А., Саукова Т.Ю.* Автоматизация производства в современном мире // Молодой ученый, 2017. № 16. С. 23.
2. Whitehouse Associates, Statistical Review of World Energy// bp Statistical Review of World Energy. 2017. № 70. С. 72.
3. *Колодина С.И., Жаворонко В.С.* Оценка изрезанности береговой линии Арктики // Информационные системы и космические методы в исследовании природных явлений и ресурсов Арктики: научная конф. (Национальный исследовательский Томский политехнический университет). Томск, 2016. С. 391.
4. *Бабков В.Ю., Вознюк М.А., Михайлов П.А.* Сети мобильной связи. Частотно-территориальное планирование. М.: Горячая линия-Телеком, 2007. 224 с.
5. *Иванова И.А.* Определение периметра зоны покрытия беспроводных сенсорных сетей // Промышленные Контроллеры и АСУ, 2010. № 10. С. 25-30.

ECONOMICS

ANALYSIS OF MIGRATION PROCESSES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Israilova D.K. (Republic of Uzbekistan)

Email: Israilova374@scientifictext.ru

*Israilova Dilfuza Karimovna - Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
DEPARTMENT ORGANIZATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION, FACULTY OF MECHANICAL
ENGINEERING,
ANDIJAN MACHINE-BUILDING INSTITUTE, ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article examines the migration processes taking place in the Republic of Uzbekistan. The economic study of migration processes is removed from politics, but the discoveries that economics makes can play a decisive role in making political decisions. The influence of migration processes on the economic security of the state has been studied, which includes several elements presented in the article. Thus, migration in its various variations contains a challenge to national identity and national security.*

Keywords: *migration, migration processes, economic security, labor migrants, arrivals, departures.*

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Исраилова Д.К. (Республика Узбекистан)

*Исраилова Дилфуза Каримовна - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра организации промышленного производства, машиностроительный факультет,
Андижанский машиностроительный институт,
г. Андижан, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье рассматриваются миграционные процессы, происходящие в Республике Узбекистан. Экономическое изучение миграционных процессов отстранено от политики, но открытия, которые совершает экономическая наука, могут сыграть решающую роль в принятии уже политических решений. Изучено влияние миграционных процессов на экономическую безопасность государства, которая включает несколько элементов, представленных в статье. Таким образом, миграция в разных ее вариациях содержит в себе вызов национальной идентичности и национальной безопасности.*

Ключевые слова: *миграция, миграционные процессы, экономическая безопасность, трудовые мигранты, прибывшие, выбывшие.*

Накопленный за длительный период времени и растущий массив данных о миграции и мобильности показывает, что миграция в значительной степени связана с более широкими глобальными экономическими, социальными, политическими и технологическими преобразованиями, которые затрагивают широкий круг высокоприоритетных вопросов политики. По мере углубления процессов глобализации эти преобразования все больше формируют нашу жизнь - на нашем рабочем месте, в наших домах, в сферах нашей социальной и духовной жизни, - в то время как мы продолжаем заниматься нашими повседневными делами. Все большее количество людей располагают возможностью доступа к информации, товарам и услугам со всего мира в результате продолжающегося распространения технологий, сокращающих расстояния.

В современных реалиях глобализованного мира, в условиях высокой мобильности капитала и рабочей силы особый интерес для научного сообщества представляет феномен миграции, которая, в самом широком смысле как раз и будет означать высокую мобильность

рабочей силы, или, точнее сам процесс передвижения одного из основных факторов производства.

В последнее время наблюдаются расширение масштабов международной миграции в соответствии с последними тенденциями. Согласно имеющимся оценкам, количество международных мигрантов достигает почти 272 миллиона человек во всем мире, при этом почти две трети из них являются трудовыми мигрантами [4]. Эта цифра по-прежнему представляет весьма небольшую долю населения мира (на уровне 3,5%), а это означает, что в соответствии с оценками подавляющее большинство людей в мире (96,5%) проживают в тех странах, в которых они родились. Вместе с тем предполагаемое число и доля международных мигрантов уже превышают некоторые прогнозы, сделанные в расчете на 2050 год, в которых фигурировали порядка 2,6%, или 230 миллионов человек. При всем этом общепризнанно, что масштабы и темпы международной миграции особенно трудно предсказать с точностью, поскольку она тесно связана как с событиями, обостряющими обстановку (в частности, крайней нестабильностью, экономическим кризисом или конфликтом), так и с долгосрочными тенденциями (в частности, демографическими изменениями, экономическим развитием, достижениями в области коммуникационных технологий и доступом к средствам передвижения) [5]. Из накопленных за длительный период данных нам также известно, что международная миграция не является однообразной во всем мире, а также в Узбекистане и формируется под влиянием экономических, географических, демографических и других факторов, приводящих к возникновению различающихся моделей миграции, в частности миграционных «коридоров», создаваемых на протяжении многих лет.

Как отметил Президент Республики Узбекистан: «Ежегодно на рынок труда Узбекистана выходят 600-700 тысяч человек. В результате принимаемых мер по развитию отраслей экономики и регионов в год создается до 500 тысяч рабочих мест. Следовательно, занятость почти 200 тысяч человек приходится обеспечивать за счет внешней трудовой миграции. Это естественный процесс, через который проходят все развивающиеся страны. Там, где трудовая миграция организована должным образом, наблюдается рост занятости и доходов семей, увеличение квалифицированной рабочей силы.» [1].

В январе-июне 2021 года число выбывших внутри Узбекистана и за его пределы составило 156,8 тысячи человек, что на 43,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года (109,4 тысячи). Количество прибывших за этот период также выросло — с 107,6 тысячи до 147,2 тысячи человек.

Таблица 1. Динамика прибывших и выбывших в Республике Узбекистан, чел.

Страна	Прибывшие		Выбывшие	
	2020 год	2021 год	2020 год	2021 год
Всего	107640	147152	109450	156849
В том числе				
Внутри Узбекистана	107057	146160	107057	146160
Иностранные государства	583	992	2393	10689
В том числе:				
Страны СНГ	637	883	2275	10362
Другие иностранные государства	46	109	118	327

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

Большинство выбывших из Узбекистана направились в Казахстан (65,6%), Россию (25,3%), Таджикистан (2,2%), Кыргызстан (1,6%) и Украину (1%), а также 4,3% человек отправились в другие иностранные государства.

Наибольшая доля прибывших из-за рубежа в Узбекистана приходится на Казахстан (35,9%), Таджикистан (21,6%), Россию (17,1%), Кыргызстан (6,3%) и Туркменистана (4,0%), а также 15,1% прибыло из других иностранных государств.

Миграционное сальдо (разница между общим числом прибывших и выбывших) составило минус 9600 человек. В Кашкадарьинской области миграционное сальдо составило минус 4900 тысячи человек, Ташкентской области - минус 3400, Каракалпакстан и Самаркандской области - минус 4200, Сурхандарьинской области - минус 3200, Ферганской и Бухарской - минус 2200 человек, что свидетельствует о значительном превышении выбытия населения над прибытием. Положительное сальдо миграции традиционно отмечено в Ташкенте - +23 тысячи человек.

Миграционные процессы и ее последствия изучены довольно мало, отсюда следует понимать, что миграция, как феномен, всегда изучалась междисциплинарно. Это предмет исследования социологии, политологии, психологии, экономики и других социальных наук. В настоящей главе рассмотрим экономическую методологию изучения миграции.

Экономическое изучение миграционных процессов отстранено от политики, но открытия, которые совершает экономическая наука могут сыграть решающую роль в принятии уже политических решений. К сожалению, даже в научных дебатах можно услышать негативные популистские лозунги, которые, в свою очередь будут вести к принятию неэффективных решений, в том числе по отношению к миграции.

В общем, миграция как таковая – сложный феномен. Мы можем отличать несколько типов глобальной миграции, в которую Узбекистан вносит свой вклад:

- 1) трудовая;
- 2) постоянное место жительства;
- 3) «утечка умов»;
- 4) человеческий трафик; 5
-) беженцы.

Если первые два типа можно назвать традиционными, то в последнее время актуализировалась проблема «утечки умов». Эта тенденция приводит к декалфикации кадров, в частности в государственных структурах, в науке, системе образования, медицине и других сферах. Кроме этого, наблюдения показывают, что возрастает доля женской миграции, что также раньше было не свойственно Узбекистану [2].

Изучение влияния миграционных процессов на экономическую безопасность государства должно включать следующие элементы: определение угроз экономической безопасности государства в результате проходящих миграционных процессов; определение показателей, характеризующих состояние угроз (их пороговых значений); формирование системы мониторинга угроз экономической безопасности государства в результате проходящих миграционных процессов; выделение и группировка инструментов миграционной политики, экономическое обоснование их результативности; формирование механизма противодействия угрозам экономической безопасности государства в результате проходящих миграционных процессов.

На наш взгляд недостатками данной теории являются отсутствие подходов к анализу влияния миграционных процессов на целостную жизнедеятельность общества и тех социальных отношений, которые формируются под воздействием миграционных процессов, и отождествление миграции с миграционной подвижностью населения, что значительно сужает объект исследования.

Таким образом, миграция в разных ее вариациях содержит в себе вызов национальной идентичности и национальной безопасности. Здесь речь шла в основном о трудовой миграции, другие типы миграции требуют также отдельного рассмотрения, т.к. у каждого типа имеются свои нюансы и движущие силы. Ясно одно, что мы являемся свидетелями небывалого по масштабу и драматизму социального явления, требующего системного, стратегического и нормативного подхода к его изучению.

В рамках функционального подхода предлагается использовать методы структурно-логического и функционального анализа при характеристике взаимодействия органов

государственной власти, правоохранительных и контролирующих органов в системе обеспечения экономической безопасности, что позволит более эффективно реализовать основные направления государственной миграционной политики.

Методы сравнительного, статистического и структурно-логического анализа целесообразно использовать для оптимизации инструментов соответствующих направлений государственной миграционной политики при противодействии угрозам экономической безопасности государства.

Дальнейший функциональный анализ предполагает включение методов сравнительного и формально-логического анализа при обобщении российского и зарубежного опыта регулирования миграционных процессов, что позволит выработать необходимые меры по совершенствованию инструментов миграционной политики государства. Эффективность данных мер, на наш взгляд, целесообразно оценивать по следующим показателям: количество соотечественников, проживавших за рубежом, вернувшихся в Россию на постоянное место жительства; соотношение иностранных специалистов высокой, средней и низкой квалификации; снижение доли низкоквалифицированной иностранной рабочей силы; коэффициент покрытия дефицита рабочей силы внутренними ресурсами; количество иностранных студентов (получивших возможность работать по полученной специальности после завершения обучения); отношение вынужденных переселенцев, которым оказана социальная поддержка, к их общему числу; расходы на социализацию и адаптацию мигрантов; снижение мигрантской преступности; доля населения, положительно настроенная к мигрантам; среднее количество процессуальных актов на одного незаконного мигранта; показатель межведомственного взаимодействия.

Оценку данных показателей, на наш взгляд, целесообразно проводить на основе анализа текущего значения, целевого значения и итоговой оценки эффективности. Дальнейшее развитие данного положения возможно в рамках интегрального подхода.

В предлагаемой нами методологии результаты комплексного подхода находят свое дальнейшее развитие при реализации интегрального подхода, самостоятельным научным результатом которого является интегральная оценка состояния экономической безопасности. Применение данного подхода позволило определить значимость выделенных факторов в их совокупном влиянии на уровень экономической безопасности. Статический анализ полученных результатов показывает наиболее острые проблемы миграционной политики, динамический анализ – тенденции возникновения угроз экономической безопасности. В то же время данная интегральная оценка ложится в основу экономико-математического моделирования максимально приемлемого уровня миграции.

Представленный анализ методов противодействия угрозам экономической безопасности инструментами миграционной политики позволяет утверждать, что миграционные процессы – многофакторное явление, несущее в себе как положительные эффекты, так и деструктивные элементы, оказывающие влияние на все сферы жизнедеятельности человека, что вызывает соответствующий интерес в целом ряде отраслей науки. В то же время каждая из этих отраслей, имея свой объект и предмет исследования, не позволяет сформировать объективную картину применительно к явлению миграции. Доминирующее значение экономического фактора в изучении миграционных процессов обуславливает важную роль экономических исследований миграционных процессов. С учетом значительных масштабов миграционных процессов особое внимание необходимо уделять формированию междисциплинарного методического инструментария таких исследований в сфере экономической безопасности государства.

Список литературы / References

1. *Мирзиёев Ш.М.* Обсуждены вопросы поддержки граждан, трудящихся за рубежом. 17.08.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/3780/> (дата обращения: 27.12.2021).
2. *Abdurakhmanov K.Kh., Zokirova N.K.* New challenges and priorities of the labor market

development in Uzbekistan. Journal Revista Espacios. Vol. 40 (Number 10). Page 14. «ESPACIOS». № 10 / Caracas, Venezuela. ISSN: 0798 1015/ Number 10, 2019.

3. Данные государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market/> (дата обращения: 28.12.2021).
4. ДЭСВ ООН, 2019а. МОТ, 2018.
5. ВЭФ, 2019. ДЭСВ ООН, 2003.

FINANCIAL MARKET DEVELOPMENT MODELS AND THEIR FEATURES AND TYPES

Kurbonova F.A. (Republic of Tajikistan)

Email: Kurbonova374@scientifictext.ru

*Kurbonova Firuza Alizhonovna - Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF BANKING,
STATE EDUCATIONAL INSTITUTION
KHUJAND STATE UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMICIAN B. GAFUROV,
KHUJAND, REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

Abstract: *the article examines modern models of the organization of the financial market and their features. The types of models of the financial market will be characterized. The author proposes to use the continental model in the economy of the Republic of Tajikistan, which is characterized by a high concentration of capital in the banking system.*

Keywords: *financial market, financial market models, continental model, anglo-american model, mixed model*

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА И ИХ ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ

Курбонова Ф.А. (Республика Таджикистан)

*Курбонова Фирюза Алижоновна - кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра банковского дела,
Государственное образовательное учреждение
Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова,
г. Худжанд, Республика Таджикистан*

Аннотация: *в статье исследуются современные модели организации финансового рынка и их особенности. Характеризуются разновидности моделей финансового рынка. Автором предлагается использовать в экономике Республики Таджикистан континентальную модель, которая характеризуется высокой концентрацией капитала в банковской системе.*

Ключевые слова: *финансовый рынок, модели финансового рынка, континентальная модель, англо-американская модель, смешанная модель.*

В экономике государств, где рыночные формы хозяйствования являются доминирующими, финансовые рынки находятся в центре внимания и являются неотъемлемой частью всего воспроизводственного процесса. Выполняя функции рыночной инфраструктуры, а также занимая промежуточное положение между хозяйствующими субъектами по аккумуляции и перераспределению капиталов денежных средств, финансовый рынок становится важной составляющей в обществе. С учетом того, что Таджикистан в годы суверенитета нацелен на формирование социально-ориентированной

рыночной экономики, становится очевидной оптимизация деятельности финансовых рынков и в национальном хозяйстве.

Для оптимального развития финансового рынка активное участие государства необходимо. Это не подразумевает простого роста доли государственного участия на финансовом рынке. Здесь имеется в виду внедрение действенных современных механизмов государственных гарантий, а также развитие законодательно-правовой базы для эффективной финансово-кредитной деятельности.

В отличие от развитых стран в развивающихся странах из-за недостаточности свободных капиталов, отсутствия стабильности в процентных ставках, системы страхования рисков, наличия политических рисков, валютных ограничений, налогового бремени и многих других факторов финансовый рынок обладает низкой эффективностью. Тем не менее, в последние годы постепенно наблюдается накопление капиталов, получило начальное развитие и набирает обороты рынок ценных бумаг (как первичных, так и вторичных), что играет важную роль в формировании и развитии финансового рынка в развивающихся странах.

В целом экономика как развитых, так и развивающихся стран на текущем этапе развития, где высокий уровень глобализации, всесторонняя реализация всех механизмов финансового рынка в производственных отношениях, доминирующую позицию занимают монетарные вопросы, которые без финансовых рынков представить невозможно. Рынок развитых и развивающихся стран сегодня обладает достаточно многими общепринятыми разновидностями финансовых рынков, играющих важную роль в продвижении рыночных реформ. В частности, это коммерческие банки, финансовые дома, валютный рынок, страховые компании, инвестиционные фонды, пенсионные структуры, микрокредитные организации, кредитные общества, рынок ценных бумаг и другие финансово-кредитные учреждения.

Однако степень развитости этих рынков в экономике передовых стран намного выше, чем в экономике развивающихся государств, в том числе и в Таджикистане. Сегодня развитым странам присуща более совершенная система финансовых рынков. Проведенные различные исследования страновых показателей финансовой глубины рынков, позволили сделать выводы о том, что в развитых странах этот показатель в среднем составляет порядка 4,0, в то время как на рынках развивающихся стран этот показатель не превышает значения 2,0. Основная причина этого - низкие уровни развития и объемов корпоративных ценных бумаг и секьюритизация их активов. В развитых странах ситуация на финансовых рынках также отличается защищенностью интересов инвесторов со стороны закона и широтой применения финансовых инструментов. Но стоит отметить, что развивающиеся рынки, на которых заметна положительная динамика, находятся в центре внимания инвесторов. Такой интерес вызван в связи с проводимыми в развивающихся странах жесткими мерами в денежно-кредитной системе, в сфере борьбы с инфляцией, а также с создаваемой законодательной основой для привлечения иностранных инвесторов [3].

Общеизвестно, что финансовая глубина – это экономическая категория, характеризующая степень привлечения финансовых ресурсов со стороны корпорации, домашних хозяйств для удовлетворения потребностей в них. Этот показатель определяется как отношение финансовых обязательств и требований к ВВП в % [2].

Следовательно, можно обобщить, что в современной экономической науке выделяются три основные модели финансовых рынков:

1. Континентальная модель – здесь главное место отведено банковскому финансированию;

2. Англо-американская модель – здесь доминирующую позицию занимают налаженная система размещения ценных бумаг и высокий уровень развития вторичного рынка ценных бумаг;

3. Смешанная модель – здесь подразумевается сочетание как континентальной, так и англо-американской модели финансового рынка [2].

В экономике Республики Таджикистан для развития финансового рынка больше всего подходит континентальная модель, для которой характерна высокая концентрация капитала

в системе банков, а также непубличность размещения ценных бумаг, неразвитость вторичного рынка ценных бумаг и концентрация акционерного капитала с небольшим количеством акционеров.

Учитывая данное положение, для повышения рейтинга страны с развивающейся экономикой следует увеличить как объем, так и ассортимент корпоративных ценных бумаг, что может дать в будущем новый импульс для развития финансового рынка. Наряду с этим необходимо принять опыт тех стран, которые занимаются страхованием депозитов. Это может повысить доверие населения к финансовым структурам, что в конечном итоге отразится в улучшении деятельности субъектов финансового рынка.

В целом финансовый рынок по своему содержанию является сложным и носит собирательный и обобщенный характер. Когда мы говорим о финансовом рынке, подразумеваем широкую систему совокупности отдельных видов рынка, предоставляющих финансовые услуги обществу.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать выводы о тесной взаимосвязи эффективности финансового рынка и воздействия уровня его развития на все отрасли и сектора экономики, создания равноценных условий конкуренции, содействии в продвижении на рынки новых более энергичных субъектов и в обеспечении устойчивости развития экономики.

Список литературы / References

1. *Аристова Е.В.* Роль финансового рынка в современной экономике./ Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2012. № 44. С. 61-64.
2. *Курбонова Ф.А.* Формирование и развитие финансового рынка в Республике Таджикистан: состояние и перспективы: автореф. дис.... канд. экон. наук: 08.00.10 (Финансы, денежное обращение и кредит) / Ф.А. Курбонова. Душанбе, 2020.
3. МВФ. Перспективы развития мировой экономики // *Обзоры мировой экономики и финансов.* Апрель, 2016.
4. Методология создания кредитной политики – составная часть финансового управления коммерческого банка (Methodology of the credit policy - organization's implementation structure) // LXVIII Международная научно-практическая конференция «Международное научное обозрение проблем и перспектив современной науки и образования» (Бостон, 23 Марта 2020 г.). США, 2020. С. 52-56.
5. *Султонов З.С.* Финансовые рынки: учебник / З.С. Султонов. Душанбе: РТСУ, 2015. 273 с.

STATUS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT AS A MAIN ASPECT OF THE INVESTMENT SITUATION IN MONGOLIA

Chapanov M. (Russian Federation)
Email: Chapanov374@scientifictext.ru

*Chapanov Muhamed – Listener,
DEPARTMENT OF CORPORATE GOVERNANCE, FACULTY OF GRADUATE SCHOOL OF CORPORATE GOVERNANCE,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW*

Abstract: *the article presents the dynamics of the number of investor companies. The volume of foreign direct investment is analyzed. The main conditions for investors are analyzed. An analysis of the regulatory and legal system of Mongolia is given, in particular, the fact that the country*

provides access for foreign and national investors to international commercial arbitration. When purchasing goods, works and services, companies operating in the strategic sector of the economy should give priority to Mongolian companies. The Mongolian government should establish rules for the exercise of preemptive rights.

Keywords: *investment, foreign investment, investment policy, Mongolia.*

СТАТУС ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ОСНОВНОЙ АСПЕКТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В МОНГОЛИИ

Чапанов М. (Российская Федерация)

*Чапанов Мухамед – слушатель,
кафедра корпоративного управления, факультет высшей школы корпоративного управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального
образования*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва*

Аннотация: *в статье дана динамика количества компаний-инвесторов. Проанализирован объем прямых иностранных инвестиций. Проанализированы основные условия для инвесторов. Дан анализ нормативно-правовой системы Монголии, в частности то, что страна обеспечивает доступ для иностранных и национальных инвесторов к международному коммерческому арбитражу. При закупке товаров, работ и услуг компании, осуществляющие деятельность в стратегическом секторе экономики, должны отдавать предпочтение монгольским компаниям. Правительство Монголии должно установить правила для реализации преимущественного права.*

Ключевые слова: *инвестирование, иностранные инвестиции, инвестиционная политика, Монголия.*

Great Mongolia in 1995 was not a country attractive for foreign investment. It was only in 1999-2001 that it began to be assessed as a country with a high level of attractiveness for foreign investment, which was facilitated by the government's foreign investment policy. Since the early 1990s, the investment infrastructure has been focused on creating favorable conditions for foreigners to set up and conduct business in Mongolia.

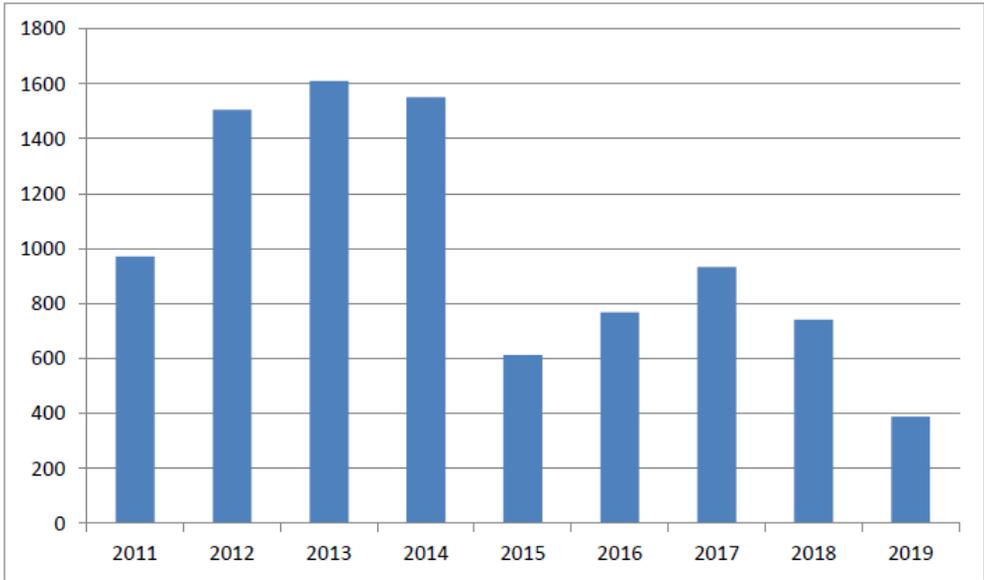

Fig. 1. The number of foreign companies - investors in Mongolia [1]

Between 2000 and 2018, total foreign direct investment in Mongolia increased from USD 3,864.8 million to USD 169.17 million (ie, by 4.26 percent). Russia accounts for USD 161.16 million (4.17 percent), Central Asian countries - USD 92.76 million (2.40%), Western European countries - USD 772.96 million (20%).

Between 1995 and 2016, foreign direct investment amounted to \$ 9.98 billion. USA. In 2016, FDI accounts for 50.74%. Foreign direct investment has become more active since 2013. In 2016, they are associated with large-scale construction projects.

Foreign direct investment accounts for 73% of foreign direct investment in the mining sector, 16% in trade and the food industry.

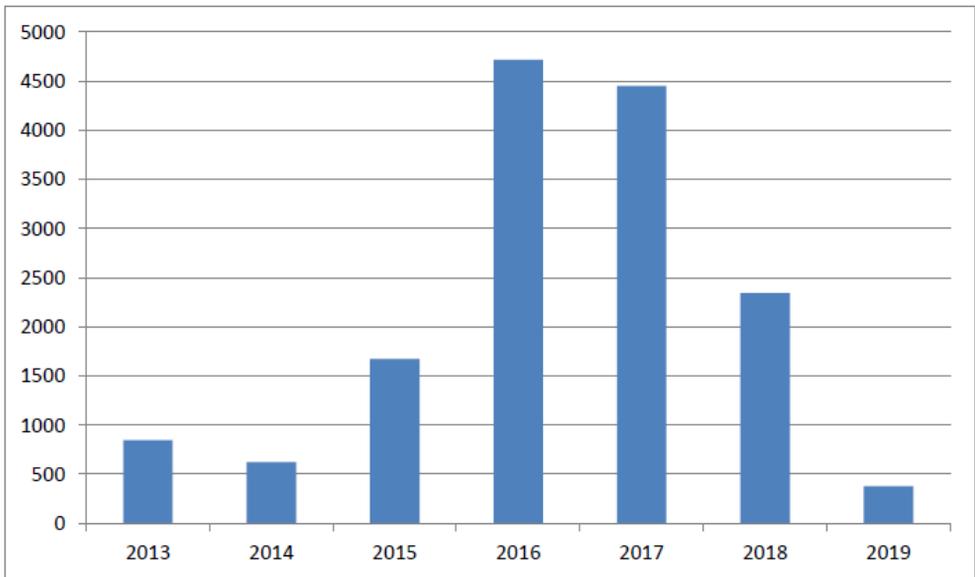

Fig. 2. Foreign direct investment in Mongolia, billion tons [2]

Mongolia's foreign investment market mainly attracts investors from Northeast Asia and North America. This is followed by Canada (1.01%), the United States (2.25%), Korea (18.42%), Japan (4.21%) and Russia (7.1%).

Foreign investment in Mongolia is mainly carried out in the mining or oil industry. Since the oil industry began to actively develop, the ratio of foreign investment in it and in the mining industry has increased, and the ranking of countries with investments has changed.

In the financial sector, there is a real opportunity to attract foreign investment through the establishment of the Mongolian Industrial Development Bank and Agricultural Bank stock exchanges, which were formerly state-owned enterprises. The following table summarizes the ratio of foreign investment in Mongolia. The number of entities making foreign investments has increased, foreign investments have appeared in retail and catering enterprises.

Mongolia, which had a poor investment climate, is gradually improving the situation in this area. This is due to the transition to a free market system. However, there are many shortcomings in this process, typical examples of which are social conflict, outdated technology, low wages and political instability.

Mongolia is trying to implement a policy of attracting foreign investment aimed at economic development by expanding the production base. Mongolia is a low-income country: GDP per capita in 2018 was only \$ 1,764. Its economic structure is focused on agriculture and mining. In 2018, mining and agriculture accounted for 28.2% and 18.8% of GDP, respectively, and the manufacturing sector accounted for 4% of GDP (it is represented mainly by such industries as food production, processing of minerals and cashmere production).

For continuous economic growth, the Mongolian government must diversify industry, develop manufacturing and tourism more actively. In particular, foreign investments are actively attracted not only for the development and processing of rich mineral resources, but also for the development of related industries [3].

Mongolia has created a favorable environment for investors by offering preferential incentives and taxation. Free economic and trade zones are being created, and investment guarantee agreements have been widespread. In 1997 Mongolia joined the World Trade Organization, and in January 1999 - the International Investment Guarantee Agency. In addition, Mongolia has entered into investment protection agreements with 41 countries.

Speaking about the system of incentives for foreign investment, we note the following. Land in Mongolia can only be owned by Mongolian citizens. Foreigners can obtain land use permits from the Mongolian government for up to 5 years, and for investment companies - up to 60 years. Extension of the contract is possible (based on the norms of Mongolian land law).

Mongolian citizens have the priority right to be hired in international companies, and the employment of a foreigner in Mongolian enterprises must be approved by the Labor and Social Security Agency and only if they are highly qualified or their job requires special qualifications. Prior to employing foreign workers, the Labor and Social Security Agency must obtain permission from the Labor and Social Security Agency in accordance with the Labor Export Law and recruiting experts [4].

In addition, there is a limitation on the scale of investment and the investment ratio. A corporation planning foreign investments must have an investment amount of more than \$ 100,000, and the share of foreign investments in the enterprise being created must be no more than 25% (Article 11 of the "Foreign Investment Law"). The limit on investor capital in strategic deposits is also limited.

According to the "Subsoil Law" of Mongolia, there is a restriction on the acquisition by foreign investors of a share in the state enterprises of Mongolia. Up to 50% - for any enterprises owned by the state, while for enterprises engaged in exploration and production of minerals - up to 34% (Article 5 of the Subsoil Law).

Duties and VAT are not applied when importing equipment if it is entered into the authorized capital of enterprises with foreign investments from the date of registration of the company in Mongolia. Supplies of raw materials, supplies and spare parts imported into Mongolia are exempt from taxation for five years from the date of registration of the foreign investor.

Enterprises with foreign investments receive the following income tax benefits from the beginning of their activities in the following sectors: production of electricity, heat, heating networks, road, rail, air transport, civil construction - by 50%. The reduction in income tax is provided for a period of up to five years for investments in various industries with the exception of the extraction of mineral resources, oil, coal mining, their processing, the production of chemicals, steel. The wool, cashmere and leather processing sector is exempt from income tax for three years, and then further if 50% of production is exported each year. If a foreign investor reinvests income earned from FDI, it is deducted from the tax.

In the case of oil development projects, a production sharing agreement must be concluded with the Mongolian government prior to development. (Article 10 of the Petroleum Law and Article 24 of the Law Enforcement Regulations of the Petroleum Law).

The general principles for foreign investment in Mongolia are the principle of non-discrimination and the principle of national treatment. However, foreign investment is subject to a uniform permit issued by the competent authority subject to the general legal requirements, in particular compliance with environmental, health and safety standards, including technology assessment.

Mongolia's new Law on Foreign Investment in Strategic Sectors (such as mining, banking and finance, media, information and communications) was adopted in 2012. The law requires additional approval for investments in strategic sectors. Such permission is conditioned by considerations of national security, requires the absence of restrictions on competition; evaluates the impact on the national budget and security of a particular sector [5].

Foreign investment in Mongolia is managed by the Foreign Investment and Trade Department of the Ministry of Industry and Trade. The Foreign Investment and Foreign Trade Agency (FIFTA) is also involved. There are six departments in Mongolia, including the Investment Promotion and Cooperation Department, the Foreign Investment Comprehensive Service Center, the Export Promotion Center, the Small Business Support Office, the Information Planning Unit, and the Management Department.

The main responsibilities of these structures are to provide services related to the procedures for issuing investment permits, encouraging foreign investment, carrying out investment promotion activities, issuing residence permits for foreign investors, issuing identity cards for obtaining multiple entry visas and providing statistics on foreign investment.

As noted earlier, the Foreign Investment Law of Mongolia was adopted in 1991, and the law was amended in 1993, 2001 and 2002. The purpose of these amendments is to create a favorable climate for competitive foreign investment. The stable political situation in Mongolia provides a relatively safe environment for foreign investment.

The Mongolian Constitution and the Foreign Investment Law provide foreign investors with protection on the following issues:

- the prohibition of expropriation (except when it is due to state interests, without discrimination and in accordance with the procedures established by law) and the right to prompt and adequate compensation;
- the right to own, use and dispose of their property;
- the right to manage investments;
- the right to transfer rights and obligations;
- the right to repatriate income, profits and dividends.

The 1993 Foreign Investment Law defines “foreign investment” as all tangible and intangible assets invested by a foreign investor in Mongolia for the purpose of setting up a commercial enterprise on its territory or for the purpose of maintaining I am a joint operation with an operating commercial enterprise in Mongolia.

According to the Law, a “foreign investor” is a foreign legal or natural person (foreign citizen or stateless person not permanently residing in Mongolia and Mongolian citizens permanently residing abroad) making investments in Mongolia.

A foreign investor can make investments in Mongolia in the following forms:

- Establish wholly foreign business enterprises, local branches or subsidiaries of foreign enterprises;
- Establish commercial ventures with local investors;
- Participate in existing Mongolian commercial enterprises through the acquisition of participation interests, purchase of shares or other securities;
- Acquire rights or contracts for the use or processing of minerals;
- Enter into marketing or management contracts for finance leases or franchising operations.

Business enterprises are defined as foreign investment if at least 25% of their capital is owned or effectively owned by the following persons:

- A person who is not a citizen of Mongolia;
- Citizen of Mongolia permanently residing abroad;
- Foreign company, corporation or other legal entity.

The law creates a supervisory body, the Agency for Foreign Investment and Foreign Trade, which is responsible for the registration process, contacts between business and the Government of Mongolia, and also facilitates the inflow of investments into the country and foreign investments of Mongolian companies. The responsibilities of the Foreign Investment and Foreign Trade Agency of Mongolia were assumed by the Department of Foreign Investment Regulation and Registration of the Ministry of Economic Development. The Department registers foreign investors and issues registration certificates within three working days after the submission of the completed registration form. After the issuance of the registration certificate by the Department, the Central State Tax Administration registers and publicly announces a commercial enterprise with foreign investment.

In addition to the limitation described above, the Mongolian regulatory system provides access for foreign and domestic investors to international commercial arbitration, unless otherwise provided by the contracting parties.

In 2012, Khural approved a law regulating foreign investment in enterprises operating in the following strategic sectors:

- Mining industry;
- Banking and financial sector;
- Sector of media, information and communication.

All companies, wholly or partly in foreign ownership and wishing to carry out directly or indirectly activities in the strategic sector of Mongolia, must obtain permission from the Central Authority of Public Administration.

If a foreign investor's share of participation in a company operating in a strategic sector of the economy exceeds 49%, and the volume of investments at such a time exceeds 100 billion Mongolian MNT, the investment is subject to the approval of the State Great Khural.

When purchasing goods, works and services, companies operating in the strategic sector of the economy should give priority to Mongolian companies. The Mongolian government should establish rules for the exercise of preemptive rights.

In 1993, a law was passed in the import and export licensing system providing for licensing quotas and prohibited goods for export. Foreign trade operations are possible only in the case of import and export with the approval of general affairs in the relevant authorities in seven sectors.

Ministry of Foreign Trade and Trade The Ministry of Trade and Industry plans to review and approve import and export licensing procedures in the near future by presenting export and import licensee certificates and contractual institutions associated with foreign companies. In recent years, Mongolia has been reforming its foreign trade system: foreign trade has been diversified, including the activities of exchange companies, private companies and private companies that have participated in state assets.

According to the export control system, the supply of raw meat is generally prohibited for export, and its export is possible only on conditions if the demand of domestic processing enterprises for it is satisfied. The average tariff rate on imported goods in Mongolia is about 15%, and it applies equally to any foreign trade goods, while exports are subject to export tariffs of at least 5-

25%. Import tariffs at the level of 100% are applied to alcoholic beverages, tobacco products, computer equipment. Since 1994, import tariffs for flour and sugar have been less than 10%.

The Mongolian government created free trade zones and technology complexes to provide more opportunities for trade and create conditions for free trade to foreign companies.

Investments in the mining industry in Mongolia started actively in 2017. In 2018, 58.5 million dollars were invested. USA, which accounted for 42.2% of the total investment in the extraction of minerals, in the extraction of non-metallic minerals and metals (iron, gold) and coal. By 2019, a total of US \$ 42.71 million has been invested in the mining sector of Mongolia. Of the current resource development projects, 35 projects have been transferred to the Ministry of Economy. From 2015 to 2019, 19 projects are being implemented, three of which are under development, all the rest are at the exploration level. Projects for the development of coal, fluorite, exploration projects for gold, copper, tin, rare earth elements and manganese are underway.

References / Список литературы

1. Mongol Ulsyn Uul uurkhayn Yaam: Kolichestvo inostrannykh kompaniy - investorov v Mongoliyu. [Electronic Resource], 2019. URL: <https://www.mmhi.gov.mn/> (date of access: 10.05.2021).
2. Pryamyee inostrannyye investitsii v Mongolii. [Electronic Resource], 2019. URL: <https://investmongolia.gov.mn/> (date of access: 27.04.2021).
3. Pryamyee inostrannyye investitsii: Raspredeleniye pryamykh inostrannykh investitsiy Mongolii po stranam. [Electronic Resource]. 2015. URL: <https://investmongolia.gov.mn/19.html/> (date of access: 28.04.2021).
4. Ministerstvo inostrannykh del i trgovli: Struktura pryamykh inostrannykh investitsiy v Mongoliyu po stranam. [Electronic Resource], 2019. URL: <http://www.mfa.gov.mn/> (date of access: 01.05.2021).
5. Mongolyn Gadaad khergiyn Yaam: Kompanii, osushchestvlyayushchiye pryamyee inostrannyye investitsii v Mongolii (po sektoram). [Electronic Resource], 2015. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=16231/ (date of access: 03.05.2021).

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT PROJECTS IN THE SPHERE OF COMMERCIAL HEALTHCARE German O.A. (Russian Federation) Email: German374@scientifictext.ru

*German Olga Alexandrovna - Listener,
DEPARTMENT OF CORPORATE GOVERNANCE, FACULTY OF GRADUATE SCHOOL OF CORPORATE
GOVERNANCE,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL
EDUCATION
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION UNDER THE
PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW*

Abstract: *operational asset management creates conditions for the formation of added value through the synergy effect because of the centralization of some functions, strengthening the level of operational planning and increasing control over assets. Justification of an investment project should be carried out on a scientific basis, using appropriate methods, considering the specifics of the production process of a particular enterprise.*

Keywords: *risk, risk assessment, investment project.*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Герман О.А. (Российская Федерация)

*Герман Ольга Александровна – слушатель,
кафедра корпоративного управления, факультет высшей школы корпоративного управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального
образования*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: операционное управление активами создаёт условия для формирования добавленной стоимости путем эффекта синергии в результате централизации некоторых функций, усиления уровня оперативного планирования и повышения контроля над активами. Обоснование инвестиционного проекта должно осуществляться на научной основе, с использованием соответствующих методов, с учетом специфики производственного процесса конкретного предприятия.

Ключевые слова: риск, оценка риска, инвестиционный проект, здравоохранение.

Operational asset management creates conditions for the formation of added value through the synergy effect because of the centralization of some functions, strengthening the level of operational planning and increasing control over assets [1].

It is necessary to improve the processes of budgeting, investment planning and control over investment resources, etc., and the “operating holding” model is the most acceptable in the current environment.

As a result of the transition to the operating holding model, it is necessary to revise and improve the standards for evaluating investment projects.

It is proposed to introduce an assessment of the cost of equity capital to reduce the risks of investing in a company.

The CoE indicator reflects the required return on assets that are part of a diversified portfolio, in this regard, the calculation of performance indicators for individual investment projects should take into account the specific risks inherent in investment projects implemented from scratch (greenfield projects), projects involving design / construction / operation, etc.

Factors are assessed on a four-point scale, which is then converted into percentage points and added to the CoE indicator:

- absent: + 0.00%;
- low: + 0.33%;
- medium: + 0.66%;
- high: + 1.00.

Cost of Equity (CoE) - the cost of total capital less debt at the date of valuation. To determine CoE, the capital assets method (CAPM) is used.

The calculation of the premium for a specific risk is carried out through a group of risk factors characteristic of the implementation of a specific investment project. The significance of each of the risk factors is assessed based on sensitivity analysis and expert judgment on a four-point scale, in accordance with which an additional premium for a specific risk is assigned to the CoE indicator.

If the project considered by the Company does not correspond to any of the areas of activity, then the calculation of the discount rate in relation to this project is carried out separately according to the above approaches. As part of the transformation, it is necessary to move to a new system of risk management and forecasting.

The company can create an institute of risk coordinators who will actively interact with the risk management department. The corporate risk management process involves the construction of 3 mandatory systems: a risk management system, an internal control system, and a business continuity system.

Risk management system coordination is the process of creating, implementing, monitoring, analyzing and continuously improving risk management. Consists of six sub-processes: Development and improvement of the concept of a risk management system, determination of risk appetite, identification of areas and risks, risk owners, assessment of inherent risks, risk monitoring, reporting, implementation of separate independent examinations.

Determining the risk appetite is an important step after the approval of the long-term strategy of the Company, in order to establish the boundaries of the risks that the company can take on the way to achieving the goals) [2-4].

When considering risk appetite, management should study the materials provided and can suggest their level of risk appetite. The approved consolidated risk appetite is further decomposed after identification / actualization of risks into separate limits, the so-called risk tolerance.

Identification of areas and risks (is the phrase spelled correctly?) Is a regular process of identifying and documenting in the risk register areas of risks (processes, departments, objects, assets, projects, etc.) affecting the achievement of goals, followed by a detailed description, analysis of private risks in each key area, as well as their owners. All divisions of the company are involved in this process.

According to the results of the RMS transformation, the classification of the company's risks will be changed from: strategic, operational, financial, legal, to: strategic, operational, financial, legal, investment, and also limits for counterparty banks will be allocated. These additions are related to the need to increase attention and focus on risks associated with ongoing / prospective investment projects of the company, as well as increased pressure on second-tier banks due to economic turbulence.

Risks are assessed by risk owners without taking into account existing mitigation measures, which is called an inherent risk assessment. Assessment - determination of the levels of probability of the risks and their consequences according to a unified methodology. Once assessed, risk owners identify the risks that affect the achievement of specific KPIs.

Based on the results of the previous steps, the owners are able to prioritize risks. All assessments and prioritization are subject to independent analysis and adjustment by the risk management unit, and an independent choice of response measures: take, avoid, transfer, control to comply with the established risk appetite of the company.

In the same process, limits are set for key risks - threshold values KRI (key risk indicators - KRI), by decomposition of risk appetite. When choosing risk indicators, the existing KPIs, which can often be indicators of risks, are taken into account, as well as the possibility of independently obtaining information to monitor these indicators.

Based on the results of the entire process, a single, consolidated map of the company's inherent risks is formed (risk assessments in the field of HSE, information security and other dedicated risk management subsystems are carried out according to a single methodology and are consolidated in one process), the Board approves the list of KRIs and their meanings. All information is communicated to the owners.

The functionality for reviewing and approving issues, internal regulatory documents on risk management and internal control, including the management of individual risks of the holding group of companies (currency, credit, interest, liquidity risk), approval of risk and control matrices will be optimized and clearly delineated between bodies in accordance with international standards. The competence of the Board of Directors will exclusively include:

- approval of the general policy in the field of risk management;
- approval of the risk appetite and the level of risk tolerance for the Company, as well as the requirement from the executive bodies to periodically report on risk management, including the assessment of social, ethical, environmental and other non-financial risks to which the Company is exposed.

At least once a year - analysis and assessment of the functioning of the risk management and internal control system.

The rest of the issues, in accordance with the international standards of the RMS and ICS, will be attributed to the competence of the management and representatives of top management in the supervised areas of activity.

Risk monitoring, reporting - organization of a system for collecting, processing and transmitting information, including the generation of reports and messages containing information on significant risks and on the status of implementation of measures to manage the company's risks.

In this process, the risk management division collects and registers realized / almost realized risks, analyzes / investigates realized risks, monitors the availability and implementation of corrective measures,

Independent monitoring of the implementation of corrective measures, independent monitoring of risk indicators (KRI), obtaining explanations for exceeding, collecting information on new risks that have arisen during the reporting period, and generating standardized reports for stakeholders. The key information will be a panel of risk indicators – KRI.

Coordination of the internal control system is a systematic process of design (processes are described, controls are described), implementation (responsible persons are appointed), performance monitoring, analysis and continuous improvement of the internal control system throughout the company. The internal control system covers the established and described business processes and seeks to minimize the risks of the established business processes.

Development / implementation of risk control measures is a process of development / updating and documenting internal controls, measures to minimize risks. All risk owners are involved in this process. Measures, including internal controls, are developed / updated for risks with the chosen response measure “transfer” or “control”. All of this is documented in a risk and control matrix transformed from a risk register.

This process also documents the Entity level controls to create the control environment.

Assessment of the design and operational efficiency of the ICS. Based on the assessment results, recommendations are provided for improving internal controls, minimizing unnecessary controls. As a result of the process, stakeholders will receive independent information about how the existing controls, as intended, reduce the residual level of risk. This information helps to compare the costs and benefits of having internal controls and make decisions on how to finance risks.

Coordination of a business continuity management system is the process of designing, implementing, monitoring, analyzing and continually improving a business continuity management system.

The business continuity management system reduces the likelihood of disruptive incidents and increases the holding's readiness to respond promptly and correctly to a risk and thus reduce potential damage.

In order to successfully implement the transformation of the RMS within the operating holding, the main aspect is not only to develop actions and measures, but also to apply effective methods of introducing organizational changes.

Foreign experience in conducting business transformation has proven that an effective action plan for the implementation of organizational changes increases the transformation opportunities by almost 80%.

Given the complexity and scale of organizational changes, the company's personnel must be properly informed and trained; in general, all employees of the company need to change stereotypes in accordance with the new business transformation strategy and the formation of a risk culture.

Based on the results of studying the economic content of the project as a tool for implementing the tasks of enterprise development and generalizing the main approaches to assessing the effectiveness of investment projects, the following conclusions can be drawn:

1. Justification of an investment project should be carried out on a scientific basis, using appropriate methods, taking into account the specifics of the production process of a particular enterprise. Each stage of the life cycle of an investment project requires a multi-level study from

the standpoint of commercial, technical, financial, environmental, institutional analysis, as well as in the context of risk sensitivity analysis.

2. The decision on the acceptability of an investment project should be based on an assessment of its effectiveness, which should be carried out by calculating and analyzing the discount system and statistical indicators of net present value, profitability index, internal rate of return and investment payback period.

3. Based on the specifics of the development of enterprises, the methodology for assessing the effectiveness of an investment project should be supplemented by an assessment of the risks of an investment project, analysis and justification of methods that will become the subject of our further research in finding an effective mechanism for attracting investments in order to develop enterprises and increase their competitiveness.

References / Список литературы

1. Syuy K., Zubareva V.D. Povysheniye effektivnosti proizvodstva v neftyanoy kompanii // Korporativnoye upravleniye, 2017. № 5. С. 29-33.
2. Rukovodstvo k Svodu znaniy po upravleniyu proyektami (Rukovodstvo PMBOK). Vved.,2013. Project Management Institute, 2013.
3. Sazerlend D. Scrum. Revolyutsionnyy metod upravleniya proyektami / D. Sazerlend. Moskva: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. С. 33-48.
4. Upravleniye proyektom. Osnovy proyektного upravleniya: uchebnyk / pod red. M.L. Razu. Moskva: KNORUS, 2014. 760 с.

RESEARCH OF THE CURRENT STATE OF RUSSIAN DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FEC

Panova O.V. (Russian Federation)

Email: Panova374@scientifictext.ru

Panova Oksana Vladimirovna - Listener,

DEPARTMENT OF CORPORATE GOVERNANCE, FACULTY OF GRADUATE SCHOOL OF CORPORATE GOVERNANCE,

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW

Abstract: *the state and prospects of Russian end-to-end digital technologies are analyzed. An assessment of the maturity of Russian end-to-end digital technologies has been made. For each subtechnology that can be used in the fuel and energy sector in the considered perspective, the following were assessed: the level of technological sophistication, the degree of industrial readiness and the assessment of market readiness. In the event of discrepancies or the impossibility of assessing the market, the assessment of the maturity of the subtechnology was made according to the level of development and industrial readiness.*

Keywords: *fuel and energy complex, digital transformation, maturity assessment, subtechnologies.*

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКИХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТЭК Панова О.В. (Российская Федерация)

*Панова Оксана Владимировна – слушатель,
кафедра корпоративного управления, факультет высшей школы корпоративного управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального
образования*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва*

Аннотация: проанализировано состояние и перспективы российских сквозных цифровых технологий. Произведена оценка зрелости российских сквозных цифровых технологий. Для каждой субтехнологии, которая может быть задействована в отраслях ТЭК на рассматриваемой перспективе, были оценены: уровень технологической проработанности, степень промышленной готовности и оценка готовности рынка. В случае расхождений или невозможности оценки рынка, оценка зрелости субтехнологии делалась по уровню разработки и промышленной готовности.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, цифровая трансформация, оценка зрелости, субтехнологии.

The digitalization projects carried out in the fuel and energy complex in recent years were based on both foreign and Russian digital technologies, however, considering the state policy of switching to predominantly domestic developments, for the purposes of this study, it is important to assess the state and prospects for the development of Russian digital technologies.

Russian technologies mean technologies in which Russian technology is used as a key technology element (software for digital technologies, Russian components for production technologies, etc.).

The information required to analyze the state of each of the three elements of technology assessment (technological, industrial and market readiness) was used from the following sources: documents of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation; Data from the Agency for Strategic Initiatives; data from leading Russian institutions, including; published analytical reports of world experts, scientific and expert organizations (TAdviser, Gartner, Accenture, etc.); from documents of Russian companies that are leaders in the implementation / use of any technology; Roadmaps of end-to-end technologies for the state of readiness at the moment [1-6].

When evaluating all subtechnologies, the use of a Russian key technology element (software, Russian components for production technologies, etc.) was taken into account. The use of non-key import units as part of the technology was not taken into account due to the impossibility of their complete exclusion and / or their falling under the norms of "percentage of the cost of foreign components used in the production of technology" under the state program of the Russian Federation "Development of the electronic and radio-electronic industry for 2013- 2025 ".

Based on the results of assessing the maturity levels of Russian digital subtechnologies, the following conclusions can be drawn.

Technologies related to software in Russia are mostly at the same maturity level with the world, some are leaders in narrowly focused markets.

Technologies associated with Big Data are in extremely high demand and are critical for development, but due to the lack of qualified specialists and the advanced development of Western companies, the Russian market is filled mainly with foreign technologies of this cluster. A few large Russian companies employ specialists in this field.

Russia's lagging in the technologies of the Artificial Intelligence cluster is mainly due to the low commercialization of this technology in Russia. This technology is used and developed primarily in

the scientific sector, and not in the manufacturing sector. Despite the public interest in this cluster, there is an acute shortage of highly qualified specialists in this area.

The cluster "Automation of business processes" is directly related to the market and the development engine of this class are large Russian companies that currently use foreign technologies. Based on analytical reports (TAdviser), our companies are actively introducing domestic analogs of these foreign technologies to the Russian market.

Several problems are associated with the cluster "New applied and production technologies" - a low ability to compete with foreign technologies in terms of pricing policy, an acute shortage of qualified specialists, lack of production capacity and technological developments necessary for the development of modern innovations.

Immediate prospects for the development of Russian end-to-end digital technologies.

The development of end-to-end technologies is carried out within the framework of various state programs, including the national program "Digital Economy of the Russian Federation" and the state program "National Technological Initiative". Work on these programs is carried out within the framework of competence centers (CKs), which are assigned certain "end-to-end" technologies, in accordance with roadmaps for "end-to-end" digital technologies.

As targets in the Roadmaps, it is envisaged to achieve certain levels of technology readiness by 2024.

When comparing the target (in accordance with the Roadmaps) levels of readiness of Russian digital technologies by 2024 to their world predicted level of the same time, it was revealed that the level of maturity of Russian technologies associated with the availability of physical applications of technologies (robots, processors, etc.), will have a significant lag from the world level.

In this regard, to ensure the development of the digital fuel and energy complex, additional government incentives and support for the development of digital technologies are required.

Russian fuel and energy companies are running a fairly large number of projects using digital technologies.

However, very important for the future are projects that are the groundwork for a more global change - the development of new business models of companies' work.

Strategies for digital transformation of companies in the Russian fuel and energy complex

The strategic plans of fuel and energy companies in the field of digitalization are contained both in specially developed concepts, strategies, programs for digital transformation, and as part of innovative development programs for companies.

A summary of all available strategic plans of fuel and energy companies is provided.

Their analysis reveals a very heterogeneous movement across industries and companies towards the digital transformation of their businesses. An analysis was carried out of how the digital development strategies of fuel and energy companies correspond to the tasks and target vision of the digital transformation of the fuel and energy complex.

The analysis made it possible to draw the following main conclusions.

In the electric power industry:

- the most systematic and long-term set of tasks for digital transformation in PJSC Rosseti (until 2030) and State Corporation Rosatom (until 2050). Their strategic documents envisage not only the restructuring of all business processes of the company based on the digital transformation of each and every one of them (including the technological contour - through the introduction of the Internet of Things and digital twins of all objects), but also the creation of a single digital corporate environment (platform), as well as presentation of new, including digital, services and services on the market;

- it is important for them to understand the need to create a unified information environment for the industry, based on uniform standards (CIM) and to pursue a policy agreed with the System Operator to create the Digital UES of Russia;

- the plans of the System Operator of the UES of Russia until 2025 are also aimed at creating a unified information environment, as well as working out and further implementation of system solutions, in general, corresponding to the tasks of the target vision of the digital fuel and energy complex;

- digital transformation in PJSC "InterRAO" is also quite complex and is planned for the period until 2023 in the following areas: implementation of CRM platform solutions (for accounting and sales activities); asset lifecycle cost management (including maintenance and repairs); implementation of a unified multi-modular platform for human capital management HRM (distance learning, competency assessment, career management, personnel adaptation, continuous training system). The company also assumes the provision of additional services on the market, including digital;

- digitalization in T-plus in the period up to 2023 is mainly focused on the heat business and involves the development of automated metering and automated regulation of heat supply with a focus on quantitative methods based on digital twins of stations and heating networks;

- digitalization in TGC-16 is declared as complex, but there is little information about it - it is only stated that software solutions of the specialized "cloud" platform Predix™ (Internet of Things, GE) for collecting industrial data and analytics are being introduced.

For the rest of the generating companies, there is no information on digitalization plans.

Thus, state-owned companies (PJSC Rosset, SO UES, GK Rosatom) are moving in line with the implementation of the systemic tasks of the digital transformation of the fuel and energy complex and the creation of a single information space in the industry, and generating and sales companies are mainly moving towards the digital transformation of their business with the prospect of its development. in terms of providing new services and platform solutions.

In the gas industry, the digital transformation of PJSC Gazprom is planned for the period up to 2030 with a complete overhaul of all business processes and the corporate governance system. As part of it, until 2022, it is planned:

- comprehensive automation of production accounting and planning, creation of a corporate data warehouse that allows monitoring and analysis of the company's performance, and a data processing center, where the computing power of PJSC Gazprom is concentrated;

- the first stage of digital transformation of production units and the corporate center;

- further development of the already created corporate Unified Information Space (UIS), which includes 38 information management systems for automating the most significant business processes.

Work has already begun and is planned in the future in the field of artificial intelligence and machine learning, industrial th Internet of things, wearable devices, virtual and augmented reality, robotics, etc.

In the future, B2B and B2C platforms should be created for interaction with partners.

In the perspective up to 2030, all key decisions should be made on the basis of data processing; digital twins of all physical devices and processes must be created; a system for monitoring, modeling and forecasting the technical condition of equipment has been created; organized quick adaptation and end-to-end optimization along the entire production chain; autonomous assets must be created, working without human intervention.

There is no information about plans to introduce intelligent systems for metering gas consumption by consumers, about new forms and services for consumers, about changing the sales model.

It is unclear with what information standards the SIS was developed, as well as whether it is planned to create open platforms for gas market participants and create a single industry information space.

Each company plans or is already creating corporate digital platforms, but none of them specifies what information standards and software is used.

None of the mining companies in their strategies discusses the need to create a single industry information space.

In the coal industry, digitalization is carried out selectively, in the areas most important for companies: ensuring safety during mining (including testing small and deserted mining technologies and individual remotely controlled monitoring and protection means) and reducing logistics costs in the railway transport of coal.

Prospects for the development of complex technologies in the Russian fuel and energy complex and analysis of the availability of high-availability solutions

Despite a significant number of projects in the field of digital transformation of the fuel and energy complex, a large number of R&D and rather ambitious strategies for the digital transformation of a number of companies, the real state and the near-term prospects for the development of complex technologies in Russian fuel and energy companies are not so bright.

A list of companies that have announced in their strategic documents or have already begun implementation of 23 projects of integrated technologies or subtechnologies is presented.

However, an analysis of those complex technologies announced by companies, for which more detailed information was found (according to which it is possible to assess what has been done and what is planned to be done shows that currently companies often carry out projects to implement only one or several elements of the corresponding technology) ...

At this stage of development of digital technologies in the Russian fuel and energy complex, the depth of implementation and completeness of technology is determined by economic efficiency, the level of readiness of facilities for the implementation of digital technology and the availability of offers on the market. The lack of clear terminology in the names of complex technologies also introduces distortions, as a result of which there is sometimes an involuntary substitution of concepts, which can further negatively affect the perception of digital technologies - the costs and qualifications required for their implementation and the resulting effects can differ significantly for projects with incomplete implementation. technologies.

The analysis of those projects for which information was available about the essence of the implemented project made it possible to draw the following conclusions about the development of digital technologies in the fuel and energy complex until 2024.

By 2024, the level of development of most of the integrated technologies announced by the fuel and energy companies will correspond to the level of UGT7-8, that is, testing of prototypes in real conditions and the qualifications of real systems. In some technologies (see Table 5) this will be possible only because companies are implementing only some elements of complex technologies instead of full-fledged ones.

The above lists only a small part of the technologies developed and implemented by companies, but they are the most public and recognizable, and therefore focus not only the main attention of the expert community and stakeholders, but also a significant part of the company's resources.

Also, despite the existence in each sector and even each company of its own unique problems and difficulties in the implementation of pilot projects, it is still possible to formulate problems common to all industries and companies:

- lack of qualified personnel, the demand for which is high, but appeared just recently;
- the lack of ready-made solutions on the market, as a result of which several companies are simultaneously developing very similar, and sometimes the same products, which increases costs and slows down the introduction of technology;
- the absence of a number of components on the Russian market, even in foreign versions;
- technological barriers, when the implementation of technology collides with existing production solutions and comes into conflict with them;
- a weak level of development of some subtechnologies that are part of a specific complex technology, which entails the impossibility of a full implementation of the latter, attempts to partially implement it with attendant problems, postponement of projects, etc., which significantly slows down the overall level of digital transformation.

Summing up, we can say that projects implemented by companies in the mainstream of digital transformation cover a significant number of complex technologies, but the degree of coverage and immersion for each specific technology is different.

References / Список литературы

1. SpeedCast (2021). Energy. [Electronic Resource]. URL: <https://www.speedcast.com/industries-hub/energy/> (date of access: 03.02.2021).

2. SSTID (2021). RFID for Energy and Utility Industries. [Electronic Resource]. URL: <https://www.sstid.com/solutions/rfid-solutions/rfid-for-energy-and-utility-industries/> (date of access: 03.02.2021).
3. StartUs Insights (2018). How Augmented Reality Startups Transform the Energy Industry. [Electronic Resource]. URL: <https://www.startus-insights.com/innovators-guide/how-augmented-reality-startups-transform-the-energy-industry/> (date of access: 03.02.2021).
4. Statista (2020a). Digital Economy Compass, 2020. [Electronic Resource]. URL: <https://www.statista.com/study/83121/digital-economy-compass/> (date of access: 11.03.2021).
5. Statista (2020b). Priorities for IT Technology Initiatives 2020–2021. [Electronic Resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1106032/top-priorities-it-technology-initiatives/> (date of access: 11.03.2021).
6. Statista (2020 c). Smart City Market Revenue Worldwide 2019–2025. [Electronic Resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1111626/worldwide-smart-city-market-revenue/> (date of access: 12.03.2021).

ALGORITHM FOR TRANSFORMING NEW KNOWLEDGE (INNOVATION) INTO INNOVATION

Najmitdinov A.Zh. (Republic of Uzbekistan)

Email: Najmitdinov374@scientifictext.ru

*Najmitdinov Alisher Zhamolitdinovich – Applicant,
TASHKENT BRANCH*

*RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS NAMED AFTER G. V. PLEKHANOV,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *at each stage, knowledge is accompanied by informational and functional metamorphoses associated with changes in the socio-economic and functional characteristics of knowledge. The article examines the transformation of knowledge into an economic resource, which requires an organizational and economic mechanism that would ensure the transformation of innovation into innovation. As a result of the study, the theory and methodology of human capital management was supplemented with the use of modern trends in the theory of innovation. The economic nature of knowledge, which determines the quality of human capital and its strategic importance for an innovative breakthrough, has been substantiated. A classification of knowledge has been developed, which differs from the existing ones in a wide range of features and in greater detail with an emphasis on implicit personal knowledge.*

Keywords: *knowledge, innovation, innovation, algorithm, verbal knowledge, explicit and implicit knowledge.*

АЛГОРИТМ ТРАНСФОРМАЦИИ НОВОГО ЗНАНИЯ (НОВАЦИИ) В ИННОВАЦИЮ

Нажмитдинов А.Ж. (Республика Узбекистан)

*Нажмитдинов Алишер Жамолитдинович – соискатель,
Ташкентский филиал*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *на каждом этапе со знанием происходят информационные и функциональные метаморфозы, связанные с изменениями социально-экономических и функциональных характеристик знания. В статье рассматриваются превращения знания в экономический ресурс, который необходим организационно-экономическому механизму, который бы*

обеспечивал трансформацию новации в инновацию. В результате проведенного исследования дополнена теория и методология управления человеческим капиталом с использованием современных направлений теории инноваций. Обоснована экономическая природа знания, определяющего качество человеческого капитала и его стратегическое значение для инновационного прорыва. Разработана классификация знаний, которая отличается от имеющихся широким набором признаков и большей детализацией с акцентом на имплицитные личностные знания.

Ключевые слова: знания, инновации, новации, алгоритм, вербальные знания, эксплицитные и имплицитные знания.

Инновационный цикл начинается с идеи, которая производится человеком, имеющим должный уровень образования, квалификации, опирающимся на научные достижения, лабораторную и экспериментальную базу, собственный накопленный опыт, что позволяет производить новые знания.[1] Производство, накопление и использование знаний составляют основу инновационной деятельности. Именно знание становится источником увеличения стоимости товара (услуги). Сегодня знание воплощает стоимость товара и обладает способностью к вовлечению в процесс производства остальных видов ресурсов: воплотившись в ресурсосберегающих технологиях увеличивает производительность. От знания зависит качество человеческого капитала [5] .

По мнению большинства исследователей, современное знание является стратегическим ресурсом. Знание увеличивает эффективность принимаемых управленческих решений [6].

Экономическую роль знания в современном обществе российский ученый Филатов С.А., предлагает раскрыть через процесс его движения в обществе - «кругооборот знаний» [11]. Знание проходит определенные этапы, на каждом из которых принимает экономические формы и выполняет конкретные функции, а затем возвращается к исходному, и поднимается на новый виток движения. На каждом этапе со знанием происходят информационные и функциональные метаморфозы, связанные с изменениями социально-экономических и функциональных характеристик знания [2].

На первом этапе в результате научной деятельности, т.е. в процессе интеграции накопленных в обществе рациональных, явных знаний и иррациональных, скрытых индивидуальных знаний ученых, формируется новое научное знание. Изначально это новое знание существовало в личностной форме (скрытое личностное знание, воплощенное в человеке) [12]. Но как было сказано ранее, в науке ученый собственное личное знание может формализовать. Так новое знание получает информационную оболочку и переходит в кодифицированное знание, представленное на материальных носителях (научные статьи, тексты и др.), лекции – вербальная форма представления знания. В таком виде знание может быть отделено от носителя и использоваться другими людьми в своих интересах, применяться в разных отраслях экономики и общества. Таким образом, кодифицированное знание является потенциальным экономическим ресурсом, определенной предпосылкой общественного воспроизводства.

На втором этапе знание участвует в экономических отношениях, тем самым приобретает экономическое содержание и статус экономического блага.

На третьем этапе происходит преобразование знания в форму факторов производства: знание воплощается в новых технологиях и средствах производства, посредством непрерывного образования становится элементом человеческого капитала.

На четвертом этапе в результате использования факторов производства создается инновационный продукт (изобретение, открытие, «ноу-хау» и др.), который содержит новое знание. Создание этого продукта, содержащего новое знание, пополняет объем знаний в обществе, объем так называемых «пропозициональных» знаний [9]. Завершается один кругооборот знаний и вместе с этим, возникают условия для следующего кругооборота.

Необходимо заметить, что знание на первом этапе является потенциальным экономическим ресурсом. Производство нового знания (новации) как результата научных исследований создает только потенциал для его дальнейшего использования, участия в

экономической деятельности (инновации). Для превращения знания в экономический ресурс необходим организационно-экономический механизм, который бы обеспечивал трансформацию новации в инновацию [3]. Элементами такого механизма являются государственная поддержка науки, развитие системы образования, использование венчурного капитала, как одной из эффективных форм самофинансирования открытий и изобретений на рыночной основе [7]. Сегодня недостаточно развивать университеты и научно-исследовательские институты. Необходимо, чтобы бизнес-организации выступали активными участниками инновационного процесса, быстро воспринимали НИОКР.

Если такого механизма не создано, то движение знаний в обществе может происходить по сокращенной схеме. Новые знания, полученные в результате научных исследований, не преобразуются в экономический ресурс и не попадают на второй этап, а только накапливаются в обществе [4]. В будущем они могут быть использованы системой образования, транслированы обучающимся и приобретут форму личностных знаний. На рисунке 1. представлен алгоритм трансформации нового знания (новации) в инновацию.

Как и любой природный процесс знание обладает жизненным циклом и проходит определенные этапы развития: генерации (производства) нового знания; трансфера и диффузии знания; интеграции знания в существующие системы знаний; рутинизации знания; устаревания и отмирания знания.

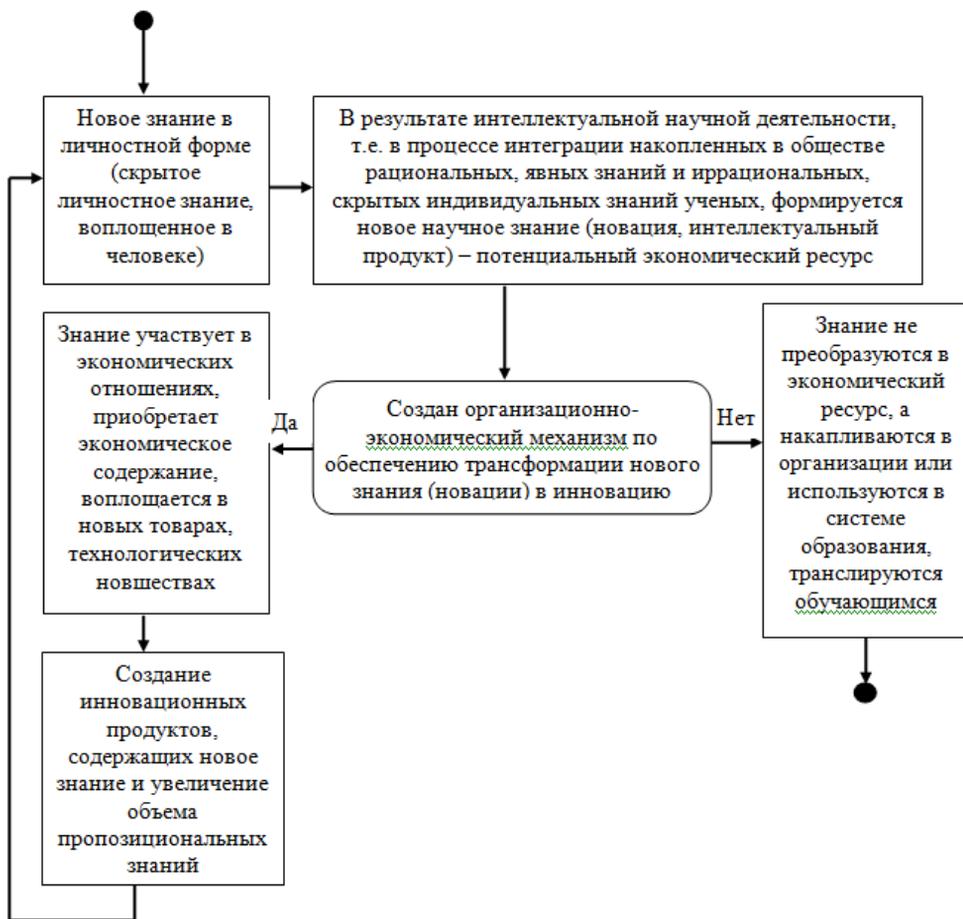

Рис. 1. Алгоритм трансформации нового знания (новации) в инновации [Составлено автором]

Каждый этап отличается внутренним содержанием и механизмами управления

знаниями. Вслед за созданием знания должны быть приложены определенные усилия к восприятию обществом нового, передаче знания от продуцентов к другим субъектам, к его практическому применению с постоянным нарастанием объемов, скорости и масштабов, к институционализации знания. Получатели нового знания могут его использовать. Со временем новое знание перестает быть новым, возникает «кризис знания». По мнению Т. Куна, кризис знания возникает в том случае, если знание неспособно помочь в решении технических задач [8]. Как следствие возникают новые подходы к решению возникших проблем и происходит формирование нового знания. Таким образом, повторяется жизненный цикл знания.

Сегодня именно знание выступает в качестве основного фактора инновационного развития, воплощаясь в человеческом капитале, в технологии, в физическом капитале. Превращение знания в один из главных производственных ресурсов и продукт общественного воспроизводства означает, что знание приобретает в современной экономике стратегическое значение. Мировой опыт показывает, что в развитых странах новые знания обеспечивают пророст ВВП на 80-95% [10].

Итак, проведенный нами анализ роли знания в инновационном развитии еще раз подтверждает мнение ученых о превращении знания в фундаментальную экономическую категорию, стратегический ресурс необходимый для инновационного прорыва. Разработанная и предложенная классификация знаний отличается от имеющихся широким набором признаков и большей детализацией.

Выделены эксплицитные и имплицитные знания, показаны существующие между ними противоречия: имплицитное знание продуцирует творческую энергию, энергию действия, созидания нового, в то время как эксплицитное рационально и не может решить новую проблему, изменить сложившуюся ситуацию.

Имплицитные личностные знания сегодня признаны наиболее важными для общества. Опыт свидетельствует о том, что происходит постоянная интеграция имплицитного знания ученого с накопленным рациональным эксплицитным знанием в процессе познания, несмотря на то, что эти виды знаний идут вразрез друг другу – эксплицитное – рациональное против имплицитного, основанного на интуиции. Интеграция эти двух видов знаний позволяет видеть ситуацию по-новому, представляет новый вариант решения.

Первая ступенька на пути к реализации инновации – это изобретательство, тот творческий процесс, то новое решение важной задачи в экономике, дающее положительный социально-экономический эффект.

Но чтобы воплотить идею, изобретателю необходима помощь предпринимателя, а иногда и группы лиц, занятых в различных организациях, и особенно важна помощь государства.

Традиционно экономическая наука считает, что инновации ведут к увеличению стоимости и получению выгоды, это так называемые позитивные инновации. Но рассмотренные нами примеры дают основания утверждать, что существуют и проблемные, негативные инновации. К негативным, с позиции экономики, относятся те, которые повышают уровень затрат и ухудшают ситуацию в отрасли, в организации, исходя из критериев экономической эффективности. Но используя социальные, политические, технологические критерии нередко оказывается, что экономически невыгодная инновация является не только полезной, но и необходимой для общества.

Таким образом, в результате проведенного исследования дополнена теория и методология управления человеческим капиталом с использованием современных направлений теории инноваций. Обоснована экономическая природа знания, определяющего качество человеческого капитала и его стратегическое значение для инновационного прорыва. Разработана классификация знаний, которая отличается от имеющихся широким набором признаков и большей детализацией с акцентом на имплицитные личностные знания. Выявлена особенность управления человеческим капиталом, связанная с наличием эксплицитных и имплицитных знаний, между которыми определены противоречия: имплицитное знание продуцирует творческую энергию, энергию действия, созидания нового, в то время как эксплицитное рационально, не способно к

изменениям, но в процессе познания происходит их постоянная интеграция, результатом которой является новый вариант решения, возникновение идеи, новшества. Предложенная классификация обеспечивает лучшую дифференциацию и эффективность управления явными и скрытыми знаниями в интересах инновационного развития организации и экономики в целом.

Список литературы / References

1. *Мирзиёев Ш.М.* «Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису». 29.12.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://president.uz/ru/lists/view/4057/> (дата обращения: 23.12.2021).
2. *Мирзиёев Ш.М.* Молодежь – главное богатство, бесценное сокровище Узбекистана. 25.12.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://president.uz/ru/lists/view/4040/> (дата обращения: 23.12.2021).
3. *Abdurakhmanov K.H., Zokirova N.K., Islamov B., Hiwatari M.* (2016) Systemic transformation and sustainable human development: the Case of Uzbekistan. Jakarta: Gunadarma Publisher, 2016. P. 230.
4. *Abdurakhmanov K.Kh., Zokirova, N.K., Khodjaeva M.Ya.* Trends and prospects for digitalization educational environment. JCR «Innovare Academics Sciences Pvt. Ltd». 2020; 7(17). P. 2199-2209.
5. *Дятлов С.А.* Основы теории человеческого капитала / С.А. Дятлов. СПб.: Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, 1994. 160 с.
6. *Друкер П.* Задачи менеджмента в XXI веке / П. Друкер. М.: Вильямс, 2000. 270 с.
7. *Костюк В.Н.* Об экономическом фундаменте информационного общества / В.Н. Костюк, Г.Л. Смолян, Д.С. Черешкин // Информационное общество, 2000. № 5. С. 6-13.
8. *Кун Т.* Структура научных революций / Т. Кун. М.: АСТ, 2009. 310 с.
9. *Мокир Дж.* Дары Афины. Исторические истоки экономикизаций / Дж. Мокир. М.: Институт Гайдара, 2012. 406 с.
10. *Очковская М.С.* Инновации как качественный фактор экономического роста / М.С. Очковская // Креативная экономика, 2007. № 1 (1). С. 80-86.
11. *Филатов С.А.* Знание как ключевое экономическое благо современного общества / С.А. Филатов, Н.Г. Сухорукова // Наука на рубеже тысячелетий, 2004. С. 120–123.
12. *Щетинин В.* Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В. Щетинин // Мировая экономика и международные отношения, 2001. № 12. С. 167.

PHILOLOGICAL SCIENCES

STRUCTURAL AND SYNTACTIC CHARACTERISTICS OF ENGLISH-LANGUAGE ADVERTISING TEXTS IN THE FIELD OF COMMERCIAL ADVERTISING

Matiyash V.V. (Russian Federation)

Email: Matiyash374@scientifictext.ru

*Matiyash Victoria Vasilyevna – Bachelor,
DIRECTION: TRANSLATION AND INTERLINGUAL COMMUNICATION,
PHILOLOGICAL FACULTY,
ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY, ST. PETERSBURG*

Abstract: advertising is a multifaceted phenomenon. In newspapers and magazines, in transport and on the street, on the Internet and on television, it has become an integral part of our life. To create a successful and bright advertising text, advertisers resort to unusual special effects, storylines, catchy jingles and, of course, a variety of syntactic constructions and expressive ones. The article analyzes the creolized text as a unique formation with a complex structure in the semiotic plan, which combines in its components belonging to different sign systems.

Keywords: advertising, advertising texts, English-language advertising texts, analysis of creolized text.

СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Матияш В.В. (Российская Федерация)

*Матияш Виктория Васильевна – бакалавр,
направление: перевод и межъязыковая коммуникация,
филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье аннотируется явление англоязычной рекламы в сфере коммерческой рекламы. В газетах и журналах, в транспорте и на улице, в интернете и по телевидению – она стала неотъемлемой частью нашей жизни. Для создания успешного и яркого рекламного текста рекламодатели прибегают к необычным спецэффектам, различным сюжетным линиям, запоминающимся джинглам и, конечно же, разнообразным синтаксическим конструкциям и экспрессивным средствам. В статье проведен анализ креолизованного текста как уникального образования со сложной структурой в семиотическом плане, которое совмещает в своей организации составляющие, принадлежащие к разным знаковым системам.

Ключевые слова: реклама, рекламные тексты, англоязычные рекламные тексты, анализ креолизованного текста.

В настоящее время реклама – важная часть культуры, участвующая в создании информационной среды современного человека. Зарубежные и отечественные специалисты единодушны во мнении, что реклама – важный экономический, лингвистический, социальный и психологический фактор. Некоторые авторы также отмечают творческую сторону данного явления.

Реклама представляет собой определенный лингвокультурологический феномен, формирующийся под влиянием того или иного социума и отражающий его уникальные культурные и национальные черты, а также отражает национально-специфическую картину

мира. Реклама как особое лингвокультурологическое явление следует лингво-ментальным стереотипам, на основе которых создается тот или иной рекламный текст¹.

Реклама – яркий пример действующего текста. Создатели текстов рекламы стремятся к тому, чтобы он был лаконичным, кратким и тезисным, и одновременно максимально информативным.

Текст является произведением речетворческого процесса, обладает завершенностью, объективирован в виде письменного документа, литературно обработанного с учетом типа данного произведения².

Рекламный текст состоит из заголовка, основного рекламного текста, слогана и логотипа, причем каждый из данных элементов выполняет свою особую функцию, способствуя эффективной реализации целей и задач рекламы.

Креолизованный текст – единое образование, которое отличается взаимосвязанностью всех составляющих.

В английской речи широкое использование имеют простые синтаксические конструкции. Предложение – основа синтаксиса, следовательно, оно выступает в качестве основы для любого текста.

Широко представлены в рекламных сообщениях на английском языке следующие синтаксические средства выразительности: односоставные и односложные предложения, анафора, эпифора, парцелляция, параллельные конструкции, умолчание, глагольные сочетания, атрибутивные сочетания, вопросительные и восклицательные предложения.

Наиболее значимым синтаксическим признаком рекламного текста является наличие глагольных сочетаний. Сильнейшим средством рекламного текста является императивная форма глагола, так как именно она побуждает реципиента купить товар³.

Рекламный текст включает в себя множество экстралингвистических компонентов, при пренебрежении которыми невозможно будет создать эффективный рекламный текст. Отличительным признаком успешной рекламы является гармоничное объединение основной рекламной идеи с теми средствами выразительности, которые наиболее соответствуют данной идее.

Нами было проведено исследование коммерческой рекламы на английском языке, представленной в специализированных журналах («Allure» Magazine; «Cosmopolitan» Magazine; «Elle» Magazine; «Harper's Bazaar USA»).

В исследуемой рекламе наиболее часто используются следующие синтаксические конструкции: синтаксический параллелизм, эллипсис, вопросы, восклицания.

Приемом, используемым в рекламных текстах, является синтаксический параллелизм, под которым понимается один из конструктивных принципов устройства синтаксических конструкций. Он является частным случаем симметрии и – шире – повтора и заключается в тождественном (полном или частичном) строении синтаксических конструкций.

Рассмотрим следующие примеры: *Eat light n'fit. Be light n'fit; Good morning. Good gracious.*

Синтаксический параллелизм усиливается за счет лексических повторов (в примерах выделено жирным шрифтом), что позволяет наиболее эффективно выполнять функцию

¹ Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. М.: Академия, 2003. 107 с.

² A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): Учебник для студ. высш. учеб. заведений / О.В. Емельянова, А.В. Зеленщиков, Е.С. Петрова и др.; Под ред. А.В. Зеленщикова, Е.С. Петровой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ИЦ «Академия», 2003. 640 с.

³ A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): Учебник для студ. высш. учеб. заведений / О.В. Емельянова, А.В. Зеленщиков, Е.С. Петрова и др.; Под ред. А.В. Зеленщикова, Е.С. Петровой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ИЦ «Академия», 2003. 640 с.

усиления и выделения информации, соответственно стимулируя фокусировку внимания реципиента на необходимой информации и способствуя лучшему ее восприятию¹.

Использование односоставных предложений – наиболее часто применяемое синтаксическое средство выразительности в текстах коммерческой рекламы.

К примеру, *Real Tea Leaves & Antioxidants* (чай Lipton Iced Tea); *The Power to Be Your Best* (компьютеры корпорации Apple); *Creating a Higher Standard* (автомобили марки Cadillac); *Chevrolet. An American Revolution* (автомобили марки Chevrolet).

Выявленные рекламные слоганы являются примерами назывных предложений. Такие пропуски одного из главных членов предложения не существенны. Напротив, они сокращают и делают наиболее доступным рекламное сообщение. Тем самым рекламный текст эффективно запоминается.

Нередко в целях экспрессии авторы используют риторические вопросы либо специальные вопросительные предложения, задача которых – сосредоточить внимание реципиента на каком-либо положении.

К примеру, *Why do I drive Mercedes?* (автомобиль марки Mercedes); *After all what could be closer to your wishes than a bank with a perspective as broad as your own?* (реклама банковских услуг).

Вопросы, обращенные реципиенту, позволяют заинтересовать его и вовлечь в «дискуссию». Кроме того, нередко используются вопросы-загадки, которые позволяют активизировать фоновые знания реципиента и, опять же, более эффективно на него воздействовать.

В качестве примеров можно привести следующие вопросы: *When was the last time lunch grabbed you? Guess who has a real cookie crust?*

Риторические вопросы создают эффект участия потребителя в разговоре. Такие вопросы задаются якобы «от лица потребителя» и служат особым приемом диалогизации и интимизации изложения.

Восклицания являются чрезвычайно экспрессивными. Как правило, восклицания служат для передачи эмоций автора. Известно, что восклицательные предложения произносятся с особой интонацией, которая выражает обостренные чувства радости, веселья, восторга, ужаса, опасения, др. Поскольку в ситуации с рекламой автором является рекламодатель, который заинтересован в продаже своего товара, восклицания в рекламных текстах служат исключительно для передачи положительных эмоций и восхищения, как в следующих примерах: *It's Miller time!* (слоган компании Miller); *It gives you wiings!* (напиток Red Bull); *New from Swanson! M'm! M'm! Good! Casseroles!* (реклама куриного супа с лапшой Casseroles); *Johnny Walker. Taste life!*

В процессе исследования было установлено, что основное количество предложений в англоязычной коммерческой рекламе имеет повествовательный характер (87%, 105 примеров). Количество восклицательных предложений от общей выборки текстов англоязычной коммерческой рекламы составило 8%, 9 примеров. Были выявлены вопросительные конструкции (5%, 6 примеров от общего количества выборки). Такого рода конструкции являются типичными для диалоговой речи. Следовательно, выявленные и рассмотренные синтаксические особенности направлены на реализацию ключевой функции рекламного сообщения, которая состоит в привлечении внимания к предмету рекламы.

Безусловно, синтаксические средства, используемые в рекламных текстах, являются немаловажными, поскольку они играют серьезную роль в процессе привлечения внимания, ведь экспрессивное оформление высказывания позволяет повысить эффект воздействия от содержащейся в нем лексики.

Для англоязычных рекламных текстов характерна достаточно высокая спаянность вербальной и иконической составляющих. Преобладают тексты с полной креолизацией и средней вовлеченностью читательской аудитории. Таким образом, практический анализ

¹ Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка / Л.С. Бархударов. 3-е изд., стереотип. М.: ЛКИ, 2019. 200 с.

показал, что эффективность воздействия креолизованного текста в коммерческой рекламе является достаточно высокой¹.

Таким образом, синтаксические стилистические средства характерны для рекламных текстов как одного из функциональных инструментов экономического процесса, оказывающего психологическое воздействие на социум.

В завершение хотелось бы отметить, что синтаксическое устройство текста рекламного сообщения на английском языке определено структурированностью, императивностью, тенденцией к односоставным именным предложениям и экспрессивностью. Отличительным признаком удачной рекламы является гармоничное сочетание основной рекламной идеи с синтаксическими стилистическими средствами, наиболее соответствующими данной идее. Именно это способствует выделению данного рекламного объявления среди остальных.

Список литературы / References

1. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) // Е.Е. Анисимова. М.: Академия, 2003. С. 107.
2. *Бархударов Л.С.* Структура простого предложения современного английского языка // Л.С. Бархударов. 3-е изд., стереотип. М.: ЛКИ, 2019. С. 200.
3. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) // В.Н. Комиссаров. М.: Высшая школа, 2017. С. 254.
4. Креолизованные тексты в различных видах дискурса: (на материале английского языка): монография // М.А. Кулинич, А.В. Блохина, Н.Ю. Бусоргина и др.; под общ. ред. М.А. Кулинич. Самара: СГСПУ, 2017. С. 158.
5. *A New University English Grammar* (Грамматика современного английского языка): Учебник для студ. высш. учеб. заведений // О.В. Емельянова, А.В. Зеленщиков, Е.С. Петрова и др.; Под ред. А.В. Зеленщикова, Е.С. Петровой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ИЦ «Академия», 2003. С. 640.
6. *Blokh M.Y.* A Course in Theoretical English Grammar // M. Y. Blokh. M.: Vysšaya Škola, 2000. P. 383.
7. *Sweet H.* A New English Grammar Logical and Historical // H. Sweet. Oxford: Clarendon Press, 2017. P. 530.

¹ *Sweet H.* A New English Grammar Logical and Historical / H. Sweet. – Oxford: Clarendon Press, 2017. – 530 p.

LEGAL SCIENCES

FEATURES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF WOMEN'S LABOR RIGHTS

Hamroqulov B.M. (Republic of Uzbekistan)

Email: Hamroqulov374@scientifictext.ru

*Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich - Doctor of Law, Lecturer,
DEPARTMENT OF LABOR LAW,*

TASHKENT STATE LAW UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article examines the issues of international legal regulation of women's labor rights. In order to ensure the reproductive health of women, special features are taken into account in the regulation of their labor activity. Most countries have more preferential norms for women's labor. At present, international legal norms aimed at regulating women's labor have been developed. These include International Labor Organization Conventions 3, 45, 183, Recommendation 191, and others. The article examines the content of this convention and recommendations. At the same time, the norms of the legislation of the Republic of Uzbekistan aimed at regulating women's labor were analyzed.*

Keywords: *women, equality, reproductive, convention, recommendation, labor law, International Labor Organization, working hours, night work.*

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН Хамрокулов Б.М. (Республика Узбекистан)

*Хамрокулов Баходир Мамашиарифович - доктор юридических наук, преподаватель,
кафедра трудового права,*

Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *в статье исследуются вопросы международно-правового регулирования трудовых прав женщин. В целях обеспечения репродуктивного здоровья женщин при регулировании их трудовой деятельности учитываются их особенности. В законодательстве большинства стран предусмотрены более льготные нормы для женского труда. В настоящее время разработаны международно-правовые нормы, регулирующие женский труд. К ним относятся Конвенции Международной Организации Труда № 3, 45, 183, Рекомендация 191 и другие. В статье исследуется содержание данной конвенции и рекомендаций. А также были проанализированы нормы законодательства Республики Узбекистан, направленные на регулирование женского труда.*

Ключевые слова: *женщины, равенство, репродуктивная, конвенция, рекомендация, трудовое право, Международная организация труда, рабочее время, работа в ночное время.*

Article 46 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan stipulates that women and men have equal rights. Therefore, a number of laws have included provisions to ensure this equality. In particular, in accordance with the Labor Code of the Republic of Uzbekistan, restrictions in the field of labor relations are not allowed on the basis of other non-labor aspects, such as gender, age, race, nationality.

The protection and promotion of women's labor rights has always been an integral part of the work of the International Labor Organization. The issue of employment of women before and after reproductive status, as well as the regulation of maternal protection, is enshrined in the first conventions of the International Labor Organization, adopted in 1919.

The main international legal instruments providing for the protection of motherhood are the International Labor Organization's Convention No. 183 of 2000 [1] on the Protection of Motherhood and Recommendation No. 191 of 2000 on the Protection of Motherhood [2].

Under Convention No. 183, the protection of employed pregnant women is the responsibility not only of employers and entrepreneurs but also of States Parties. Article 3 states that "each State Party shall take appropriate measures to ensure that pregnant women or mothers who are breastfeeding do not engage in activities that are harmful to the health of the mother or child or that pose a significant risk to the health of the mother or child."

Convention No. 183 prohibits the screening of pregnant women when they are employed.

According to ILO Convention No. 103, maternity leave was to be granted for a period of at least 12 weeks. According to the revised Convention No. 183, the duration of maternity leave is set at 14 weeks. Recommendation 191 states that this period may be extended to 18 weeks at the discretion of States.

Restrictions are in place to prevent a pregnant woman or a woman on maternity leave from terminating an employment contract at the initiative of the employer. Such dismissed employees are required to be reinstated and, if they do not have a previous job, to be employed in an equivalent equivalent.

International legal instruments provide for a number of options for regular feeding and care of the newborn. Women who return to work after pregnancy and maternity leave may exercise their right to take breaks to feed a breastfed baby. According to Article 10 of Convention No. 183, women are "entitled to one or more breaks per day or to reduce their daily working hours in order to breastfeed."

Article 6 of the Maternity Protection Convention No. 183 provides for two types of benefits. The first is a paid pension, while the second is represented in the provision of medical care to working pregnant women.

The legal regulation of women's night work in industrial enterprises is regulated differently in different countries. Although there are articles in the legislation of many states prohibiting the employment of women in night work in industrial enterprises, the form of work, the content and amount of labor rights remain individual to each state.

In some countries, there are general rules prohibiting night work for women in all industries, regardless of age, for example, Austria, Bangladesh, Belize, Bolivia, Cameroon, Costa Rica, Cyprus, Democratic Republic of Congo, Egypt, India, Iraq, Kenya, Madagascar, Pakistan, Philippines, Rwanda, Saudi Arabia, Slovakia, Slovenia, Venezuela.

Although the Romanian government has a ban on women working night shifts in industrial enterprises, it only applies to women who are pregnant or breastfeeding.

Article L.213-1 of the French Labor Code provides for a ban on night work for women in industrial enterprises [3]. In November 2000, the French Parliament passed a document banning night work for women altogether, as well as regulating night work for women and men.

In some countries, night work is prohibited for all employees. For example, in Belgium and Switzerland, employees are prohibited from working at night. Involvement in such work can be done only with the consent of the employee.

In Norway, all employees are prohibited from working at night, except for certain categories of employees working in media, health and transport companies.

In Lithuania, employees with a medical certificate due to ill health, if one of the parents is raising a child alone, and with children under the age of eight are prohibited from working at night.

In Italy, night work is not involved only if there are the following grounds, i.e., a woman who is the mother of a child under the age of three; A guardian male or female living with children under 12; a woman or man staying at a disabled person [4].

Today, many countries around the world are repealing national legislation prohibiting women from working night shifts to establish equality in labor relations between men and women.

Given gender equality, there are two categories of women who are not recommended to work at night, including women who are pregnant and those who are breastfeeding. The labor laws of countries where such a restriction is imposed prohibit mothers who are expecting a child and have a

nursing child from working at night, who can only work at night after a period of one to three years. For example, in Europe, a woman with a pregnant and breastfeeding baby cannot work from 22:00 pm to 06:00 am during pregnancy and for twelve weeks after the birth of the child.

Employers in Panama are required to inform trade union organizations that pregnant women are not recruited from 6pm to 6am.

ILO Convention No. 89 on the Night Work of Women in Industry explains which enterprises are considered industrial and which hours may be included in night work [5].

Under this Convention, women cannot be hired at night. The Convention makes exceptions for women working in night jobs for women who work in family businesses and hold important public positions, and who work in the social and health sectors.

In 1935, the International Labor Organization adopted Convention No. 45, which regulates labor relations related to the employment of women in underground work. Under the provisions of this Convention, women, regardless of age, may not be hired to work in mines owned by public or private enterprises for the extraction of minerals.

According to Article 228 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan, pregnant women and women with children under the age of fourteen (disabled children under the age of sixteen) are not allowed to work at night, work overtime, work on weekends and go on business trips without their consent. However, the involvement of pregnant women and women with children under the age of three in night work is allowed only if there is a medical certificate confirming that such work does not pose a threat to the health of mother and child.

In addition, the laws of the Republic prohibit the use of women's labor in work with poor working conditions, as well as in underground work. Exceptions include some underground work, i.e. non-physical work or sanitary and domestic service work. Women are prohibited from carrying or carrying more than the normal load for them.

In conclusion, it can be said that the norms of international labor law standards for the international legal regulation of women's labor are perfectly developed. They set out all the working conditions and requirements, taking into account the reproductive health of women. The norms of the legislation of the Republic of Uzbekistan aimed at regulating women's labor fully comply with international labor standards.

References / Список литературы

1. Konventsiya MOT 183 ot 15.06.2000 goda "O peresmotre konventsii (peresmotrennoy) 1952 goda ob oxrane materinstva" [ILO Convention 183 of 06/15/2000 "On the revision of the (revised) 1952 Convention on Maternity Protection"]. [Electronic Resource]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c183_ru.htm/ (date of access: 09.12.2021).
2. Rekomendatsiya 191 o peresmotre Rekomendatsii 1952 goda ob oxrane materinstva (Prinyata v Jeneve 15 iyunya 2000 goda na 88 sessii Generalnoy Konferentsii MOT) [Recommendation 191 revising the 1952 Maternity Protection Recommendation (Adopted in Geneva on June 15, 2000 at the 88th session of the ILO General Conference)] [Electronic Resource]. URL: // https://www.conventions.ru/view_base.php?id=622/ (date of access: 09.12.2021).
3. Trudovoy kodeks Frantsii [Labor Code of France] // [Electronic Resource]. URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20du%20travail.pdf/> (date of access: 09.12.2021).
4. Afanasev M.A., Bembinova V.A., Golubeva T.Yu. Trudovoe zakonodatelstvo i pravo sotsialnogo obespecheniya v Italii. [Afanasyev M.A., Bembinova V.A., Golubeva T.Yu. Labor legislation and social security law in Italy]. [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoe-zakonodatelstvo-i-pravo-sotsialnogo-obespecheniya-v-italii/viewer/> (date of access: 09.12.2021).

5. Konventsiya MOT №89 ot 09.07.1948 goda "O nochnom trude jehnin v promo'shlnenosti" (peresmotrennaya v 1948 godu) [ILO Convention No. 89 of 07/09/1948 "On night work of women in industry" (revised in 1948)]. [Electronic Resource]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c089_ru.htm/ (date of access: 09.12.2021).

THE INEVITABILITY OF PUNISHMENT IN THE MECHANISM OF CRIME PREVENTION

Kravtsov D.A. (Russian Federation)
Email: Kravtsov374@scientifictext.ru

*Kravtsov Dmitry Aleksandrovich - Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY,
MOSCOW ACADEMY INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW*

Abstract: *the article analyzes the importance of the activities of the investigative committee and law enforcement agencies in general in the investigation of particularly serious crimes, the importance of these activities in the general prevention of crime.*

Keywords: *crime, murder, crime prevention.*

НЕОТВРАТИМОСТЬ НАКАЗАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Кравцов Д.А. (Российская Федерация)

*Кравцов Дмитрий Александрович - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права и криминологии,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: *в статье анализируется значение деятельности Следственного комитета и правоохранительных органов в целом по расследованию особо тяжких преступлений, важность этих мероприятий в общем предупреждении преступности.*

Ключевые слова: *преступление, убийство, предупреждение преступности.*

В УВД г. Р. от жильцов одного из домов поступило сообщение о неприятных запахах из соседней квартиры, в ходе выезда сотрудников дежурной службы, в квартире были обнаружены два трупа мужчин с гнилостными изменениями и признаками насильственной смерти, согласно заключения судебно-медицинского эксперта: причину смерти Р., установить не представилось возможным по причине выраженных гнилостных изменений тканей трупа, расплавления внутренних органов и головного мозга, видоизменения кожных покровов и подлежащих мягкотканых образований, связанных с процессами гниения.

Вместе с тем преступными действиями неустановленного на тот момент лица Р. причинены следующие телесные повреждения: открытые переломы костей свода и основания черепа справа, правосторонние переломы костей лицевого скелета, сосцевидного отростка правой височной кости, височного отростка правой скуловой кости, верхней и нижней челюсти справа, вдавленный перелом правой теменной кости, три рубленые раны правой половины головы с кровоизлияниями в мягкие ткани; рубленая рана по задней поверхности правого предплечья с захватом тыльной поверхности кисти с повреждением локтевой и лучевой костей; рубленая рана на тыльной поверхности левой кисти с повреждением головок основных фаланг 4 и 5 пальцев.

Повреждения, представленные множественными переломами костей черепа с кровоизлияниями в мягкие ткани, обладают морфологическими признаками опасности для

жизни, относятся к степени тяжкого вреда, причиненного здоровью человека, по признаку опасности для жизни.

Рубленые раны на верхних конечностях при условии их прижизненного образования по анатомическому признаку не являются вредом здоровью, опасным для жизни человека, обычно сопровождаются длительным – свыше 21 дня – расстройством здоровья, расцениваются как средней тяжести вред, причиненный здоровью человека.

Установить причину смерти М. также не представилось возможным вследствие универсального выраженного гнилостного изменения трупа.

Вместе с тем преступными действиями неустановленного лица М., были причинены следующие телесные повреждения: две ушибленные раны в области правой ушной раковины, кровоизлияние в покровные ткани головы, многооскольчатый фрагментарный перелом правой скуловой кости, перелом нижней челюсти справа, многооскольчатый фрагментарный перелом свода и основания черепа.

Указанные телесные повреждения обладают морфологическими признаками вреда здоровью опасного для жизни, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, относятся к категории тяжкого вреда, причиненного здоровью человека, по признаку опасности для жизни.

В дальнейшем ходе грамотно спланированных следственно-оперативных мероприятий, после проведения ряда следственных и оперативных действий был установлен гражданин Н. и после предъявления неопровержимых доказательств последнему, им были рассказаны обстоятельства совершенного преступления, так в один из дней периода с 18.08.2017 по 21.08.2017, более точная дата и время следствием не установлены, Н., систематически злоупотребляющий спиртными напитками, совместно с ранее знакомыми ему Р. и М., распивал спиртные напитки в жилище последних, расположенном по адресу: г. Р., ул. К., д. 1, кв. 1.

В один из дней указанного выше периода, точное время следствием не установлено, у Р., М. и Н. закончились спиртные напитки, в связи с чем М. сходил к ранее знакомому Ю., у которого приобрел бутылку спиртного. Затем М. вернулся в квартиру Р. и М., где вместе с Р. продолжил распивать спиртные напитки в зале квартиры. М. ушел к себе в комнату, где лег на кровать. В это время на фоне длительного употребления спиртных напитков у Р. развился алкогольный галлюцинаторный бред, в ходе которого он стал вести себя неадекватно, разговаривая по выключенному телефону со своей умершей матерью. В этой связи Н. пошел за помощью к знакомой Р. – С., проживающей по адресу: г. Р., ул. В, д. 1, корп. 1, кв. 1. Однако, брат последней пояснил, что ее дома нет.

После этого Н. вернулся в квартиру Р. и М., расположенную по вышеуказанному адресу. Зайдя с улицы в помещение кухни квартиры, он увидел стоящего у зеркала Р., который, находясь в состоянии алкогольного галлюцинаторного бреда, разговаривал с зеркалом.

В это же время, находясь на кухне кв. 1 д. 1 по адресу: г. Р., ул. К., Р. в грубой форме высказал в адрес Н. требование покинуть его жилье, в результате чего между Р. и Н. произошел словесный конфликт. В ходе указанного конфликта Р. взял со стола нож и в грубой форме потребовал от Н. покинуть помещение квартиры. При этом Р. стал высказывать в адрес Н. оскорбления, которые он воспринял как унижающие его честь и достоинство, в результате чего у последнего внезапно возникла личная неприязнь к Р.

В указанное время у находящегося в состоянии алкогольного опьянения Н., на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к Р., вызванных его требованиями покинуть жилье, высказанных в грубой форме, возник преступный умысел, направленный на убийство последнего.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на причинение смерти Р., Н. прошел в помещение зала указанной квартиры, где взял находящийся под кроватью топор для последующего его использования в качестве орудия преступления, после чего вернулся в помещение кухни, где Р. продолжил высказывать в его адрес оскорбления. В указанное время, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на причинение Р. смерти, Н., удерживая топор в руках, умышленно нанес Р. один удар лезвием клина топора в жизненно-важный орган – голову. В результате этого Р. сел на пол, закрывая голову руками

и стал звать на помощь находящегося в помещении спальни М. Сразу после этого, с целью доведения своего преступного умысла на убийство до конца, Н. умышленно нанес Р. по голове и рукам еще не менее трех ударов лезвием клина топора и обухом топора. От ударов Р. упал на пол, после чего от полученных телесных повреждений скончался на месте происшествия.

Затем Н., осознавая, что М. является свидетелем совершенного убийства Р. и может сообщить об этом в правоохранительные органы, с целью скрыть совершенное им преступление, решил совершить убийство М.

Реализуя задуманное, в один из дней периода, сразу после совершения убийства Р., более точная дата и время следствием не установлены, Н. направился к спальне, в которой находился М. Подойдя к дверному проему указанной комнаты, Н. увидел направляющегося в его сторону М., который держал в правой руке деревянный штакетник, используемый им для ходьбы. Затем, с целью причинения смерти последнему, удерживая в руках орудие преступления - топор, Н. умышленно нанес М. обухом топора один удар в правую область лица. От удара М. упал на пол.

Затем Н. положил М. на диван, расположенный в указанной комнате. Услышав, что М. подает признаки жизни – издает хрип, Н., с целью доведения своего преступного умысла, направленного на причинение смерти М. до конца, умышленно нанес лежащему на диване в вышеуказанном помещении М. еще не менее двух ударов обухом топора в жизненно-важный орган - голову. От полученных телесных повреждений М. скончался на месте происшествия. Затем Н. обернул топор джинсовыми брюками, которые он обнаружил в спальне, и выкинул его в выгребную яму уличного туалета, расположенного во дворе дома.

Н., осуществляя активные действия – нанося удары топором, в место расположения жизненно-важного органа - голову, осознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий, а именно что он совершает деяние опасное для жизни Р. и М., то есть действовал с прямым умыслом.

Таким образом, своими действиями Н. совершил преступление, предусмотренное п.п. «а», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, квалифицирующими признаками которого является убийство двух лиц, с целью скрыть другое преступление.

В рассмотренной ситуации, квалифицированные действия сотрудников следственного комитета и полиции помогли в максимально короткие сроки установить все обстоятельства и установить лицо, совершившее особо тяжкое преступление. Установление истины по подобным делам и избрание виновных лиц укрепляет позиции государственного аппарата в глазах общественности, демонстрирует неотвратимость наказания, тем самым положительно сказываясь на общей профилактике преступности.

Список литературы / References

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021).
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.М. Багмет, А.В. Быков, Е.Г. Быкова [и др.]; под общей редакцией Д. Н. Кожухарика. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2021. 1520 с. ISBN 978-5-392-32586-3.
3. *Кравцов Д.А.* Предупреждение отдельных видов преступлений Следственным комитетом Российской Федерации / Д.А. Кравцов // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): в 3 частях, Москва, 21–23 ноября 2017 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2018. С. 593-596.

DISPUTE RESOLUTION METHODS FOR INTERNATIONAL COMMERCIAL TRANSACTIONS

Slyamov A. (Republic of Kazakhstan)

Email: Slyamov374@scientifictext.ru

*Slyamov Altay – Expert,
ASTANA FINANCIAL SERVICES AUTHORITY,
NUR-SULTAN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: professor Eric Green noted that conflict is a natural component of a long-term commercial relationship, which does not necessarily have to be unpleasant, however, he added that the way how a dispute is managed and resolved could have severe consequences for the disputing parties.¹ As a result, when participants in a transaction represent various countries, they are usually unwilling to submit to the authority of a different legal system. The parties fear that they will have to sue under the material norms of another country, cope with foreign procedures, and rely on legal resources away from home in an alien culture that may favour the domestic side and be biased against the foreigner. Because of this xenophobic attitude towards an unfamiliar judicial system, many participants in commercial cases give priority to alternative dispute resolution mechanisms rather than litigation.

Despite its actual use as an alternative dispute resolution for formal litigation, arbitration has deep historical roots, indicating that arbitration has been and remains the preferred means of resolving international commercial transactions. Initially, entrepreneurs seeking to preserve trade secrets in the business environment without publicly disclosing them began to resolve their disputes through arbitration, due to the confidentiality of the process, and the neutrality of adjudicator.² Thus, a widespread perception of arbitration as a panacea for the shortcomings of the judicial process, such as endless delays, uncertainty, high costs, and publicity in dispute resolution, has made arbitration one of the preferred methods of resolving commercial disputes.³

Keywords: arbitration, alternative dispute resolution, litigation.

МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ СДЕЛКАМ

Слямов А. (Республика Казахстан)

*Слямов Алтай – эксперт,
Комитет по регулированию финансовых услуг,
Международный Финансовый Центр "Астана", г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

Аннотация: профессор Эрик Грин отметил, что конфликт - естественный компонент долгосрочных коммерческих отношений, которые не обязательно должны быть неприятны, однако, он добавил, что способ разрешения спора и решение могут иметь серьезные последствия для спорящих сторон. В результате, когда участники сделки представляют разные страны, они обычно не желают подчиняться власти другой правовой системы. Стороны опасаются, что им придется судиться по материальным нормам другой страны, встречаться с иностранными процедурами и полагаться на юридические ресурсы вдали от дома в чужой культуре, которая может отдавать предпочтение внутренней стороне и быть предвзятой против иностранцев. Из-за такого ксенофобского отношения к незнакомой судебной системе многие участники коммерческих

¹ Eric D Green, 'International Commercial Dispute Resolution: Courts, Arbitration, and Mediation-Introduction' (1997) 15 BU Int'l L J 175.

² Yu Hong-Lin, 'Duty of confidentiality: myth and reality' (2012) 31 Civil Justice Quarterly 1.

³ Henry P devries, 'International Commercial Arbitration: A Contractual Substitute for National Courts' (1982-1983) 57 Tul L Rev 42.

дел отдают приоритет альтернативным механизмам разрешения споров, а не судебным разбирательствам.

Несмотря на его фактическое использование в качестве альтернативы вместо разрешения споров для официальных судебных разбирательств, арбитраж имеет глубокие исторические корни, что указывает на то, что арбитраж был и остается предпочтительным средством разрешения международных коммерческих сделок. Первоначально предприниматели, стремящиеся сохранить коммерческую тайну в бизнес-среде, не раскрывая их публично, начали решать свои споры в арбитраже, в связи с конфиденциальностью процесса, и нейтралитетом арбитра. Таким образом, широко распространенное восприятие арбитража как панацеи от недостатков судебного процесса, таких как бесконечные задержки, неопределенность, высокие затраты и гласность в разрешении споров, сделали арбитраж одним из предпочтительных методов разрешения коммерческих споров.

Ключевые слова: арбитраж, альтернативное разрешение споров, судебный процесс.

The essay is structured as follows: first, the pros of arbitration in ensuring a financially efficient procedure are analysed, and finally, the possibility of enforcement of arbitral awards in comparison with other methods of dispute resolution is considered.

Arbitration as the most expeditious way to resolve commercial disputes

Currently, as part of the active use of certain litigation tactics in arbitration, parties have an increased incentive to use court-specific delaying tactics, even if the arbitration clause is valid and establishes a smooth and efficient process.¹ Since modern arbitration has become an extremely adversarial way of resolving conflicts, parties interested in prolonging proceedings can take advantage of several arbitration privileges, such as the right to challenge an arbitrator for ambiguous actions only to cause delays in the process. Neither the plaintiff nor the defendant like it when any party uses delaying tactics to stop the normal course of arbitration, whether it is ad hoc or institutional arbitration. It is generally assumed that the respondent is the most likely party seeking to delay the arbitration, possibly because it will benefit from the delay in the outcome of the case. However, experience shows that this is not unique to the defendants since the plaintiff has its reasons for causing a delay, as the claimant may intentionally violate the procedural deadlines to cause confusion and prevent the arbitrator from focusing on the most important issues and facts of the case.² Because arbitration is a voluntary process created by the parties for their benefit, there is no doubt that one or both parties can exercise sufficient control over the process to slow it down, without paying attention to the fact that the prolonged arbitral process caused by the delay increases the overall costs for both parties. In the event of a defeat, the party deliberately delaying the process may be forced to bear the burden of covering the costs of both parties, so the described tactic seems irrational from a legal point of view.

In a comparative analysis of the speed of arbitration and less adversarial methods of dispute resolution, we can see that arbitration, like any form of adjudication, is productive in terms of "white and black" outcomes, highly adversarial, risky, and often destructive to long-term relationships.³ In contrast, mediation is considered a private, confidential and non-binding process in which a neutral person helps the disputants try to resolve their dispute on their own, focusing on the interests rather than the rights of the parties.⁴ Unlike arbitration and litigation, mediation seeks mutually beneficial outcomes that can be much less time-consuming than arbitration and tend to

¹ Jean-Georges Betto and Jason Fry and Marc Henry and Elie Kleiman, 'Nouvelles Tendances de L'Arbitrage International - International Arbitration: New Trends' (2006) 2006 Int'l Bus LJ 371.

² Alain Frécon, 'Delaying Tactics in Arbitration' in *AAA Handbook on Arbitration Practice* (American Arbitration Association 2010).

³ Margaret L. Moses, 'Can Parties Tell Court What to Do? Expanded Judicial Review of Arbitral Awards' (2004) 52 U. Kan. L. Rev. 429.

⁴ Christopher S Gibson, 'Arbitration, Civilization and Public Policy: Seeking Counterpoise between Arbitral Autonomy and the Public Policy Defense in View of Foreign Mandatory Public Law' (2009) 113 Penn St L Rev 1227.

strengthen as well as preserve important long-term relationships. The absence of certain features inherent in arbitration, including delaying tactics and enforcement procedures, saves mediation processes from the institutional management and bureaucracy that usually drag out many arbitration cases.

Enforcement of arbitral awards

One of the widespread problems with litigation is that many judgments are primarily useless outside of the country where the courts issued them, just as any trial is meaningless if the result is not legally valid in the right place. For example, in international commercial disputes between the United States and Japan, the lack of willingness of Japanese courts to enforce decisions of U.S. courts against warring Japanese defendants causes serious legal obstacles.¹ In addition, punitive measures imposed by American courts are not recognized in Japan due to the lack of a fair trial and public policy traditions.² Such examples are prevalent in international commercial transactions, so parties generally prefer arbitration processes whose outcome can be recognized and enforced by the international conventions, rather than national courts, which often defer or reject official judicial decisions of foreign parties. However, it cannot be denied that there are legitimate grounds as well as loopholes related to the recognition and enforcement of arbitral awards, which will be discussed in the following paragraphs.

On the other hand, national courts sometimes find loopholes in the Convention for refusing to enforce foreign arbitral awards, mainly on the grounds of the lack of personal jurisdiction over the debtor of the award, as well as of reason of the forum of non conveniens. This doctrine allows a court to dismiss a civil claim even if the court is proper and the supervisory authority has jurisdiction over the case, but there is a more appropriate alternative than the original institution.³ For instance, in *Monegasque de Reassurances v. Nak Naftogaz of Ukraine*⁴ the American court refused to enforce the award made in accordance with the Convention, which was motivated by the fact that the foreign courts could not thoroughly analyse the decision made under the Ukrainian law, so the decision was sent for enforcement to the Ukrainian courts.

Except for the listed loopholes of refusal to enforce an award, which are rarely used in practice, the Convention contains an exhaustive list of legal objections to the enforcement of arbitral awards on which the grounds for non-enforcement are based. Article 5 of the Convention (as well as article 36 of the Model Law) defines five grounds for refusing an award initiated by a party that resists enforcement and bears the burden of proof.⁵ While the other two defences may be initiated by the court, although it is likely that this defence, if appropriate, will be raised by the resisting party.⁶ In my opinion, the most crucial characteristic of grounds for refusing enforcement of arbitral awards is that they are not based on the merits of the case. In other words, the court cannot refuse to enforce the award because the arbitrators made an error either on the facts or on the results of the process. Permitted remedies are increasingly focused on the integrity of the process, so it is unlikely that a process that has been conducted by competent, experienced arbitrators will have problems being recognized or enforced by foreign courts.

References / Список литературы

1. Base Metal Trading, Ltd. v. OJSC "Novokuznetsky Aluminum Factory" [2002] 537 U.S. 822.
2. *Moses M.L.* The principles and practice of international commercial arbitration (3rd edn, CUP 2017).

¹ Andrew Sagartz, 'Resolution of International Commercial Disputes: Surmounting Barriers of Culture without Going to Court' (1998) 13 Ohio St J on Disp Resol 675.

² Ibid.

³ Maggie Gardner, 'Retiring Forum Non Conveniens' (2017) 92 NYU L Rev 390.

⁴ *Monegasque De Reassurances v. Nak Naftogaz* [2001] 158 F. Supp. 2d 377.

⁵ Ibid 3, Article 5, subparagraph 1.

⁶ Ibid 3, Article 5, subparagraph 2.

3. Schwebel Stephen M., Sobota Luke, Manton Ryan. *International Arbitration: Three Salient Problems* (2nd edn, CUP 2020).
4. *Frécon Alain*. 'Delaying Tactics in Arbitration' in *AAA Handbook on Arbitration Practice* (American Arbitration Association 2010).
5. *Green Eric D*. 'International Commercial Dispute Resolution: Courts, Arbitration, and Mediation-Introduction' (1997) 15 *BU Int'l L J* 175.
6. *Yu Hong-Lin*. 'Duty of confidentiality: myth and reality' (2012) 31 *Civil Justice Quarterly* 1.
7. *Devries Henry P*. *International Commercial Arbitration: A Contractual Substitute for National Courts*' (1982-1983) 57 *Tul L Rev* 42.
8. *Carbonneau Thomas E*. 'Arbitral Adjudication: A Comparative Assessment of Its Remedial and Substantive Status in Transnational Commerce (1984). 19 *Tex Int'l L J* 33.
9. *Ungar Kenneth T*. 'The Enforcement of Arbitral Awards under UNCITRAL's Model Law on International Commercial Arbitration (1987) 25 *Colum J Transnat'l. L.* 717.
10. *Betto Jean-Georges, Fry Jason, Henry Marc and Kleiman Elie*. 'Nouvelles Tendances de L'Arbitrage International - International Arbitration: New Trends (2006) 2006 *Int'l Bus LJ* 371.
11. *Moses Margaret L.*, 'Can Parties Tell Court What to Do? Expanded Judicial Review of Arbitral Awards' (2004) 52 *U. Kan. L. Rev.* 429.
12. *Gibson Christopher S*. 'Arbitration, Civilization and Public Policy: Seeking Counterpoise between Arbitral Autonomy and the Public Policy Defense in View of Foreign Mandatory Public Law' (2009) 113 *Penn St L Rev* 1227.
13. International Commercial Disputes Committee of the Association of the Bar of the City of New York, 'Lack of Jurisdiction and Forum Non Conveniens as Defenses to the Enforcement of Foreign Arbitral Awards' (2004) 15 *Am. Rev. Int'l Arb.* 407.
14. *Zeller Bruno and Trakman Leon*. *Mediation and arbitration: the process of enforcement* (2019) 24 *Uniform Law Review* 2.

SPECIAL PENITENTIARY INSTITUTIONS FOR THE DETENTION OF CONVICTS WHO ARE LEADERS OF THE CRIMINAL WORLD

Patrushev E.V. (Russian Federation)
Email: Patrushev374@scientifictext.ru

Patrushev Evgeny Valeryevich - Applicant,
DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW, FACULTY OF LAW,
HERZEN RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, ST. PETERSBURG

Abstract: *this article discusses special penitentiary institutions for convicts who are leaders of the criminal world. The necessity of creating correctional institutions in Russia for serving sentences in the form of imprisonment of leaders of the criminal world and "thieves in law" is argued. The historical experience of the functioning of special penitentiary institutions for the detention of leaders of the criminal world and "thieves in law" is noted. Specific conditions are proposed, the fulfillment of which is necessary for the placement of convicted persons serving a sentence of imprisonment in these penitentiary institutions.*

Keywords: *crimes, violence, subculture, convicts, institutions.*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЛИДЕРАМИ ПРЕСТУПНОГО МИРА

Патрушев Е.В. (Российская Федерация)

*Патрушев Евгений Валерьевич — соискатель,
кафедра уголовного права, юридический факультет,
Российский государственный педагогический университет им. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются специальные пенитенциарные учреждения для осужденных, являющихся лидерами преступного мира. Аргументируется необходимость создания в настоящее время в России исправительных учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы лидеров преступного мира и «воров в законе». Отмечается исторический опыт функционирования специальных пенитенциарных учреждений для содержания лидеров преступного мира и «воров в законе». Предлагаются конкретные условия, выполнение которых необходимо для помещения в указанные пенитенциарные учреждения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.
Ключевые слова: преступления, насилие, субкультура, осужденные, учреждения.

УДК 343.811

Насильственные преступления одних осужденных в отношении других представляют подавляющую часть насильственных пенитенциарных преступлений. Основной детерминантой насильственной преступности осужденных в местах лишения свободы является криминальная субкультура. Тюремная субкультура поддерживается лидерами преступного мира при помощи насилия, причем осужденные применяют как физическое, так и психическое насилие.

Значительная часть осужденных в местах лишения свободы отбывают наказание за корыстные или насильственные преступления. Попадая в пенитенциарные учреждения, такие осужденные продолжают совершать преступления, доказывают свой авторитет и устанавливают собственные правила, которые основаны на криминальной субкультуре.

Как утверждает Я.И. Гилянский: «Власть — это всегда порождение и источник насилия» [1, с. 74]. Нелегальная власть осужденных в исправительных учреждениях только подтверждает это правило. Утверждение нелегальной власти осужденными в местах лишения свободы осуществляется в основном при помощи насилия.

В настоящее время значительное влияние в исправительных учреждениях на осужденных оказывают лидеры преступных группировок или «воры в законе», которые вместе с ними отбывают наказание в виде лишения свободы. Фактически, в такой ситуации прямое воздействие на осужденных осуществляется не персоналом исправительной колонии, а преступными авторитетами, действующими по принципам криминальной субкультуры. Особо необходимо отметить негативное влияние криминальной субкультуры на осужденных молодежного возраста, у которых жизненные цели и потребности только формируются. Важно в этот момент таким осужденным показать негативность криминального образа жизни, а не демонстрировать все ее прелести и достижения [2, с. 38].

Так как в 2019 году были внесены изменения в УК РФ, в соответствии с которыми лица, занимающие определенное положение в преступном мире, подлежат уголовной ответственности, в исправительных учреждениях количество таких лиц увеличивается.

Считаем, необходимо поддержать Л.Б. Смирнова, который предлагает осужденных - лидеров преступного мира содержать в отдельных пенитенциарных учреждениях, расположенных в отдаленных таежных районах России [3, с. 49].

В истории пенитенциарных учреждений РФ существовали специальные учреждения для содержания лидеров преступного мира. Так в 1980 году было создано исправительное

учреждения для содержания «воров в законе» в виде единого помещения камерного типа, так называемый в народе «Белый лебедь». Цель создания данного исправительного учреждения заключалась в изолированном содержании авторитетов преступного мира от других осужденных. За время существования указанного пенитенциарного учреждения было развенчано более 100 осужденных являющихся «ворами в законе», которые отказались от своих прежних «криминальных» взглядов.

Считаем, что в настоящее время назрела необходимость в создании исправительных учреждений для содержания лидеров преступного мира. При этом осужденные должны отбывать наказание в одиночных камерах и в условиях полной изоляции от «внешнего мира».

В специальные учреждения для содержания лидеров преступного мира, осужденных необходимо помещать при выполнении трех условий:

- осужденный является «вором в законе» или лидером преступного мира;
- осужденный неоднократно нарушал режима содержания в исправительном учреждении;
- осужденный характеризуется администрацией пенитенциарного учреждения как лицо, негативно влияющее на других осужденных.

Считаем необходимым предусмотреть исправительные учреждения в северных районах страны, где осужденные, соответствующие вышеуказанным критериям, отбывали бы наказание в виде лишения свободы.

Список литературы / References

1. Актуальные проблемы криминологии: учебное пособие для магистратуры / Я.И. Гилянский, Ю.В. Морозова, П.В. Федьшина. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 192 с.
2. *Кутякин С.А.* Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: Монография. Рязань, 2012. 361 с.
3. *Смирнов Л.Б.* Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра, 2017. № 1 (44). С. 47-52.

PEDAGOGICAL SCIENCES

PREPARING YOUTH FOR FAMILY LIFE

Karimova G.K. (Republic of Uzbekistan)

Email: Karimova374@scientifictext.ru

*Karimova Gavkhar Kudratillaevna - Doctor of Philosophy in the direction of pedagogy (PhD), Professor,
DEPARTMENT OF MILITARY-PATRIOTIC, SPIRITUAL-EDUCATIONAL AND SOCIAL WORK WITH
YOUTH,
UNIVERSITY OF PUBLIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article discusses the problems of preparing young people for family life. Preparing young people for family life is a complex of comprehensive interactions with parents, teachers, peers, with other people, with the media and the media, as a result of which there is an awareness of the peculiarities of marriage and family relationships, the development of appropriate feelings, the formation of ideas, attitudes, beliefs, qualities and habits associated with readiness for marriage and family life.*

Keywords: *training, youth, family, family life.*

ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Каримова Г.К. (Республика Узбекистан)

*Каримова Гавхар Кудратиллаевна - доктор философских наук по направлению педагогика (PhD),
профессор,
кафедра военно-патриотической, духовно-просветительской и социальной работы с молодежью,
Университет общественной безопасности Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье рассматривается проблема подготовки молодежи к семейной жизни. Подготовка молодежи к семейной жизни представляет собой комплекс всесторонних взаимодействий с родителями, учителями, сверстниками, с другими людьми, со средствами культуры и массовой информации, в результате которых происходит осознание особенностей брачно-семейных взаимоотношений, развитие соответствующих чувств, формирование представлений, взглядов, убеждений, качеств и привычек, связанных с готовностью к браку и семейной жизни.*

Ключевые слова: *подготовка, молодежь, семья, семейная жизнь.*

В процессе самой жизни дети перенимают от старших поколений немало знаний об отношениях к человеку другого пола, о браке, о семье, усваивают нормы поведения. У них рано начинают развиваться чувства товарищества, дружбы, чести, достоинства.

Это способствует формированию представлений о любви как высшем человеческом чувстве, о брачно-семейных отношениях. Все это очень ценно, но при нынешнем темпе жизни естественный механизм передачи таких знаний уже недостаточен. Поэтому важное место должно принадлежать и специальной подготовке подрастающего поколения в школе и в родительской семье к созданию в будущем своей семьи; к выполнению супружеских и родительских обязанностей; к воспитанию детей.

Подготовка подрастающего поколения к семейной жизни должна включать следующие основные аспекты [1]:

1. Социальный, раскрывающий политику государства в области брачно-семейных отношений и демографии, а также содержащий данные об общественной сущности брачно-семейных отношений, предназначении семьи, семейных ценностях, социальных ролях супругов и родителей.

2. Нравственно-этический, включающий воспитание следующих нравственных качеств: дружелюбного отношения к представителям другого пола; уважения к матери, отцу, старшим и младшим; потребности в воспитании детей; ответственности, верности, честности, сдержанности, доброты, уступчивости; чувства долга перед супругой (супругом), семьей, детьми; культуры интимных чувств.

3. Правовой, ориентированный на ознакомление с основами законодательства о браке и семье; с важнейшими положениями семейного права; с обязанностями супругов по отношению друг к другу, к детям, к обществу.

Психологический, формирующий понятия о личностном развитии; об особенностях психологии межличностных отношений юношества; о психологических основах брака и семейной жизни, умения понимать психологию других людей; развитие чувств, необходимых для супружеской и семейной жизни; владение навыками общения.

5. Физиолого-гигиенический, включающий знания физиологических особенностей мужского и женского организмов; особенностей половой жизни, вопросов личной гигиены и др.

6. Педагогический, включающий формирование представлений о роли семьи в воспитании детей, ее педагогическом потенциале, специфике семейного воспитания, воспитательных функциях отца и матери, о путях повышения педагогической культуры родителей.

7. Хозяйственно-экономический: вооружение знаниями о бюджете семьи, культуре быта, умениями вести домашнее хозяйство и т. д. Всестороннее воспитание семьянина осуществляется под воздействием различных социально-педагогических и психологических факторов. Многие исследователи, подчеркивая многофакторный характер указанного процесса, выделяют среди них семью, школу, общество сверстников, художественную литературу, средства массовой информации, общественность, церковь. Процесс воспитания семьянина, как и любой другой подобный процесс, представляет собой совокупность воспитательных взаимодействий. При этом эти взаимодействия носят целенаправленный (учитель — ученик) или стихийный (подросток — сверстники) характер.

Важнейшее значение в указанных взаимодействиях имеет не только воздействие на воспитанника, но и его ответная реакция. Она тоже не остается неизменной, меняется, развивается. Все это нельзя не учитывать, организуя работу с молодежью.

Таким образом, подготовка молодежи к семейной жизни представляет собой комплекс всесторонних взаимодействий с родителями, учителями, сверстниками, с другими людьми, со средствами культуры и массовой информации, в результате которых происходит осознание особенностей брачно-семейных взаимоотношений, развитие соответствующих чувств, формирование представлений, взглядов, убеждений, качеств и привычек, связанных с готовностью к браку и семейной жизни.

Список литературы / References

1. *Каримова Г.К.* “Роль педагогического мониторинга в качестве образования”. XL International correspondence scientific and practical conference “european research: innovation in science, education and technology”. Май 7-8. Лондон, 2018. P. 63-65. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35363391/> (дата обращения: 23.12.2021).
2. *Каримова Г.К.* Личностно-ориентированное образование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/person-oriented-education/> (дата обращения: 23.12.2021).

RAISING A BOY IN AN INCOMPLETE FAMILY

Shaumarova Z.A. (Republic of Uzbekistan)

Email: Shaumarova374@scientifictext.ru

Shaumarova Zilola Abdushukurovna - Doctor of Philosophy Pedagogical Sciences (PhD), Senior Lecturer, DEPARTMENT OF MILITARY-PATRIOTIC, SPIRITUAL-EDUCATIONAL AND SOCIAL WORK WITH YOUTH, UNIVERSITY OF PUBLIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the conditions under which the upbringing process will have a positive impact and will contribute to the upbringing of a socially adapted, worthy member of society are considered. Educational opportunities in a single-parent family are significantly limited, since there is no necessary role model, control and supervision of children becomes difficult. Family means love and respect. This means that you are always expected and always supported. It doesn't matter if it is complete or not. Raising masculinity in a son is not an easy task, but a loving mother can do it.*

Keywords: *upbringing, single-parent family, member of society, single mother.*

ВОСПИТАНИЕ МАЛЬЧИКА В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Шаумарова З.А. (Республика Узбекистан)

Шаумарова Зилола Абдушукуровна - доктор философских наук по направлению педагогика (PhD), старший преподаватель, кафедра военно-патриотической, духовно-просветительской и социальной работы с молодежью, Университет общественной безопасности Республики Узбекистан, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *рассматриваются условия, при которых процесс воспитания окажет положительное влияние и будет способствовать воспитанию социально адаптированного, достойного члена общества. Воспитательные возможности в неполной семье значительно ограничены, так как отсутствует необходимый образец для подражания, затрудняется контроль и надзор за детьми. Семья – это значит любовь и уважение. Это значит, что тебя всегда ждут и всегда поддержат. И неважно – полная она или нет. Воспитать в сыне мужественность – задача непростая, но любящей матери она под силу.*

Ключевые слова: *воспитание, неполная семья, член общества, мать-одиночка.*

В последние годы наблюдается тенденция увеличения семей, в которых ребенка (детей) воспитывает единственный родитель, и большинстве случаев, это мать. В науке для таких семей существует специальный термин – «неполные семьи».

Воспитательные возможности в неполной семье значительно ограничены, так как отсутствует необходимый образец для подражания, затрудняется контроль и надзор за детьми. Отсутствие отца ограничивает познание ребенком окружающего мира, лишает его возможности знакомиться с разными вариантами семейных отношений и влечет за собой односторонность психического развития. Это связано с отсутствием образцов полоролевого поведения взрослого человека, которому можно было бы подражать в будущем.

Мальчик, получивший "охранное" материнское воспитание, нередко лишён необходимых мужских черт: твёрдости характера, дисциплинированности, самостоятельности, решительности. Если отца в семье нет, то образ мужчины получается искажённым - обеднённым или, напротив, идеализированным, что приводит впоследствии либо к упрощённости в личных отношениях с женщиной, либо к непреодолимым сложностям [1]. В семьях, где нет отца изначально, с воспитательной точки зрения есть некий плюс. В такой семье изначально формируется положительный образ отца. Папа не

оставил семью по собственному выбору – так сложилась ситуация. О нем вспоминают с теплотой, с радостью. Ребенок часто сравнивается с отцом, и это важно и приятно для него, поскольку позволяет «прикоснуться» к отцу, стать ближе к нему.

Поэтому в такой семье у ребенка есть сильный нравственный императив, стимул вырасти как можно более порядочным, достойным памяти своего отца. Также, есть и обратная сторона: отсутствие мужского воспитания в семье. В такой ситуации необходимо компенсировать это отсутствие. Пытаясь сделать это, женщина пытается взять на себя функции отца – быть одновременно и строгой, и ласковой, и наказывать, и жалеть. Но, понятное дело, это не получается.

Иногда мать, желая воспитать ребенка в строгости, берет на себя некую жесткость, свойственную отцу, при этом утрачивая более естественные для нее мягкость и нежность. Заменить отцовскую силу у нее не получается, но и свои функции она перестает выполнять – получается вдвойне неверное воспитание, а ведь влияние отца на развитие ребенка не ограничивается одной лишь карательной функцией.

Для мальчика папа – это пример для подражания. Ребенок копирует его поведение, учится быть таким же хозяйственным и мужественным, перенимает привычки и взгляды на жизнь. Чтобы компенсировать эти роли отца в семье, необходимо искать ему замену. Не каждой матери-одиночке удастся найти нового партнера для брака, с которым она могла бы составить семью. Но помочь с воспитанием ребенка может любой мужчина, который сможет стать авторитетным для него: дедушка, учитель, тренер в секции.

Неполноценность определяется не отсутствием отца, а отсутствием любви и правильного воспитания. Конечно, вас ждут трудности, но вы с ними обязательно справитесь. Просто избегайте ошибок и помните о главном: не пытайтесь стать папой, воспитывая ребенка, как солдата – жестко и бескомпромиссно; образец поведения настоящего мужчины должен быть в обязательном порядке; примером для подражания могут стать и фильмы, книги, мультики, истории от мамы перед сном про рыцарей и мушкетеров, про отважных героев, спасающих мир, защищающих женщин и свои семьи; не сюсюкайтесь с сыном, не коверкайте язык, общайтесь с ребенком, как со взрослым человеком, нельзя душить авторитетом, не проявляйте гиперопеку; растите сына независимым от вас, не переживайте, что так он отдалится от вас – он будет любить вас еще больше (запирая ребенка под своим крылом, вы рискуете воспитать зависимого, трусливого эгоиста); не делайте за ребенка всю его работу, учите его самостоятельности; не отмахивайтесь, если малыш хочет вас пожалеть, обнять, поцеловать; не забывайте хвалить сына за мужественность, самостоятельность и смелость (похвала – стимул для подвига); - дайте ребенку свободу (пусть сам учится решать конфликтные ситуации, терпеть, если случайно упал и разбил коленку, разбираться в хороших и плохих людях методом проб и ошибок); если родной отец желает общаться с сыном, не сопротивляйтесь (пусть ребенок учится взрослеть под присмотром мужчины, конечно если отец — не страдает алкоголизмом и вполне адекватный мужчина); ваши обиды на мужа не имеют значения – не лишайте сына мужского воспитания; выбирайте кружки, секции и курсы, на которых преобладают мужчины; не ограничивайте круг общения ребенка; учитесь вместе с ребенком разбираться в видах спорта, в конструировании, в автомобилях и пистолетах, и прочих сугубо мужских сферах жизни.

Семья – это значит любовь и уважение. Это значит, что тебя всегда ждут и всегда поддержат. И неважно – полная она или нет. Воспитать в сыне мужественность – задача непростая, но любящей матери она под силу.

Список литературы / References

1. Шаумарова З.А. Социальный опыт Узбекистана в решении проблем неполной семьи // XLVI International correspondence scientific and practical conference European research: innovation in science, education and technology. London, United Kingdom, 2018. 42-44 p.

2. Шаумарова З.А. Факторы, влияющие на социализацию личности ребёнка в неполной семье // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences, Great Britain, Progressive Academic Publishing, 2019. P. 48-52 (13.00.00 №3).

THE MAIN ASPECTS OF CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING (CLIL) IN LEARNING CHEMISTRY

Yeraliyeva A.¹, Zhumakayeva B.² (Republic of Kazakhstan)

Email: Yeraliyeva374@scientifictext.ru

¹Yeraliyeva Ayazhan - Student, B.Ed in chemistry and biology;

²Zhumakayeva Bota - Candidate of Science, Coordinator of the Program "Chemistry-Biology",
FACULTY OF EDUCATION AND HUMANITIES,
SULEYMAN DEMIREL UNIVERSITY (SDU),
KASKELEN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: nowadays, learning science in foreign languages as English is one of the main aspects of the higher education sphere of Kazakhstan. This article reports how the usage of content and language integrated learning (CLIL) approaches can be efficient in developing the scientific knowledge of EFL (English as a foreign language) students.

The data were collected based on the observations of chemistry classes in the university freshman years, with written data from questionnaires, assessments, and verbal data from interviews by conducting confidential research. The effectiveness of the CLIL teaching and learning activities in various chemistry classrooms were compared and evaluated, with a discussion of some implications. The paper concludes that CLIL teaching and learning activities yielded positive learning outcomes among chemistry learners with low English levels.

Keywords: content and language integrated learning (CLIL), English as a foreign language (EFL), L1 (mother tongue).

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ И ЯЗЫКА ОБУЧЕНИЯ (CLIL) В ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ

Ералиева А.¹, Жумакаева Б.² (Республика Казахстан)

¹Ералиева Аяжан - студент, бакалавр химии и биологии;

²Жумакаева Бота - кандидат наук, координатор программы "Химия-биология",
факультет педагогических и гуманитарных наук,
Университет Сулеймана Демиреля (SDU),
г. Каскелен, Республика Казахстан

Аннотация: в настоящее время изучение естествознания на иностранных языках, как на английском, является одним из основных аспектов сферы высшего образования Казахстана. В этой статье рассказывается, как использование подходов к предметному и языковому интегрированному обучению (CLIL) может быть эффективным в развитии научных знаний студентов EFL (английский как иностранный). Данные были собраны на основе наблюдений за уроками химии на первом курсе университета, с письменными данными анкет, оценок и устными данными интервью путем проведения конфиденциальных исследований. Эффективность преподавания и обучения CLIL в различных классах химии сравнивалась и оценивалась, с обсуждением некоторых последствий. В документе делается вывод о том, что преподавание и обучение с помощью CLIL дали положительные результаты обучения среди изучающих химию с низким уровнем английского языка.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL), английский как иностранный (EFL), L1 (родной язык).

1. Introduction

In Kazakhstan, the vast majority of schools use L1 Kazakh or L2 Russian languages in teaching science subjects, except specialized elite schools with training in three languages. Therefore, students who have just graduated from public schools, encounter language, and content barriers during their freshman year in the international universities of Kazakhstan, where all the classes are held in English. The first-year students need to translate what they have learned in English to their L1 for practical storage as long-term memory, which takes more time and energy. Additionally, term projects, essays, and some research work need to be conducted in English, which makes it difficult to arrange the information.

To overcome several challenges, teachers and administrative staff should apply the CLIL approach in science subjects, with the purpose of scaffolding students in their first year of study. CLIL is an approach in which an additional language is used to teach non-language subjects in the curriculum. The fact that CLIL is usually linked to and identified with the previous bilingual education models might be explained by some misconceptions leading to confusing interpretations of this approach. Yet, a dual focus of teaching on both content and language distinguishes CLIL from other types (Coyle, 2008; Dalton-Puffer, 2008; Marsh, 2000). Coyle, Holmes, and King (2009) recommended a range of CLIL strategies for supporting students' comprehension in L3(English) and developing language skills. These strategies include the use of contextual clues, activating existing knowledge, reading strategies, speaking and writing scaffolds, inquiry-oriented tasks, graphic organizers, and other types of visuals as well as thoughtful use of code-switching which are considered features of a successful CLIL lesson. Code-switching is a strategy of moving between L1 and target language, which helps learners to communicate fluently.

To be successful in implementing this program, stakeholders must arrange the classroom environment so that both language proficiency and knowledge of the content may develop effectively. It is also important to keep in mind some external constraints that CLIL teachers will face in these programs, such as curriculum constraints not related to language development, economic challenges that may influence student-teacher ratio, and the political context of the role that mother tongue shall constitute in CLIL classrooms (Hoare, Kong & Bell, 2008).

2. Methods of data collection and analysis

2.1. Questionnaires

The main purpose of questionnaires was to examine the attitudes of the participants which echoes one of the research questions - students' perceptions of chemistry learning using the CLIL approach. Students were asked to rate their attitudes and perceptions using Likert scales, and they were required to write short answers about their opinions and recommendations to chemistry learning, to promote a more democratic classroom (Braden et al., 2016)

2.2. Interviews

For this qualitative study, semi-structured, face-to-face interviews were conducted with individuals based on purposeful sampling "to obtain in-depth information about a participant's thoughts, beliefs, knowledge, reasoning, motivations, and feelings about a topic" (Johnson & Christensen, 2012, p. 202). The sample consisted of 5 freshman chemistry students 2 with high, 3 with low English levels, and 3 teachers who use the CLIL approach of teaching in a particular University. Interviews lasting for 20-30 minutes were first constructed in English and then translated to Kazakh since Kazakh is the native language of the participants.

2.3. Research Questions

1. How were students' content and language awareness changed after intervention in CLIL lessons?
2. What are the challenges of the CLIL approach for teachers?

Results and Discussion

Various difficulties of learning Chemistry in L3 were mentioned before intervention in CLIL during the questionnaire with first-year students, who have a low level of English:

- Understanding problems
- Some misunderstandings hindered solving the problems
- Wrong spelling
- Huge amount of technical terms

- Difficulties with test questions
- Inability to use suitable words to express answer

After intervention in CLIL, students generally made positive comments about the new approach. They especially welcomed independent construction and parallel tasks, as these aspects resemble questions in examinations. When students know how to tackle questions in independent construction and the parallel task, they should be more confident of finishing questions of similar types in assessment tasks which helps increase their confidence in tackling questions in the examination. Progress in learning vocabulary in chemistry is one of the focuses of this study as many students expressed their concern about learning chemistry words. It is hoped that CLIL teaching will help to improve students' performance. However, there are still some limitations with this teaching pedagogy. Some students with high English ability reported that the package focused on language features, but it is not sufficient to promote their understanding of the chemistry content knowledge. There may be some disconnections between concepts.

Teachers' attitude to the CLIL teaching:

Science teachers welcome CLIL teaching strategies. However, there were some challenges mentioned, such as lack of materials and assessment difficulties. CLIL teachers cannot find appropriate science materials for their classes, due to the lack of course books and scientific research in this field. When it comes to assessment, education instructors are unsure whether to assess content, language, or both. **Conclusion**

This study has revealed the challenges teachers and students face in chemistry English classrooms including the language proficiency of students, vocabulary, understanding, the lack of teaching materials, and proposed to improve the usage of the CLIL approach. In the future, I hope that there won't be similar types of difficulties in the Kazakhstani educational system and all of the public schools will have a CLIL teaching system.

References / Список литературы

1. Braden S., Wassell B.A., Scantlebury K. & Grover A. (2016). Supporting language learners in science classrooms: insights from middle-school English language learner students. *Language and Education*. 30 (5). 438-458.
2. Coyle D. (2008). CLIL: A pedagogical approach from the European perspective. In N. Hornberger, N.H. (Ed.), *Encyclopedia of Language and Education* (2 ed., Vol. 4, pp. 97-112). Berlin: Springer-Verlag Berlin.
3. Coyle D., Holmes B. & King L. (2009). *Towards an integrated curriculum: CLIL national statements and guidelines*. London: The Languages Company.
4. Dalton-Puffer C. (2008). Outcomes and processes in Content and Language Integrated Learning (CLIL): current research from Europe. In W. Delanoy & L.Volkman (Eds.), *Future perspectives for English language teaching* (pp. 139-157). Carl Winter.
5. Hoare P., Kong S. & Bell J. (2008). Using language objectives to integrate language and content instruction: A case history of planning and implementation challenges. *Language and Education*. 22(3). 187-205.
6. Johnson B. & Christensen L.B. (2012). *Educational research: Quantitative, qualitative, and mixed approaches* (4th ed.). Los Angeles: Sage Publications.
7. Marsh D. (2012). *Content and language integrated learning (CLIL): A Development trajectory*. Servicio de Publicaciones de la Universidad de Córdoba, Spain.

CONTINUOUS PEDAGOGICAL PRACTICE OF FUTURE PHYSICAL EDUCATION TEACHERS

Matniyazov H.K. (Republic of Uzbekistan)

Email: Matniyazov374@scientifictext.ru

*Matniyazov Hasan Kamolovich - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF THEORY AND METHODS OF PHYSICAL CULTURE,
URGENCH STATE UNIVERSITY, URGENCH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article discusses the continuous pedagogical practice of future physical education teachers. In the process of pedagogical practice, the goal of professional training of a future physical education teacher is determined by the social order of the state and society and is to increase the level of his professional readiness, namely, to increase the level of formation of students' special knowledge, skills and abilities of a physical education teacher, ensuring the formation of his individual style. professional activity.*

Keywords: *process, pedagogical practice, future physical culture teacher.*

НЕПРЕРЫВНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ Матниязов Х.К. (Республика Узбекистан)

*Матниязов Хасан Камолович - старший преподаватель,
кафедра теории и методики физической культуры,
Ургенчский государственный университет, г. Ургенч. Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье рассматривается непрерывная педагогическая практика будущих учителей физической культуры. В процессе педагогической практики цель профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры определяется социальным заказом государства и общества и заключается в повышении уровня его профессиональной готовности, а именно - в повышении уровня сформированности у студентов специальных знаний, умений и навыков педагога по физической культуре, обеспечивающих формирование индивидуального стиля его профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *процесс, педагогической практики, будущего учителя физической культуры.*

Модернизация образования - это процесс развития и постоянного движения вперед, это изменения, которые должны поэтапно происходить в образовании, подвергаться анализу, корректировке в соответствии с полученными результатами, что предполагает существенное обновление целей, структуры, содержания, методов и средств обучения, форм организации учебного процесса.

Процесс вхождения системы образования в мировое образовательное пространство обуславливает соответствующие требования к качественной подготовке специалистов, в частности специалистов в области физического воспитания и спорта. В этом аспекте одной из важнейших задач на сегодняшнем этапе является необходимость в профессионально компетентных будущих учителях физической культуры.

На сегодняшний день перед специалистами стоит проблема повышения эффективности подготовки специалистов с высшим образованием в отрасли физической культуры, обладающих высоким профессионализмом, и снижения вероятности их ухода в другие сферы профессиональной деятельности. Следовательно, через все годы учебы должна проходить идея формирования субъекта, готового и желающего заниматься данной профессиональной деятельностью. В этом случае можно ожидать как полной самоотдачи и

творческой активности, так и самореализации всех заложенных природой способностей и накопленных в вузе знаний, умений и навыков [1].

В современном мире существенно возрастает роль физической культуры как фактора совершенствования человека и общества. Здоровый образ жизни, физическая культура и спорт - становятся социальными «феноменами», объединяющей силой и национальной идеей, способствуют развитию сильного государства и здорового общества. Соответственно возрастают требования со стороны общества и его членов к качеству подготовки специалистов, обслуживающих сферу физической культуры и спорта, к уровню их профессиональной компетентности. Обращение к личностно-ориентированному образованию обуславливает появление новой цели педагогического образования, в том числе и физкультурного. Если раньше основной целью подготовки учителя был технологический рост, то сегодня произошла переориентация на его личностное развитие, являющееся следствием самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта.

С этих позиций профессиональная компетентность рассматривается как категория, определяемая уровнем профессионального образования, опытом и индивидуальными способностями педагога, и предполагает, наряду с технолого-педагогической готовностью к решению профессиональных задач, его гуманную педагогическую позицию, ценностное отношение к педагогической деятельности и высокий уровень общей и профессиональной культуры [1].

Важнейшим звеном системы общепедагогической профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры является педагогическая практика, которая является связующим звеном между теоретическим обучением будущих учителей и практической деятельностью молодого специалиста и является средством развития профессиональной компетенции.

В процессе педагогической практики цель профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры определяется социальным заказом государства и общества и заключается в повышении уровня его профессиональной готовности, а именно в повышении уровня сформированности у студентов специальных знаний, умений и навыков педагога по физической культуре, обеспечивающих формирование индивидуального стиля его профессиональной деятельности.

Процесс профессиональной подготовки личности должен быть управляемым, т.е. иметь конкретную личностно-ориентированную цель, быть соотношенным с результатом, иметь возможность корректироваться на отдельных этапах. Поэтому возникла необходимость в разработке мониторинга профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры в процессе педагогической практики.

Таким образом, перспективы дальнейшего совершенствования подготовки специалистов по физической культуре в плане формирования их профессиональной компетенции, связаны с потребностью общества в поколении здоровом, работоспособном, психологически и эмоционально устойчивом, физически развитом, имеющем необходимый уровень умений и специальных знаний, способном сознательно и творчески использовать в жизни свой умственный и двигательный потенциал. Объективные реалии вызвали необходимость в переосмыслении функционального назначения физической культуры в формировании личности, ее мировоззрения, в развитии адаптивных способностей. Это, в свою очередь, привело не только к изменениям содержания образования, направленного на решение новых образовательных задач, но и к переосмыслению понятия, отражающего суть и новое содержание образования в области физической культуры. Речь идет о том, что образование в области физической культуры, перестает быть только образованием в процессе занятий физическими упражнениями, оно становится элементом культуры современного общества.

1. Педагогика / Под ред. Ю.К. Бабанского. Просвещение. Москва, 1983. С. 177–210.

TERRORISM AS A DESTABILIZING FACTOR OF PUBLIC LIFE IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Oblizov A.V.¹, Velichko A.I.², Akhromov A.G.³ (Russian Federation)

Email: Oblizov374@scientifictext.ru

¹*Oblizov Alexander Viktorovich - Student;*

²*Velichko Alexey Ivanovich - Senior Teacher;*

³*Akhromova Alla Germanovna - Head of the Department,*

*DEPARTMENT OF LIFE SAFETY AND PREVENTION OF DRUG ADDICTION,
KUBAN STATE UNIVERSITY OF PHYSICAL CULTURE, SPORTS AND TOURISM,
KRASNODAR*

Abstract: *this article examines the impact of terrorism on the national security of the Russian Federation, reveals the importance of solving the problem of terrorism, as well as its impact on public life and people in general.*

Keywords: *terrorism, influence, security, terrorist act, society, state.*

ТЕРРОРИЗМ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Облизов А.В.¹, Величко А.И.², Ахромов А.Г.³ (Российская Федерация)

¹*Облизов Александр Викторович – студент;*

²*Величко Алексей Иванович – старший преподаватель;*

³*Ахромова Алла Германовна – заведующая кафедрой,*

*кафедра безопасности жизнедеятельности и профилактики наркомании,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
г. Краснодар*

Аннотация: *в данной статье рассматривается влияние терроризма на национальную безопасность Российской Федерации, раскрывается значимость решение проблемы терроризма, а так же его влияние на общественную жизнь и людей в целом.*

Ключевые слова: *терроризм, влияние, безопасность, террористический акт, общество, государство.*

С давних времён терроризм является одной из глобальных проблем человечества, он уносит десятки и сотни жизней людей, подрывает экономику государств, влияет на мировую обстановку в целом. К сожалению, терроризм не стоит на месте, как и многим другим процессам, ему свойственно развиваться, приобретать всё более разнообразные формы, средства и масштабы. Террористические акты приносят в повседневную жизнь общества не только материальные потери и смерть, но и оказывают огромное психологическое влияние как на всё общество, так и на подверженную влиянию молодёжь. На фоне недавно произошедших терактов, стало заметно, что учебные заведения стали особенно подвержены тому, чтобы стать местом проведения террористического акта. Очевидно, чтобы избежать повторения терактов, необходимо развивать антитеррористическую системы улучшать работу правоохранительных органов и внедрять всевозможные инновационные технологии, связанные с повышением безопасности.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации "О противодействии терроризму" терроризм это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

Безработицу, несправедливость, расизм, нищету на протяжении долго времени считают основными причинами терроризма. Но исходя из опыта недавно произошедших терактов, сюда можно добавить и психологическое давление сверстников друг на друга, а также желание подростков показать себя, свою силу, прославиться.

Согласно данным МВД РФ, число террористических преступлений на территории России с января 2020 года выросло более чем на 33%, а за период с января по август 2021 данный показатель вырос ещё на 30%.

Для любого государства главной функцией является обеспечение его развития, защиты общественной жизни, норм исторического достояния и наследия, а так же стабильность общественного порядка. Под национальной безопасностью в Российской Федерации принято понимать комплекс взглядов на государственную стратегию в целях обеспечения безопасности общества, государства, личности от каких-либо угроз политического, социального, экономического и другого характера внутренней и внешней направленности [3].

Мной было проведено исследование, связанное с выявлением случаев терроризма или экстремизма в образовательном учреждении. Краткая сводка такова:

1. 12.05.17 в Усинске один из учеников открыл огонь из пневматического пистолета по другим детям.

2. 05.09.17 в городе Ивантеевка ученик принес в учебное заведение самодельные взрывпакеты, топор и пневматическое оружие. Он выстрелил из оружия в учительницу и ударил ее топором, а пиротехнические средства взорвал.

3. 22.12.17 в Комсомольске-на-Амуре девятиклассник устроил стрельбу на территории школы.

4. 10.10.18 в Керченском политехническом колледже ученик произвёл стрельбу и подорвал самодельные взрывные устройства. В результате погибли 20 человек, не менее 65 получили ранения.

5. 14.11.19 в Благовещенске студент Амурского колледжа произвёл стрельбу. В результате от огнестрельных ранений погибли два человека.

6. 11.05.21 года в гимназии №175 Казани бывший ученик открыл стрельбу из гладкоствольного ружья. В результате погибли девять человек - семь учеников и два педагога.

7. 20.09.21 года студент Пермского государственного национального исследовательского университета открыл стрельбу. Погибли шесть человек, более 40 пострадали.

Исходя из данной сводки видно, что за последние годы увеличилось число терактов в учебных заведениях, инициаторами которых были как раз таки ученики данных заведений. Поэтому одним из способов предотвращения терроризма в ОУ является контроль за психологическим давлением среди учеников друг на друга, а также оказание психологической помощи ученикам, подвергшимся давлению, и контроль за их дальнейшей деятельностью, а также наблюдение и контроль за учениками с девиантным поведением [2].

В рамках данной статьи было рассмотрено влияние терроризма на общество и государство. Рассмотрены основные принципы борьбы с терроризмом, а также были приведены возможные пути решения проблемы Терроризма. Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению.

Список литературы / References

1. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция).
2. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. 320 с.
3. Зонов Ф.А. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним // Власть, 2011. № 12. С. 103.

COMPLIANCE OF TRAINING CONTENT WITH A STUDENT-CENTERED EDUCATIONAL PROCESS

Djumayeva D.T. (Republic of Uzbekistan)

Email: Djumayeva374@scientifictext.ru

Djumayeva Dilnoz Turayevna – Lecturer,

ACADEMIC LYCEUM

BUKHARA ENGINEERING AND TECHNOLOGICAL INSTITUTE,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the content of education is determined by the social order of society and the tasks set for the education system. This article highlights the problem of the conformity of the content of education to the basic principles of personality-oriented learning. In personality-oriented learning, the technological system of cognitive activity is used: the initial situation, cognitive need, the goal of cognitive activity. The article defines the conditions for the intellectual and creative development of students, outlines the stages and sequence of mastering the content of educational materials for the practical application of acquired knowledge.*

Keywords: *personally-oriented training, understanding and perception of content, creative development, educational goals, cognitive activity.*

СООТВЕТСТВИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ

Джумаева Д.Т. (Республика Узбекистан)

Джумаева Дилноз Тураевна - преподаватель,

академический лицей

Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: *содержание образования определяется социальным заказом общества и задачами, поставленными перед системой образования. В данной статье освещена проблема соответствия содержания образования основным принципам личностно-ориентированного обучения. В личностно-ориентированном обучении используется технологическая система познавательной деятельности: начальная ситуация, познавательная потребность, цель познавательной деятельности. В статье определены условия интеллектуально-творческого развития учащихся, обозначены этапы и последовательность усвоения содержания учебных материалов с целью практического применения усвоенных знаний.*

Ключевые слова: *личностно-ориентированное обучение, понимание и восприятие содержания, творческое развитие, учебные цели, познавательная деятельность.*

Одна из важных сторон личностно-ориентированного обучения заключена в ответе на вопрос: чему и как обучать ученика? Важнейшими задачами личностно-ориентированного обучения являются организация и проектирование образовательного процесса,

направленного на развитие мышления учащихся, усвоение содержания обучения. При этом в «открытом» учебном процессе учащиеся могут самостоятельно проектировать содержание учебного материала. Поэтому личностно-ориентированный учебно-познавательный процесс в определенное время становится эвристическим, то есть в основе личностно-ориентированного обучения лежит идея творческого подхода к обучению. Способность к «изобретению» - основной показатель творческой деятельности личности.

Одно из условий педагогической деятельности учителя – обеспечение творческого развития учащихся. Только ученик с творческим мышлением в будущем может стать мастером своего дела. Творчество приносит ученику истинное моральное удовлетворение. Достиженные результаты служат мотивом для усвоения новых знаний и применения их в самостоятельной деятельности [1].

Обратимся к термину «эвристика». Это греческое, слово, обозначающее «находка», «открытие». Первоначально греческий ученый Сократ теоретически обосновал свое открытие, что и послужило основой для творчества, изобретательства.

В далеком прошлом наши предки толковали открытие (иногда «находчивость», «сообразительность») в трех направлениях:

- в поэзии среди поэтов и их учеников часто устраивались «мушоира» - состязание поэтов, сочинение стихов экспромтом. Победителем оказывался тот, кто быстрее подбирал рифму и «складывал» стихи;

- на основе анализа читаемого текста также выявлялся победитель среди обучающихся, определялась степень его сообразительности;

- изобретались (точнее разрабатывались) продуктивные учебные материалы и методы их представления учащимся (в формате конкурса).

Из вышесказанного очевидно, что основу всех трех направлений составляют находчивость и творческая деятельность.

Познавательная деятельность учащихся в личностно-ориентированном обучении также основывается на сообразительности и аналитическом мышлении. В этом процессе ученик выступает не просто как получатель образования. Он становится субъектом процесса, в котором главную роль играют быстрота его мышления, стремление найти рациональные пути познания и усвоения содержания учебного материала. В данном процессе реализуются в комплексе учебные цели, содержание учебных материалов, методика обучения и развития личности, причем реализация названных компонентов осуществляется на основе сотрудничества и взаимодействия учитель и учащихся. При проектировании и изучении каждой темы учитель держит в поле зрения вопросы, на которые в конце урока (занятия) должны ответить учащиеся совместно с учителем: «Что нужно знать?» (в рамках темы), «Какие положения надо глубоко усвоить?», «Что требует дополнительного разъяснения», «Какие аспекты изученной информации наиболее важны», «Для чего нужно изучать этот материал?». «Где и как можно применить усвоенные знания?» и т.п.

В личностно-ориентированном обучении используется технологическая система познавательной деятельности: начальная ситуация, познавательная потребность, цель познавательной деятельности. Решается также задача управления учебно-познавательным процессом со стороны учителя. Основные функции учителя выполняются на этапе первичной ситуации. После этого усвоение содержания организуется на основе педагогико-психологических закономерностей.

Последовательность усвоения содержания учебных материалов реализуется по алгоритму (с психологической точки зрения):

- актуализация знаний и информации;
- создание проблемных ситуаций на основе ключевых знаний;
- понимание и восприятие содержания новых учебных материалов;
- запоминание и закрепление изученных знаний;
- понимание сущности знаний, их анализ, обобщение, систематизация;
- выделение и усвоения особенностей изученных учебных материалов;

- осознание сущности и значения изучаемого учебного предмета путем анализа, обобщения, сравнения, моделирования и установления взаимосвязи с другими учебными дисциплинами;
- применение усвоенных знаний в практике, формирование и развитие практических умений и навыков;
- творческое применение усвоенных знаний в измененных ситуациях;
- формирование нового отношения к знаниям;
- активизация творческой деятельности на основе ключевых знаний;
- формирование у учащихся мотивации к изучению новых знаний.

Список литературы / References

1. *Акрамова Г.П.* Эффективные методы развития критического мышления у учащихся [effective methods for developing critical thinking in students] // international scientific review of the problems of pedagogy and psychology (Boston, USA - 19 April, 2018).

DISTRIBUTION OF RELATED PARTS IN ENGLISH AND UZBEK

Raimova M.M. (Republic of Uzbekistan)

Email: Raimova374@scientifictext.ru

Raimova Maftuna Madieva – Lecturer,

*DEPARTMENT OF ENGLISH LANGUAGE AND LITERATURE, FACULTY OF PHILOLOGY,
NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article discusses the distribution of related parts in English and Uzbek languages. The article considers the syntactic distribution of components expressing temporality and occurring in a sentence as a nuclear predicative 1 (subject) and a nuclear predicative 2 (predicate), as well as non-nuclear components of a sentence. Such cases are investigated on the material of two languages: English and Uzbek in a comparative aspect, identifying similarities and differences in terms of expression.*

Keywords: *Uzbek language, English language, syntactic distribution, predicativity.*

ДИСТРИБУЦИЯ СВЯЗАННЫХ ЧАСТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Райимова М.М. (Республика Узбекистан)

Райимова Мафтунa Мадиевна – преподаватель,

*кафедра английского языка и литературы, факультет филологии,
Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье рассмотрено распространение связанных частей на английском и узбекском языках. Рассматривается синтаксическая дистрибуция компонентов, выражающих темпоральность и встречающихся в предложении в роли ядерного предикатива 1 (подлежащего) и ядерного предикатива 2 (сказуемого), а также неядерных компонентов предложения. Такие случаи исследуются на материале двух языков: английского и узбекского в сопоставительном аспекте, выявляя сходства и различия в плане выражения.*

Ключевые слова: *узбекский язык, английский язык, синтаксическая дистрибуция, предикативность.*

Общеизвестно, что в синтаксисе выявляют три вида дистрибуции: дополнительную, контрастную и свободную. Если дополнительная и контрастная дистрибуции, используемые в разносистемных языках, ограничиваются лишь лексическими единицами, выполняющими роль формообразования, то свободная дистрибуция может быть одинаковой в разных языках по содержанию и значению, хотя по форме может отличаться и выражаться различными единицами, выполняющими роль синонимов.

На синтаксическом уровне под дистрибуцией понимается синтаксическая база, определяющая роль и расположение синтаксических единиц в предложении. В сопоставительном аспекте такие синтаксические единицы анализируются на одном синтаксическом уровне, который выявляет их дифференциальные синтаксические признаки, морфологические особенности и объясняет их изоморфические и алломорфические состояния. Все это открывает возможность для проведения сравнительно-функционального исследования таких единиц.

Так как целью настоящей статьи является анализ синтаксических единиц, выражающих темпоральность, то материалом для такого анализа послужили английские и узбекские предложения, в которых отчетливо выражается время. Эти синтаксические единицы могут занимать место ядерного предикатива 1, обозначаемого в грамматике NP1 (сокр. от Nuclear Predicative), ядерного предикатива 2 - NP2, неядерного компонента и т.п. Нижеследующие примеры на английском языке демонстрируют синтаксическую дистрибуцию единиц, выражающих темпоральность и занимающих место:

1. Ядерного предикатива 1 (NP1): Today's a work day (Сегодня - рабочий день).

2. Ядерного предикатива 2 (NP2): She shrugged, "That was twenty years ago" (Она вздрогнула: «Это было двадцать лет назад»).

3. Оппозитивного неядерного компонента 1 (NAP1): It was nearly four o'clock (Это было около четырех часов).

4. Неядерного подчиненного компонента (ND): Harris was disagreeable after supper (Хэ-рис был хмурым после ужина).

5. Составного неядерного подчиненного компонента (H ND): A minute or two later Sasha came into the room (Через минуту или две Саша вошел в комнату).

6. Оппозитивного неядерного подчиненного компонента (NAD): Two hours before dawn, on Thursday, she woke Darya (За два часа до посадки во вторник она разбудила Дарью).

7. Нулевого ядра (N): Last year (В прошлом году).

В узбекском языке синтаксические единицы, выражающие темпоральность, могут занимать следующие позиции компонентов в предложении:

1. Ядерного предикатива 1 (NP1): Чунки бугун шанба (Потому что сегодня суббота).

2. Ядерного предикатива 2 (NP2): Бу учинчи курсда эди (Это было на третьем курсе).

3. Неядерного подчиненного компонента (ND): Бугун бўлимга янги бошлик тайинланди (Сегодня был назначен новый заведующий отделом).

4. Неядерного аппозитивного подчиненного компонента (NAD): Бугун мартнинг 19 куни, сешанба - опамнинг туғилган куни (Сегодня 19 марта, вторник - день рождения моей сестры).

5. Составного неядерного подчиненного компонента (H ND): Куз ва баҳорда ҳамма ерда тут кўчатлари экамиз (Весной и осенью мы везде сажаем деревья).

6. Одноядерного предложения, выражающего темпоральность: Куклам. Ез (Зелень. Лето).

Как видно из примеров, в каждом из анализируемых языков синтаксические единицы, выражающие темпоральность, могут располагаться в предложении вместо ядерного предикатива 1 (подлежащего), ядерного предикатива 2 (сказуемого), неядерного подчиненного компонента, составного неядерного подчиненного компонента, оппозитивного неядерного подчиненного компонента и нулевого ядерного компонента. Более того, на примерах английского языка можно заметить, что синтаксические единицы, выражающие темпоральность, могут занимать и место оппозитивного неядерного компонента, что невозможно в узбекском языке.

Для более подробного анализа синтаксических единиц, выражающих темпоральность, рассмотрим их по расположению в составе предложения. На современном этапе развития лингвистической науки существует много различных концепций подразделения структуры предложения на составные компоненты. Так, Е.Д. Гулыга и Е.И. Шендельс считают, что «расчленение предложения на составные компоненты и их анализ только стали исследовать в лингвистике, еще недостаточно имеются представлений о семном составе предложения и денотате...» [1]. Ш. Рахматуллаев также поддерживает эту точку зрения [2].

Ядерно предикативные отношения отличаются от других синтаксических связей тем, что они встречаются в предложениях, выражающих свободные законченные мысли и связывают два ядра, то есть подлежащее и сказуемое становятся равноправными членами предложения.

В современной грамматике ядерно предикативные отношения стали обозначаться стрелой с двумя концами, что указывает на равноправную двухстороннюю взаимосвязь подлежащего и сказуемого как основных ядер предложения.

Такая синтаксическая связь возникает только между основными компонентами структуры предложения и обладает определенными особенностями. Другие синтаксические связи не могут создавать главное звено в строе предложения, так как они, в отличие от ядерно предикативных связей, считаются неядерными.

Обратим внимание на предложения, в которых темпоральность выражается с помощью ядерного предикатива 1 (подлежащего):

- 1.... the next day would be better (... на следующий день было бы лучше).
2. Sunday was bright again (Воскресенье снова было ярким).
3. The afternoon had ended (Послеполуденное время закончилось).
4. Tomorrow's Wednesday (Завтра - среда).

Таким образом, проведенный анализ расчленения предложений на составляющие компоненты показывает, что в узбекском языке, в отличие от английского, синтаксические единицы, занимающие место ядерного предикатива 2, могут выражаться различными формами глагола, обозначающими время и используемыми, в основном, только в сложных предложениях. Синтаксические единицы же, выражающие темпоральность, могут занимать не только место ядерного предикатива 1 и 2, то есть подлежащего и сказуемого предложения, но и место аппозитивного неядерного компонента в английском языке, чего невозможно выявить в узбекском языке.

Список литературы / References

1. *Гулыга Е.В.* О компонентном анализе значимых единиц языка / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 291-314.
2. *Рахматуллаев Ш.* Лексема ва фразема маъносини компонент тахмининг баъзи натижалари / Ш. Рахматуллаев // Узбек тили ва адабиети, 1986. № 3. С. 18-23.

MEDICAL SCIENCES

THE USE OF THE DRUG TURBOMICRON G IN VENOUS INSUFFICIENCY IN POSTCOVID PATIENTS

Majidova Ya.N.¹, Jabbarova S.B.², Bakhrarov M.S.³, Sultonova G.U.⁴,
Khidoyatova D.N.⁵ (Republic of Uzbekistan)

Email: Majidova374@scientifictext.ru

¹Majidova Yakutkhon Nabieva – Doctor of Medical Sciences, Professor, Chief Neurologist of the Ministry of Health of the Republic of Uzbekistan, Head of the Department,
DEPARTMENT OF NEUROLOGY AND PEDIATRIC NEUROLOGY;

²Jabbarova Sevara Bahodirovna – Assistant;

³Bakhrarov Makhmud Saydullaevich - Assistant,
DEPARTMENT OF NEUROLOGY, PEDIATRIC NEUROLOGY AND MED. GENETICS,
TASHKENT PEDIATRIC MEDICAL INSTITUTE;

⁴Sultonova Gulchehra Utkurovna - Candidate of Medical Sciences, Director,
CLINIC NAMED AFTER N.M. MADZHIDOV “NEUROMED-SERVICE”;

⁵Khidoyatova Dilbar Nabiyevna - Candidate of Medical Sciences, Assistant,
DEPARTMENT OF NEUROLOGY,
TASHKENT DENTAL INSTITUTE,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the use of the drug Turbomicron G in venous insufficiency in postcovid patients contributed to a significant reduction in the main clinical manifestations of the disease. The restoration of the quality of life improved by 40%, improvements in the psychological and physical spectrum, reduction in the frequency of headaches, restoration of cognitive functions by 50%, improvement in the conduction of blood outflow in the main vessels, reduction in the assessment of intracranial hypertension, Assessment by cardiintervalography showed improvements in all vital signs by 60-65%.

Keywords: COVID-19, postcovid syndrome, neurology, drug, Turbomicron G.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕПАРАТА ТУРБОМИКРОН G ПРИ ВЕНОЗНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ПОСТКОВИДНЫХ БОЛЬНЫХ

Маджидова Ё.Н.¹, Жаббарова С.Б.², Бахрамов М.С.³, Султонова Г.У.⁴,
Хидоятова Д.Н.⁵ (Республика Узбекистан)

¹Маджидова Ёкутхон Набиевна – доктор медицинских наук, профессор, главный невролог
Министерства здравоохранения Республики Узбекистан, заведующий кафедрой,
кафедра неврологии и детской неврологии;

²Жаббарова Севара Баходыровна – ассистент;

³Бахрамов Махмуд Сайдуллаевич – ассистент,
кафедра неврологии, детской неврологии и мед. генетики,
Ташкентский педиатрический медицинский институт;

⁴Султонова Гульчехра Уткуровна - кандидат медицинских наук, директор,
клиника им. Н.М. Маджидова “Нейромед-сервис”;

⁵Хидоятова Дильбар Набиевна - кандидат медицинских наук, ассистент,
кафедра неврологии,
Ташкентский стоматологический институт,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: применение препарата Турбomicron G при венозной недостаточности у постковидных больных способствовало значимому уменьшению основных клинических проявлений заболевания. Восстановление качества жизни улучшилось на 40%, улучшение со стороны психологического и физического спектра, уменьшение частоты головных болей,

восстановление когнитивных функций на 50%, улучшение проводимости кровеносного оттока в магистральных сосудах, уменьшение оценки внутричерепной гипертензии. Оценка по кардиоинтервалографии показала улучшение всех жизненных показателей на 60-65%

Ключевые слова: COVID-19, постковидный синдром, неврология, препарат, Турбомикрон G.

Постковидный синдром – это комплекс сохраняющихся симптомов, которые развиваются вовремя или после COVID-19, продолжаются ≥ 12 недель и не объясняются альтернативным диагнозом [3, с. 230-239].

У некоторых людей полноценное выздоровление может затягиваться по неопределенным причинам, но возможными факторами этого могут быть: устойчивая вирусемия из-за слабого или отсутствующего ответа антител, воспалительные и другие иммунные реакции, ухудшение состояния, а также психические факторы, такие как посттравматический стресс. Для других коронавирусов (SARS и MERS) были описаны долгосрочные респираторные, скелетно-мышечные и нейропсихические последствия, и они имеют патофизиологические параллели с постковидным синдромом [1, с. 36-41, 3, с. 230-239].

Пациенты после перенесенной коронавирусной инфекции COVID-19 должны находиться под наблюдением семейного врача ЦСМ не менее 12 месяцев с момента окончания курса лечения. При необходимости получать консультацию узких специалистов. Учёными доказано возникновение появления венозной недостаточности, яркими примерами чего являются неврологические осложнения [2, с. 89].

Цель исследования: изучить эффективность применения препарата Турбомикрон G при лечении венозной недостаточности у постковидных больных.

Материал и методы исследования: проводилось открытое одно центровое исследование эффективности препарата Турбомикрон G у 75 пациентов (45 (60%) мужчин и 30(40%) женщин у постковидных больных с симптомами венозной недостаточности. Исследования провели в отделении неврологии клинической базы клиники «Нейромед-сервис» за период июнь-сентябрь 2021 года Средний возраст пациент варьировал $32 \pm 15,1$ с гипертонической энцефалопатией и венозной недостаточностью. Пациенты были разделены на 2 группы: тот, кто принимал Турбомикрон G и тот, кто не принимал.

Критериями включения послужили : наличие признаков венозной недостаточности, постковидный синдром, возраст от 25 до 60 лет, отсутствие острого и подострого тромботического процесса вен нижних конечностей, отсутствие психических и астено-вегетативных расстройств, способность выполнять требуемые пункты протокола исследования, отсутствие значимой острой и хронической патологии сердечно-сосудистой и опорно-двигательной систем, отсутствие беременности среди лиц женского пола.

Критериями исключения из исследования служили: наличие аллергических реакция на любой компонент препарата Turbo Micron G®; факт применения в последние 2 месяца и проведение склерооблитерации подкожных вен в течение последних 3 месяцев до включения в исследование; наличие онкологических процессов и хроническая почечная болезнь; острое нарушение коронарного и мозгового кровообращения; сахарный диабет. Всем пациентам, включенным в исследования, был назначен препарат Turbo Micron G® в течение 4-х недель в дозировке по 1 таблетке (500 мг) 2 раза в день. Пациенты принимали препарат после еды, не разжевывая, с небольшим количеством жидкости. Когорта включенных в исследование посещали невролога два раза во время исследования: в начале исследования для критерия включения и после завершения 4-недельного курса приёма препарата. Во время всех визитов проводилось исследования по следующим шкалам: Анкета по оценке выраженности головной боли, шкала оценки венозной недостаточности, монреальская шкала оценки когнитивных функций (MoCA), шкала оценки качества жизни., Кардиоинтервалография , доплер сосудов, сбор жалоб. Таблетированная форма Turbo Micron G® содержит 450 мг диосмина и 50 мг гесперидина. Активное вещество разработано уникальным методом микронизации, который обеспечивает высокую биодоступность и эффективность препарата, т.е. размельчённый до микрочастиц препарат почти полностью и

легко всасывается в ЖКТ. Turbo Micron G® производится испанской компанией Kern Pharma, по контракту, эксклюзивно для GM Pharmaceuticals.

Результаты: Все пациенты жаловались на головные боли, понижение когнитивных функций, нарушение сна. В первую очередь была проведена оценка согласно Монреальской шкале нарушения когнитивных функций (MoCA). После лечения имелось значимое изменение в показателях по шкале MoCA. Были изменены показатели внимания, абстракции, запоминания и ориентации. При первичном визите оценка составляла в среднем 19-20 баллов. При повторном визите изменились показатели в среднем 22-24 балла, что говорит о восстановлении утерянных когнитивных навыков.

Основным жалобами пациентов явились головные боли, головокружения, усталости и тяжести в ногах мышечные судороги, дискомфорт. У большинства пациентов часто нарушались социальный и психологический компоненты качества жизни. Наиболее важным аспектом для оценки данных послужила Шкала оценки качества жизни. Этот опросник содержит вопросы, касающиеся взглядов пациентов на свое здоровье. Предоставленная ими информация поможет следить за тем, как они себя чувствуют, и насколько хорошо справляются со своими обычными нагрузками.

Шкала оценки качества жизни показала изменения в следующих показателях: При первичном осмотре средний балл 70-80 баллов. При вторичном осмотре средний балл составил 45-50 баллов. Результаты показывают изменения качества жизни у пациентов, принимавших Турбомикрон G, на 30-40%.

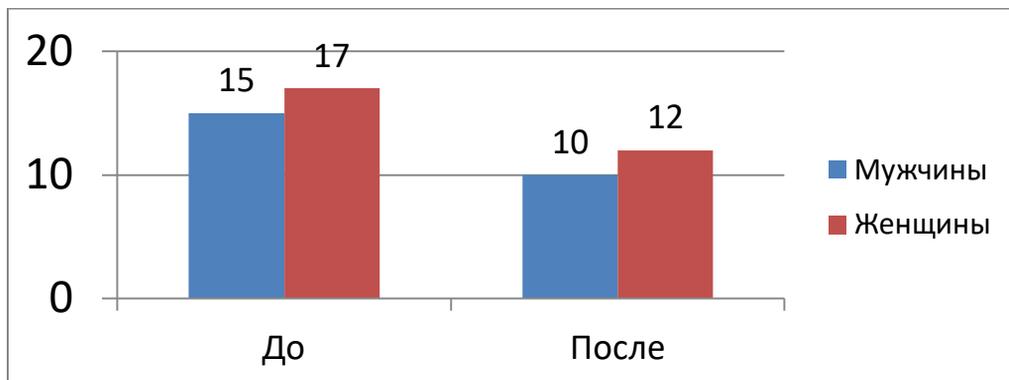

Рис. 1. Шкала оценки головной боли.

Согласно шкале оценки головной боли, у пациентов, принимавших препарат на протяжении 4-х недель, улучшилось состояние и уменьшились головные боли за счет восстановления венозного кровотока. Исходя из баллов, улучшение произошло на 20-25% (5-6 баллов), что говорит об эффективности препарата Турбомикрон G. Кардиоинтервалография Лотос – это новый вид диагностики по измерению комплексного показателя здоровья. Он с точностью может продемонстрировать работу вегетативной нервной системы, которая необходима при постановке точного диагноза. Данная диагностика показывает точную динамику всех показателей, это:

- вариационный анализ, т.е. – адаптация;
- спектральный анализ – вегетативная регуляция;
- нейродинамический анализ;
- психоэмоциональное состояние;
- фрактальный анализ;
- комплексный анализ;
- общую динамику показателей функционального состояния.

Только с помощью диагностики Лотос мы сможем определить первостепенную причину головных болей, эмоциональной лабильности, нервозности, постинсультное

психоэмоциональное состояние больного. Исходя из вышеперечисленного было принято решение включить данный вид исследования для оценки комплексного показателя здоровья.

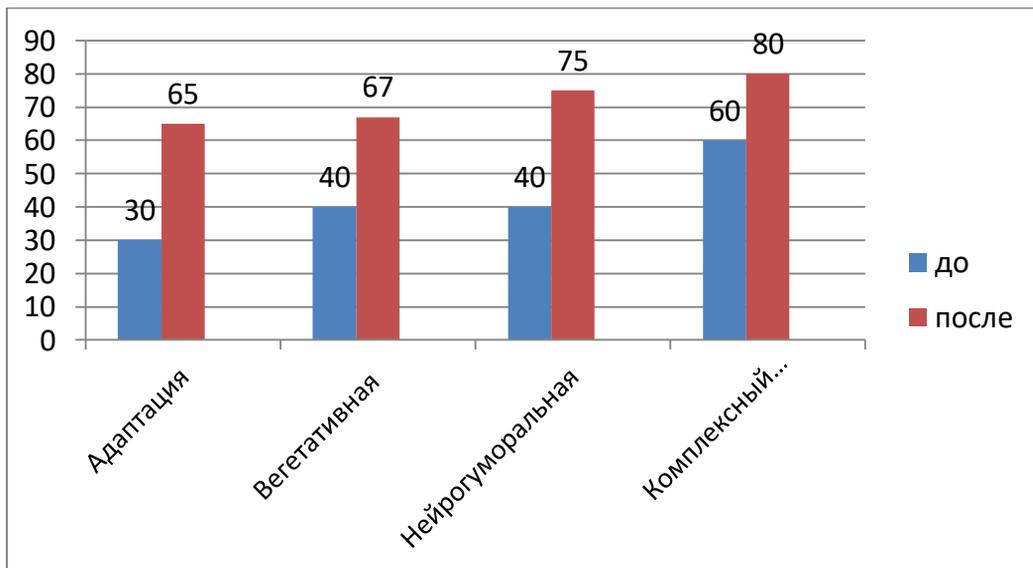

Рис. 2. Результаты кардиоинтервалографии

При кардиоинтервалографии показатели изменились в значимом качестве: Адаптация на 30%, Нейрогуморальная регуляция на 40-50%, Вегетативная на 40%, Комплексный показатель здоровья показал улучшения на 65%, что свидетельствует о видимом результате применения препарата Турбомикрон G. Также была проведена доплерография магистральных сосудов шеи и сосудов головного мозга. Исходя из результатов данного исследования были произведены следующие заключения: У 60% пациентов до применения препарата были обнаружены:

1. Скоростные показатели кровотока по средним и передним мозговым артериям – ближе к нижней границе нормы, практически симметричны.
2. Скоростные показатели кровотока по задним мозговым артериям - ближе к нижней границе нормы, практически симметричны.
3. Скоростные показатели кровотока по основной и позвоночным артериям на интракраниальном уровне не снижены.
4. Индексы, характеризующие уровень мозгового сосудистого сопротивления в бассейне СМА, соответствует возрастной норме.

Но у большинства пациентов наблюдались признаки внутричерепной гипертензии.

Заключение. Применение препарата Турбомикрон G при венозной недостаточности у постковидных больных способствовало значимому уменьшению основных клинических проявлений заболевания. Восстановления качества жизни улучшилось на 40%, улучшения со стороны психологического и физического спектра, уменьшения частоты головных болей, восстановления когнитивных функций на 50%, улучшения проводимости кровеносного оттока в магистральных сосудах, уменьшения оценки внутричерепной гипертензии, Оценка по кардиоинтервалографии показало улучшения всех жизненных показателей на 60-65%. Результаты нашего исследования показали, что консервативное лечение Турбомикроном G может привести к полному восстановлению венозного оттока у постковидных больных, восстанавливая в том числе и когнитивные функции больных, что имеет не мало важную роль в практике неврологов и многих других специалистов.

Список литературы / References

1. Кудыкин М.Н. Лечение хронической венозной недостаточности нижних конечностей // Стационарозамещающие технологии: Амбулаторная хирургия, 2018. № 3-4. С. 36-41.
2. Сапелкин С.В. и соав. Хронические заболевания вен: функция клапанов и лейкоцитарно-эндотелиальное взаимодействие, возможности фармакотерапии. Ангиология и сосудистая хирургия. Том 23. №3, 2017. С. 89.
3. Zhang L., Lin D., Sun X. et al. Crystal structure of SARS-CoV-2 main protease provides a basis for design of improved α -ketoamide inhibitors. Science, 2020. P. 230-239. doi. 10.1126/science.abb3405.

THE CONNECTION OF THE PURSUIT OF THE PRODUCTION OF VACCINES AGAINST SARS-COV-2 WITH THE INCREASE IN THE RATE OF EMERGENCE OF NEW STRAINS OF CORONAVIRUS AND INFECTION WITH SARS COV 2 IN THE WORLD

Aliyeva R.A.¹, Aliyeva G.A.² (Republic of Azerbaijan)

Email: Aliyeva374@scientifictext.ru

¹Aliyeva Rahmiya Arif - Ophthalmologist,
EYE DEPARTMENT,

NAKHICHEVAN AUTONOMOUS REPUBLICAN HOSPITAL, NAKHICHEVAN;

²Aliyeva Gevhar Arif - Urologist,
REPUBLICAN CLINICAL UROLOGICAL HOSPITAL NAMED AFTER M.D. JAVADZADE, BAKU,
REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: *this article was written by us on the basis of our scientific and clinical research on COVID-19, as well as our own medical experience in the treatment of COVID-19 patients and analysis of the consequences of mass vaccination of the world population, SARS-CoV-2 mutation and statistical data on the consequences of vaccination against COVID-19 in the world. In it, we showed the existence of a direct link between the increase in the emergence of new dangerous strains of SARS-CoV-2 and mass infections of people with this virus with mass vaccination against COVID-19. And also, we noted that the increase in the appearance of new dangerous strains of SARS-CoV-2, thanks to genetic engineering in the production of new and new vaccines against SARS-CoV-2 and mass vaccination of the world population against SARS-CoV-2, the mutation of the virus occurs by a chain reaction and if the production of new vaccines against SARS-CoV-2 and mass vaccination of the world population is not stopped in time, this virus will undergo a terrible mutation and can be completely released of its capsid and will exist in RNA form and act as a universal virus satellite (it's already happened!). In this case, modern medicine may not be able to cure people infected with a new mutated form of the SARS-CoV-2 virus. Eventually, only viruses and some types of bacteria will remain on earth. Analyzing the clinical course of the COVID-19 delta strain, we noticed that its symptoms differ significantly from each other in different regions of the world. For example, in India, Russia, Europe, Africa, America, Brazil, Azerbaijan, etc. the clinical symptoms and severity of the clinical course of the same COVID-19 delta strain are so different that they could even be attributed to a separate group. Since, between the clinical course of the delta strain of SARS-CoV-2 in India, we found similarities with the clinical course of plague and black mold. At the same time, we pointed out the possibility of its common origin with the plague – pseudotuberculosis, and also noted SARS-CoV-2 is not just a virus, it is a symbiosis of a bacterium and a virus, SARS-CoV-2 is a universal virus, it can act as viruses of humans, birds, animals, invertebrates, plants, fungi, protists viruses, bacterial viruses (bacteriophage), viruses of viruses. (virophage), archaeal viruses. the symbiosis of bacteria and viruses, etc., in a word, SARS-CoV-2 is able to infect all living things on earth.*

We found that SARS-CoV-2 is infecting viruses, bacteria, mushrooms, etc., using the genetic materials of the cells of the "host" and itself undergoes mutations and takes genetic abilities from the "host" and becomes even more dangerous and contagious. Based on this, we note the need to include in the COVID-19 treatment regimen drugs used for endemic epidemiological diseases for each region of the world. And in African countries, we fear that SARS-CoV-2, by infecting HIV in the same way, can assimilate its genetic abilities, being subjected to the most terrible mutation becomes a serious threat to humanity. In such cases, we recommend including in the treatment regimen drugs used for HIV infections and monoclonal antibodies, as well as for the prevention and treatment of all SARCoV2 strains, we recommend the use of immunoglobulins obtained from the blood of severely ill COVID-19, as well as for post-exposure prophylaxis COVID-19 and during a pandemic outbreak, we recommend taking capsules of oseltamivir

Keywords: coronavirus, vaccine, universal virus.

СВЯЗЬ ПОГОНИ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕМ ВАКЦИН ПРОТИВ SARS-CO V-2 С РОСТОМ ТЕМПА ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ШТАММОВ КОРОНАВИРУСА И ЗАРАЖЕНИЯ SARS-CO V-2 В МИРЕ

Алиева Р.А.¹, Алиева Г.А.² (Азербайджанская Республика)

¹Алиева Рахмия Ариф гызы – офтальмолог,
глазное отделение,

Нахичеванская автономная республиканская больница, г. Нахичевань;

²Алиева Гевхар Ариф гызы – уролог,

Республиканская клиническая урологическая больница им. М.Д. Джавадзаде, г. Баку
Азербайджанская Республика

Аннотация: *эта статья написана нами на основе наших научно-клинических исследований над COVID-19, а также нашего собственного врачебного опыта в лечении пациентов COVID-19 и анализа последствий массовой вакцинации населения мира, мутации SARS-CoV-2 и статистических данных о последствиях вакцинации против COVID-19 в мире. В ней мы показали существование прямой связи между ростом появления новых опасных штаммов SARS-CoV-2 и массовых заражений людей этим вирусом с массовой вакцинацией против COVID-19. А так же, мы отметили, что рост появления новых опасных штаммов SARS-CoV-2, благодаря генной инженерии при производстве новых и новых вакцин против SARS-CoV-2 и массовой вакцинации населения мира против SARS-CoV-2, мутация вируса происходит цепной реакцией и если вовремя не остановить производство новых вакцин против SARS-CoV-2 и массовую вакцинацию населения мира, этот вирус подвергнется страшной мутации и может полностью быть освобожден своего капсида и будет существовать в РНК форме и действовать в виде универсального вируса сателлита (это уже случилось!). В таком случае современная медицина может оказаться не в силах вылечить инфицированных новой мутационной формой вируса SARS-CoV-2 людей. В конечном итоге на земле останутся лишь вирусы и некоторые виды бактерий. Анализируя клиническое течение, дельта штамма COVID-19 мы заметили, что его симптомы в разных регионах мира значительно отличаются друг от друга. Например, в Индии, России, Европе, Африке, Америке, Бразилии, Азербайджане и т.п. клинические симптомы и тяжесть клинического течения одного и того же дельта штамма COVID-19 настолько разные, что их даже можно было бы отнести к отдельную группу. Так как, между клиническим течением дельта штамма SARS-CoV-2 в Индии, мы обнаружили сходство с клинического течения чумы и черной плесени. При этом мы указали о возможности его единого происхождения с чумой – псевдотуберкулезом, а так же отметили SARS-CoV-2-не просто вирус, он является симбиозом бактерии и вируса, SARS-CoV-2 - это универсальный вирус, он способен действовать как вирусы людей, птиц, животных, беспозвоночных, растений,*

грибов, вирусы протистов, бактериальные вирусы (бактериофаг), вирусы вирусов. (вирофаг), архейные вирусы. симбиоз бактерий и вирусов и т.д., одним словом, SARS-CoV-2 способен заразить все живое на земле.

Мы обнаружили, что SARS-CoV-2 заражая вирусы. бактерии. грибы и т.п. используя генетические материалы клеток «хозяина» и сам подвергается мутации и берет у «хозяина» генетические способности и становится еще опаснее и заразнее. Исходя из этого, мы отмечаем о необходимости включения в схему лечение COVID-19 препараты используемые при эндемических эпидемиологических заболеваниях для каждого региона мира. А в Африканских странах мы опасаемся, что SARS-CoV-2 таким же путем заражая ВИЧ, может усвоить его генетические способности подвергаясь страшной мутации становится серьезной угрозой для человечества. При таких случаях мы рекомендуем включить в схему лечения препараты применяемые при ВИЧ инфекциях и моноклональных антител, а так же для профилактики и лечения всех штаммов SARCoV2 мы рекомендуем применения иммуноглобулинов полученные с крови тяжело переболевших COVID-19, а так же для постконтактной профилактики COVID-19 и во время пандемической вспышки рекомендуем принимать капсулы инфлувир (осельтамивира).

Ключевые слова: *коронавирус, вакцина, универсальный вирус.*

УДК 616.91

Введение:

COVID-19 (аббревиатура от англ. COronaVirus Disease 2019 – коронавирусная инфекция 2019 года [2], рус. ковид [см. «Терминология»], ранее - коронавирусная инфекция 2019-nCoV [3], [4] (от временного названия вируса в начале пандемии [5]) – потенциально тяжёлая[⇒] острая респираторная инфекция, вызываемая коронавирусом SARS-CoV-2 (2019-nCoV) [6]. (Ученые установили, что вирус SARS-CoV-2 генетически более чем на 70% схож с вирусом ТОРС-CoV.) Представляет собой опасное заболевание[4], которое может протекать как в форме острой респираторной вирусной инфекции лёгкого течения [7], [8], так и в тяжёлой форме [9]. Вирус способен поражать различные органы через прямое инфицирование или посредством иммунного ответа организма [10]. Наиболее частым осложнением заболевания является вирусная пневмония, способная приводить к острому респираторному дистресс-синдрому и последующей острой дыхательной недостаточности, при которых чаще всего необходимы кислородная терапия и респираторная поддержка [11]. В число осложнений входят полиорганная недостаточность, септический шок и венозная тромбоэмболия [12]. К наиболее распространённым симптомам заболевания относятся повышенная температура тела, утомляемость и сухой кашель [13]. В редких случаях поражение вирусом детей и подростков, предположительно, может приводить к развитию воспалительного синдрома [14]. Также возможны долгосрочные последствия, называемые постковидным синдромом [15].

Актуальность проблемы:

Сегодня несмотря на массовую вакцинацию против COVID-19 по всему миру не удалось приостановить рост заражения населения со всего мира и снизить смертность. Пандемия коронавирусной инфекции, охватившая мир в начале прошлого года, не только никуда не ушла - она стремительно мутирует и становится сильнее. Новые штаммы выявляют ежемесячно. В группу вызывающих особое беспокойство (есть доказательства, что они могут быть либо более заразными, чем исходный, либо вызывать более серьёзное заболевание, либо устойчивы перед действием вакцины и антителами) Всемирная организация здравоохранения включила 4 из них: В.1.1.7 («Альфа»), В.1.351 («Бета»), Р.1 («Гамма»), В.1.617.2 («Дельта») и два - как вызывающие интерес: «лямбда» и «мю». В число последних попадают варианты с определенными характеристиками: Штамм имеет генетические изменения, которые могут влиять на характеристики вируса, такие как трансмиссивность (передаваемость), тяжесть заболевания, устойчивость к вакцинам и лекарствам. Были выявлены очаги конкретного штамма в одной или нескольких странах.

Заметен рост случаев этого варианта относительно общего количества заболевших. Вариант имеет семь генетических изменений, многие из которых также присутствуют и в четырех наиболее распространенных и опасных штаммах. Мутация Р681Н, которая есть в варианте «альфа», потенциально ответственна за более быструю передачу вируса. 24 ноября британские ученые заявили об обнаружении в Африке нового, потенциально опасного штамма коронавируса с мутациями, которые более опасны, чем у любых других вариантов. В пятницу, 26 ноября, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) созвала экстренное заседание, в ходе которого новый штамм коронавируса, выявленный в ЮАР, классифицировали как вызывающий беспокойство и назвали его «омикроном» и дали ему техническое название – В.1.1.529. Как заявили в ВОЗ, опасность «омикрона» заключается в том, что после серии мутаций он может влиять на содержание протеина в организме. В этом случае существующие сейчас вакцины могут потерять эффективность. Также опасностью «омикрона» является повышенная скорость передачи и возможное изменение симптомов болезни. Опасность заключается и в том, что «омикрон» сложнее диагностировать, а лекарства, которые помогают против других вариантов, могут не помочь против него. В ВОЗ отметили, что пока ПЦР-тесты позволяют обнаруживать данный вариант коронавируса. По данным ВОЗ, «омикрон» имеет ряд отличий. В частности, он распространяется быстрее, чем его предшественники, о чем свидетельствует опыт ЮАР. «Омикрон» имеет несколько десятков мутаций (30 различных мутаций) – наибольшее количество из когда-либо записанных в варианте и это вдвое больше, чем у «дельты». Ученые отмечают, что в новом штамме есть мутации, которые ускользают от иммунного ответа – как от вакцин, так и от естественного иммунитета – и вызывают повышенную трансмиссивность. Информации о симптомах «омикрона» пока немного. На данный момент в ЮАР зарегистрировали около ста случаев заражения. Несколько заболевших есть в Гонконге, Израиле, Бельгии и Германии. Многие страны уже ограничили авиасообщение с африканскими странами, например, Великобритания, Сингапур, Япония, Турция, США, Россия и Евросоюз. По данным ученых из ЮАР, «омикрон» представляет собой заболевание легкой степени. Симптомы у него схожи с другими вариантами коронавируса – наблюдается боль в мышцах и усталость, небольшой кашель. Многие из заразившихся им лечатся дома. Также инфицированные «омикроном» не теряют вкус и обоняние. Каких-либо более опасных симптомов пока замечено не было. По заявлению Южноафриканской медицинской ассоциации, все случаи варианта Ботсваны были зафиксированы у молодых людей и вызывали только легкое заболевание.

Цель исследования:

1. Выявить причины мутации и появления новых штаммов SARS-CoV-2, найти способы их устранения.
2. Учитывая особенности на данный момент по всему миру доминирующего штамма дельта SARS-CoV-2 и возможности появления новых более опасных штаммов SARS-CoV-2 выработать новую более эффективную схему профилактики и лечения COVID-19.
3. Выяснить связь между массовой вакцинацией против SARS-CoV-2 и ростом заражения населения мира с COVID-19.
4. Выяснить эффективность на данное время используемых вакцин против SARS-CoV-2 по всему миру.

Материалы и методы исследования:

Мы проводили анализ, ссылаясь на наши клинические исследования статистических данных о COVID-19 по всему миру, а также для объяснения темы обратились к медицинской литературе об иммунологии, вирусологии, аденовирусов, чумы, черной плесени и т.д.

Обсуждение материала и выводы:

Дельта штамм коронавируса — это мутировавший вариант коронавируса SARS-CoV-2, который был выявлен в Индии в декабре 2020 года. Он имеет обозначение В.1.617.2.

Дельта штамм имеет множество мутаций, которые дают ему преимущества перед другими штаммами. Он более заразный. Исследования показывают, что он на 50–60% более заразный, чем другие штаммы SARS-CoV-2. Может частично уходить от наработанных

антител против классического штамма SARS-CoV-2 и это позволяет ему заражать людей, которые уже переболели, создаёт новые цепочки распространения. Повышает риск госпитализации. Осложняет лечение. Так как врачи отмечают, что хотя клиническая картина, по большому счету не поменялась, увеличилось число пациентов, которые, не ответили на стандартные приёмы лечения осложнений ковида, помогавшие прежде. Грозит появлением более опасных штаммов. Еще одна особенность дельта штамма - сверхбыстрое размножение. В одном из исследований, проведенных в Китае, установили, что вирусная нагрузка при заражении дельтой в 1000 раз больше, чем при других штаммах³. Данные по симптомам на сегодня очень разные. В одних странах отмечают заметное изменение клинической картины, в других нет. Симптомы классического ковида, такие как неотступный кашель и особенно потеря запаха и вкуса, теперь встречаются намного реже. По словам британских экспертов, опасность как раз в том, что люди принимают свою болезнь за простуду. Но в Канаде, например, врачи не увидели такого изменения в симптомах у пациентов с ковидом, сообщает канал CTVNews. Канадские эксперты предположили, что всё дело в возрасте: в Британии сейчас в основном заражаются 20-летние, которые редко идут на вакцинацию, а у молодёжи изначально ковид проявлялся более мягкими симптомами.

Анализируя клиническое течение симптомов дельта штамма COVID-19 мы заметили, что они в разных регионах мира, в зависимости от географических местонахождении и эндемической инфекционной карты этого региона значительно отличаются друг от друга. Например, в Индии, России, Европе, Африке, Америке, Бразилии, Азербайджане и т.п. клинические симптомы и тяжесть клинического течения одного и того же дельта штамма COVID19 настолько разные, что их даже можно было бы отнести к отдельной группе. Так как, при анализе COVID-19 вызванного дельта штаммом SARS-CoV-2 в Индии, мы обнаружили сходство этого штамма с чумой и черной плесенью. При этом мы указали о возможности его единого происхождения с чумой - псевдотуберкулез, а также мы обнаружили, что SARS-CoV-2 не просто вирус, он является симбиозом бактерии и вируса. Одновременно мы обнаружили, что SARS-CoV-2 — это не просто вирус, точнее, это универсальный вирус, так как он способен действовать как вирусы людей, птиц, животных; беспозвоночных, растений, грибов, вирусы протистов, бактериальные вирусы (бактериофаг), вирусы вирусов. (виорофаг), архейные вирусы. симбиоз бактерий и вирусов и т.д., Одним словом, SARS-CoV-2 способен заразить все живое на земле. А также мы обнаружили, что появление новых мутаций вируса SARS-CoV-2 и разновидностей клинического течения одного и того же штамма SARS-CoV-2 в мире тесно связано с эндемической заболеваемостью в разных регионах. Мы обнаружили, что SARS-CoV-2 заражая вирусы, бактерии, грибы и т.п., используя генетические материалы клеток «хозяина» и сам подвергается мутации и берет у хозяина генетические способности и становится еще опаснее и заразнее. В то же время мы отметили, что вирус SARS-CoV-2 в Индии сначала заразил бактерии чумы, присутствующие у крыс (которые были переносчиками этих заболеваний), и грибы черной плесени, которые повсюду находятся в антисанитарных условиях, в конечном итоге SARS-CoV-2 подвергся мутации и появился штамм дельта, который вместе со своими генетическими особенностями, благодаря способности использовать генетические материалы инфицированной клетки «хозяина», усвоил генетические особенности чумы или черной плесени. В итоге в Индии клиническое течение дельта штамма COVID-19 сходно с клиническим течением чумы и черной плесенью. В России эндемической инфекцией является вирусы атипичной пневмонии, аденовирусы, туберкулез, риновирусы и сезонный грипп и т. п. В Европе такая же картина. В Африканских странах доминируется ВИЧ и т.п. Коронавирус сперва заражая эти вирусы усваивает их генетические способности, по этим же причинам в этих странах клиническое течение, например, дельта штамма COVID-19, сходны с атипичной пневмонией, туберкулезом, обычным сезонным гриппом, больных инфицированных риновирусом или аденовирусами и т.п. По этим причинам прежнее лечение «классического» COVID-19 в разных регионах не эффективно. Мы пришли к выводу, что для получения положительного результата, схема

лечения COVID-19 должна соответствовать лечению этих инфекционных заболеваний в зависимости от эндемической эпидемиологической карты для каждого региона мира. Исходя из этого, мы даем схемы лечения COVID-19, учитывая эндемическую инфекционную карту каждого региона. Например в России для эффективного лечения COVID-19 в зависимости от эндемической эпидемиологической карты этого региона рекомендуем в схему лечения включать препараты использованные при атипичной пневмонии, туберкулезе, риновирусных и аденовирусных инфекциях, обычной простуде, сезонного гриппа, бронхита, аллергического ринита, бронхиальной астмы и т. п, учитывая индивидуальные особенности клинического течения. Для каждого больного в Индии, при лечении, например дельта штамма COVID-19 в зависимости от клинического течения, надо включать схему лечения, присутствующую в этом регионе эндемические эпидемиологические инфекции, чье клиническое течение сходны с ним, например чумы, черной, иногда белой плесени и т.п. Для объяснения темы мы ниже даем краткую информацию о клиническом течении чумы, мукормикоза и дельта штамма в Индии. А также информацию о клиническом течении дельта штамма коронавируса в России и в Европе. В Африканских странах мы опасаемся, что SARS-CoV-2 таким же путем может заразить ВИЧ. Пока вирус иммунодефицита человека - ВИЧ сильнее вируса SARS-CoV-2. По этой причине SARS-CoV-2 как вирус вирусов не в силах заразить ВИЧ. Но учитывая скорость мутации SARS-CoV-2 надо серьезно опасаться этого. Так как, если одна из новых мутаций SARS-CoV-2 окажется сильнее ВИЧ, тогда SARS-CoV-2 заражая ВИЧ может усвоить его генетические особенности и становится «непобедим» и уничтожит все человечество, включая все живое на свете. По этой причине, пока эта беда не случилась, вся Мировая Медицина должна мобилизовать все свои сил для ликвидации SARS-CoV-2

Чума на латыни называется *pestis* - «зараза, гибель, бедствие». Слово «чума» заимствовано из турецкого языка и переводится как «нарыв, прыщ». Чума — это бактериальная инфекция. Возбудитель чумы - *Yersinia*, чумная палочка, является грамотрицательной бактерий. Резервуар и основной источник инфекции - грызуны. Реже болеют зайцы, кролики, лисы, верблюды. Ранее эпидемию чумы вызывали миграции крыс, заражающихся в природных очагах. Переносчики чумы - крысиные блохи (*Xenopsylla cheopis*). Сейчас известно несколько сотен штаммов чумной палочки, но все заражённые получают эффективное лечение.

Факторы патогенности (вещества, определяющие способность бактерии вызывать инфекционный процесс):

1. Чумной токсин или мышиный яд - белок, состоящий из двух фракций (А и В), различных по составу и свойствам. Крайне токсичен для человека и мышей.

2 Липополисахаридный эндотоксин, состоящий из полисахарида, соединённого с липидом. Высвобождается при гибели бактериальной клетки *Y pestis* вырабатывает ферменты, помогающие заселять организм: гиалуронидазу, коагулазу, гемолизин, фибринолизин, пестицин. Обладает способностью расщеплять углеводы. Существует несколько подвидов возбудителя, различных по способности заражать организм. Содержит более 30 антигенов, V- и W-антигены подавляют иммунные реакции, в частности фагоцитоз. Капсула защищает микроорганизм от растворения полиморфно-ядерными лейкоцитами, контролирующими различные стадии воспаления. Известно несколько форм заболевания, которые отличаются друг от друга по симптомам и степени заразности:

- Бубонная - после проникновения инфекции через рану на коже воспаляется лимфатический узел.
- Лёгочная - пневмония, возникающая при попадании чумной палочки в дыхательные пути.
- Септическая («молниеносная») - возбудитель может попасть в организм как через кожу, так и через слизистые. Лихорадка возникает через несколько часов после заражения. Смерть наступает в тот же день.

- Кожная - проникает через рану или царапину, но не вызывает воспаления лимфоузла (бубон).

- Кишечная - осложнение любой из форм.

Все эти разновидности одинаково опасны для здоровья и прежде всегда приводили к неминуемой гибели. Бактерия попадает в организм через слизистые оболочки, конъюнктиву или через рану на коже. Лихорадка начинается через 1–7 дней после заражения.

Симптомы: при бубонной форме на коже появляется большое уплотнение, наполненное кровью и вызывающее боль. При септической больно умирает в течение нескольких часов без видимых симптомов. При лёгочной форме стремительно развивается дыхательная недостаточность. Основные симптомы заболевания: высокая температура, сильный озноб, лихорадка, интоксикация, слабость, боли в мышцах и суставах, сильная головная боль, нарастающее беспокойство, помутнение сознания, состояние бреда, повышение двигательной активности (бессмысленный беспорядочный бег), сухость во рту, жажда, тошнота, рвота в динамике с кровью, белый налёт на языке, боли в животе, диарея с кровью, одутловатость лица с выражением, напоминающим маску ужаса и страданий, увеличение мелких кровеносных сосудов, заметное визуально. Осложнении чумы следующее - ДВС-синдром-ведёт к появлению кровотечений, образованию тромбов в органах и, как следствие, к полиорганной недостаточности и смерти, гангрена кожи, пальцев и стоп - образование тромбов в сосудах кожи и конечностей ведёт к омертвлению тканей и развитию гангрены, менингит (воспаление оболочек мозга - редкое осложнение) [4].

Симптомы дельта штамма коронавируса в Индии - где была смертоносная волна, врачи отмечали следующие атипичные симптомы: нарушения слуха, тяжёлые кишечные расстройства, образование микротромбов вплоть до отмирания поражённых тканей и развития гангрены, тошнота, рвота, потеря аппетита, боль в суставах, отёк в области шеи, тяжёлый тонзиллит (воспаление миндалин). Также в Индии врачи у больных, зараженных дельта штаммом коронавируса отмечали симптомы мукомикоза. По их сведению пациенты, страдающие грибковой инфекцией, обычно имеют симптомы заложенности носа и кровотечения из носа; опухоли и боли в глазу; нечеткость и даже потерю зрения. Вокруг носа могут быть черные участки кожи. Врачи говорят, что большинство их пациентов опаздывают, когда они уже теряют зрение, и врачам приходится удалять глаз хирургическим путем, чтобы инфекция не попала в мозг. В некоторых случаях пациенты теряют зрение на оба глаза. В редких случаях врачам приходится удалять кость челюсти хирургическим путем, чтобы болезнь не распространялась.

Мукомикоз - очень редкая инфекция. Она вызвана влиянием мукорной плесени, которая обычно встречается в почве, растениях, навозе и гниющих фруктах и овощах. Он поражает носовые пазухи, глаза, мозг и легкие и может быть опасным для жизни у диабетиков или людей с иммунодефицитом, таких как больные раком или людей с ВИЧ/СПИДом.

Однако в Британии, где дельта штамм доминирует на 90%, таких ужасных проявлений болезни не наблюдается. Наоборот, там фиксируют симптомы, свойственные обычной простуде - головная боль, саднящее горло, насморк температура. Симптомы “классического» ковида, такие как неотступный кашель и особенно потеря запаха и вкуса, теперь встречаются намного реже. По словам британских экспертов, опасность как раз в том, что люди принимают свою болезнь за простудное. Но в Канаде, например, врачи не отмечают такого изменения в симптомах у пациентов с ковидом. Канадские эксперты предположили, что всё дело в возрасте. В Британии сейчас в основном заражаются 20-летние, а у молодёжи изначально ковид проявлялся более мягкими симптомами.

По указанию врачей в России та же клиническая картина, что и раньше, по их сведениям, с началом летнего всплеска снова росли запросы по потере обоняния, группы риска тоже остались прежними: люди в возрасте, люди с избыточным весом, хронические болезни. В России симптомы дельта штамма-ощущения как при ОРВИ, без потери запаха и вкуса, симптомы кишечной инфекции, обострение тонзиллита. Указывая симптомы, дельта штамма в разных регионах мира мы не хотим повториться те же симптомами, которые широко опубликованы в разных интернет ресурсах. Наша цель указать суть нашей схема

лечении COVID-19. И так, в схеме лечения дельта штамма коронавируса в Индии, учитывая ее эндемическую эпидемиологическую инфекционную карту мы рекомендуем включать в схему лечения следующие препараты: тетрациклин, фторхинолоны, аминогликозиды. Возможно подключение цефалоспоринов с обязательным предшествующим и сопутствующим внутривенным введением глюкокортикоидов и дезинтоксикационных средств для предотвращения инфекционно-токсического шока. Длительность введения антибиотиков следует проводить не менее 10 дней или до 2 дней после исчезновения лихорадки. Параллельно следует провести комплекс десенсибилизирующих (противоаллергических) и сорбционных мероприятий (применение сорбентов). Для улучшения состояния ЖКТ назначение пищеварительные ферменты и пробиотики. Для профилактики тромбозов под контролем свертываемости крови назначение клексан п/к. Все дозы препаратов и длительность лечение должны проводиться по назначению лечащего врача в индивидуальном порядке, учитывая особенности для каждого пациента. А у коронавирусных больных с признаками мукормикоза мы рекомендуем необходимую консультацию инфекциониста, невролога, пульмонолога, гастроэнтеролога, хирурга. Лечение должно проводиться в стационаре, при необходимости – в отделении реанимации и интенсивной терапии. Основой терапии данной нозологии является хирургическая санация очага инфекции (иссечение некротизированных тканей, энуклеация, резекция легких и т. д.) совместно с приемом антимикотических препаратов. Для медикаментозного лечения используется амфотерицин В, дискутируется роль интраконазола, позаконазола, равуконазола. Необходима компенсация факторов риска (кетацидоза при лечении сахарного диабета, отмена иммуносупрессоров, глюкокортикостероидов). По показаниям проводится симптоматическая терапия (остановка кровотечения, инфузионная терапия).

В России или в Европе в зависимости клинического течения и тяжести COVID-19 мы рекомендуем назначать препараты применяемые при обычной простуде сезонного гриппа, схему лечения которые мы дали в своих двух предыдущих научных статьях о COVID-19 [42], [48], [54]. [66] иммуноглобулины, инфлувир, азитромицин по 500мг один раз в день 3 дня. А затем рифампицин по одной таблетки два раза в день (днем и вечером), анаферон по 1 таб.4 раза в день (или по схеме применения указанной в инструкции), дексаметазон по 1мл в/м один раз в день в течение 3 или 5 дней, Клексан 0,4 п/к один раз в день (строго под контролем коагулограммы до нормализации коагулограммы), а также в зависимости от тяжести клинического течения можно назначать препараты; противоаллергические, десенсибилизирующие, жаропонижающие (парацетамол, нимесил, тайлолхот и т.п.) отхаркивающие, противогрипповые препараты. В двух своих предыдущих научных статьях о COVID-19 [42] [48] [54] [66] мы указали точную время появления цитокинового шторма и доказали, что одной из причин развития ОПП-острая почечная патология (ОПН-острая почечная недостаточность) при COVID-19 является рабдомиолиз (миоглобинемия); - идиопатическая воспалительная миопатия, появляющиеся в последствии «цитокинового шторма» у больных COVID-19, является одним из главных причин, приводящих к полиорганной недостаточности; - в ней мы показали о возможность успешного лечения больных COVID-19 (наряду с широко используемыми препаратами для лечения этих больных) с использованием препаратов, применяемых в лечении, миозита, полимиозита, идиопатической воспалительной миопатии, системных заболеваний соединительной ткани. Например, из ряда Нестероидных противовоспалительных препаратов (нестероидные противовоспалительные средства/агенты, НПВП, НПВС), противовоспалительных и иммуномодулирующих средств, иммуносупрессий, экстракорпоральные методы очищения, а также (глюкокортикоидами) дексаметазон, а в тяжелых клинических течениях COVID-19, при недостаточной эффективности терапии глюкокортикоидами (пульс терапия при COVID-19, недопустима в связи с многочисленными тромбообразованиями при COVID-19) назначать цитостатики (препарат выбора при интерстициальном фиброзе легких - циклофосфан, в остальных случаях - метотрексат). Для поддерживающей терапии можно использовать низкие дозы аминохинолиновых препаратов, а также для преодоления резистентности (неэффективности) можно использовать иммуноглобулины. Или другие

схемы лечения миозита, полимиозита, идиопатической воспалительной миопатии и системных заболеваний соединительной ткани.

Тем временем мы, хотим отметить, что при дельте штамма коронавируса назначение нами пенициллина дало отличный положительный результат. При легочных осложнениях назначение нами рифампицин с стрептомицином дало быстрый положительный результат. Больные выздоровели без всяких осложнений. А также мы хотим отметить, что больным не следует назначать чрезмерную инфузию без форсированного диуреза. Так как, это может увеличить нагрузку легких, привести отека легких и мозга. А также мы рекомендуем врачей избегать от преждевременного подключения больных к ИВЛ.

Мы хотим особо отметить, что пока вирус иммунодефицита человека - ВИЧ сильнее вируса SarsCov2 по этой причине SarsCov2 как вирус вирусов не в силах заразить ВИЧ. Но учитывая скорости мутации SarsCov2 надо в серьезности опасаться этого. Так как, если один из новых мутаций SarsCov2 окажется сильнее ВИЧ, тогда SarsCov2 заражая ВИЧ может усвоить его генетические способности, как подавление естественного иммунитета. станвится «непобедим» и уничтожит все человечество, включая все живое на свете. Во избежание этого - для профилактики мы рекомендуем заранее людям назначать иммуноглобулины- препараты моноклональных антител против SarsCov2 в том числе и для лечение нового сверх опасного ожидаемого штамма SarsCov2 в схеме лечения мы рекомендуем больным назначение иммуноглобулины- препараты моноклональных антител против SarsCov2 и применение в схеме лечения препараты применяемые лечения ВИЧ. Начиная антиретровирусными препаратами до трансплантации стволовых клеток.

Изучая эффективность на данное время используемых вакцин против SarsCov2 по всему миру, мы обнаружили, что частота заражений SarsCov2, клиническая картина COVID-19 и смертность, среди привитых людей, почти не отличается с непривитыми людьми. А также от коронавируса в мире без массовых вакцинаций населения мира против COVID-19 смертность и летальность было намного меньше, чем после массовых вакцинаций против коронавируса в 2021 г. (смотри мировую статистику COVID-19 по странам). Так как по статистике на 03.11.2021 Семидневная заболеваемость в Германии в настоящее время знает только одно направление: вверх «Как сообщает www.germania.one, показатели непрерывно растут в течение двух недель. Неделю назад заболеваемость составляла 113 случаев инфицирования на 100 000 жителей в течение 7 дней, сейчас - 153,7. Небольшое снижение по сравнению с предыдущим днем (154,8), вероятно, связано с государственным праздником и Днем всех святых во многих федеральных землях, который вызвал задержки с отчетностью. Факт: ровно год назад заболеваемость была на более низком уровне – 121,1. Уровень инфицирования Новые случаи инфицирования отражаются в семидневной заболеваемости. В этот же период в 2020 году (на протяжении 7 дней) было зарегистрировано 115 846 случаев заражения. Сейчас их на 25% больше, а именно 145 291. Вакцинация. Самое впечатляющее сравнение: год назад в Германии не было одобренной вакцины от коронавируса. Сейчас более 55 миллионов человек полностью вакцинированы (66,7% населения). Смертность. По-прежнему самая горькая цифра: за неделю от коронавируса в этом году умерли 716 человек. Примерно на 44% больше, чем в прошлом году. На той же неделе в прошлом году было зафиксировано всего 498 смертей.

Следя за начатой массовой вакцинацией против COVID-19 по всему миру и в том числе в нашем регионе мы выяснили, что после падения до единичных случаев среди населения, заболеваемости COVID-19, начатое массовое прививки против COVID-19 внезапно со скачками, точнее на несколько тысяча раз превысило инфицирование населения SARSCoV2. Так как, среди привитых людей против COVID-19 примерно 40% подвергся заражению SARSCoV2. В том числе, инфицирование SARSCoV2 среди непривитых людей, имеющих контакты с привитыми людьми, встречалось до катастрофической цифры. (примерно 30%).

Исследуя эпидемиологическую картину разных регионов мира, мы обнаружили, что 99% заразившиеся вроде бы ОРЗ, в итоге тестирование для обнаружения COVID-19, оказываются инфицированными SARSCoV2. Мы дали объяснение этому явлению. В итоге наших клинических исследований, мы пришли к выводу, SARSCoV2 универсальный вирус, он,

заражая всех штаммов сезонного гриппа, используя их генетические материалы и сам подвергся мутации, усвоил генетические способности своего хозяина превращаясь сильнейшему вирусу уничтожил их, вернее как доминирующий вирус вытеснял всех штаммов сезонного гриппа в том числе аденовирусов, риновирусов и т.п.

Мы предлагали свою схему лечения COVID-19. В своих двух предыдущих статьях мы указали схему предложенной нами лечения COVID-19 с помощью, которой успешно лечили больных. Учитывая особенности, дельта-штамма SARS-CoV-2, в этой статье мы указали предложенную нами новую схему лечения COVID-19 учитывая эндемические эпидемиологические карты в отдельности для каждого региона.

А также у людей после прививки мы часто наблюдали следующие осложнения; мы их делили на ранние осложнения (в отношении на 1000), аллергические реакции (покраснение кожи шеи, груди, сыпь, зуд по всему телу (10%), гипертонический криз (20%), повышение А/Д (40%), головокружения (25%), мышечные боли в месте инъекции (90%), отечность и мышечные боли в месте инъекции (5%) мышечные боли в нижних конечностях (80%), мышечные боли по всему телу (40%), ломота (40%), субфебрильная температура (45%), лихорадка (25%), потеря аппетита (30%), герпес в окружности губ (2%), психические нарушения; раздражительность (75%), депрессия (3%). Повышенная потливость (85%). Онемение конечностей (5%). Летальный исход сразу после прививки (1%). Заражение коронавирусом в результате прививки 30%.

Поздние осложнения после прививки; чрезмерная потливость (86%), хроническая усталость (90%), гипертония (35%), обширный инфаркт миокарда (1%), инсульт (1%), тромбоз (4%), психические нарушения; раздражительность (65%), депрессия (26%), зрительные и слуховые галлюцинации (1%), онемение нижних конечностей (6%), нарушение менструального цикла (17%), преждевременный климакс (6%), сахарный диабет (3%), смертельные случаи (8%)

Выводы:

1. Существует прямая связь между ростом появления новых опасных штаммов SARS-CoV-2 и массовых заражений людей этим вирусом с массовой вакцинацией против COVID-19.

2. Рост появления новых опасных штаммов SARS-CoV-2. Благодаря геной инженерии при производстве новых и новых вакцин против SARS-CoV-2 и массовой вакцинации населения мира против SARS-CoV-2 происходит ценная реакция и если вовремя не остановить производство новых вакцин против SARS-CoV-2 и массовую вакцинацию, этот вирус подвергнется страшной мутации и может полностью освободиться от своего капсида и будет существовать в РНК форме, действуя в виде универсального вируса сателлита (это уже случилось!). В таком случае современная медицина окажется не в силах вылечить инфицированных больных новой мутационной формой вируса SARS-CoV-2.

3. SARS-CoV-2 универсальный вирус, способный заразить все живое на земле.

4. Мы обнаружили, что появление новых мутаций вируса и разновидностей клинического течения одного и того же штамма SARS-CoV-2. тесно связано с эндемической заболеваемостью в различных регионах. SARS-CoV-2. заражая вирусы, бактерии, грибы и т.п. использует генетические материалы клеток «хозяина» и сам подвергается мутации и берет у «хозяина» генетические способности, становясь более опасным и заразным.

5. Пока ВИЧ (вирус иммунодефицита человека) сильнее вируса SARS-CoV-2. По этой причине SARS-CoV-2 как вирус не в силах заразить ВИЧ. Но учитывая скорость мутации SARS-CoV-2 надо опасаться этого. Так как, если одна из новых мутаций SARS-CoV-2 окажется сильнее ВИЧ, тогда SARS-CoV-2 заражая ВИЧ может усвоить его генетические способности и стать «непобедимым» и уничтожит все человечество, включая все живое на земле. Поэтому, пока этого не случилось, вся Мировая Медицина должна мобилизовать все свои силы для ликвидации SARS-CoV-2.

6. Лечение дельта штамма и других новых штаммов COVID-19 следует проводить, учитывая географическое положение и учитывая эндемическую и эпидемиологическую карту каждого региона.

7. Вакцинация детей и беременных. Учитывая в основном легкое клиническое течение COVID-19 и почти нулевой процент смертности, способность SARS-CoV-2 подвергать мутации клетки «хозяина», во избежание тяжелых последствий и генной мутации плода, а так же в связи с возможностью токсического влияния химического состава вакцин (например, ртуть) и кумуляции в организме у детей и плода не рекомендуется, так как ни одна вакцина против SARS-CoV-2 в мире на данный момент не прошла третью фазу клинических исследований, на основе которых делается вывод о ее эффективности.

8. Массовая вакцинация населения всего мира не эффективна. Так как в странах, где массовая вакцинация выполнена почти до 80%, по сравнению со странами с низким уровнем вакцинации, зараженных COVID-19 и смертность больше.

9. Существует прямая связь между массовой вакцинацией населения SARS-CoV-2 и ростом новых заражений SARS-CoV-2 в мире (см. данные мировой статистики по заражению и вакцинации SARS-CoV-2).

10. Почти у всех существующих вакцин, применяемых на данный момент против SARS-CoV-2 по всему миру, регистрируется довольно высокий процент серьезных осложнений, начиная инфицированием тяжелой формой SARS-CoV-2 и заканчивая смертельными случаями.

11. SARS-CoV-2, как доминирующий вирус вытеснил все штаммы сезонного гриппа, в том числе аденовирус, риновирусы и т.д.

12. Частота заражений SARS-CoV-2, клиническая картина COVID-19 и смертность среди привитых людей, почти не отличается от непривитых.

Результаты:

1. SARS-CoV-2 универсальный вирус, способный заразить все живое на земле, включая животных, птиц, растения, бактерии, вирусы и т.д. и усвоить их генетические способности. Также мы отметили, что пока ВИЧ (вирус иммунодефицита человека) сильнее вируса SARS-CoV-2. По этой причине SARS-CoV-2 как вирус не в силах заразить ВИЧ. Но учитывая скорость мутации SARS-CoV-2 надо опасаться этого. Так как если одна из новых мутаций SARS-CoV-2 окажется сильнее ВИЧ, тогда SARS-CoV-2, заражая ВИЧ, может усвоить его генетические способности и стать «непобедимым» и уничтожит все человечество, включая все живое на земле. Поэтому, пока этого не случилось, вся Мировая Медицина должна мобилизовать все свои силы для ликвидации SARS-CoV-2.

2. Для профилактики и лечения COVID-19 рекомендуем применение иммуноглобулинов, полученных с крови тяжело переболевших COVID-19, а также для постконтактной профилактики и во время пандемической вспышки и для лечения рекомендуем принимать капсулы энфлувир (осельтамивира) по 75 мг 1 раз в день в течение 10 дней для взрослых под контролем лечащего врача (для подростков и детей доза и длительность срока применения этого препарата должен назначать педиатр), а также для лечения, рекомендуем применение препаратов моноклональных антител против SARS-CoV-2. Например, недавно китайские ученые обнаружили, что у спайк-белка вируса SARS-CoV-2 есть участки, которые практически не изменяются при мутациях. Антитела к этим участкам будут эффективны для всех штаммов коронавируса. При анализе антител у людей, тяжело переболевших COVID-19, китайские молекулярные биологи обнаружили универсальное антитело 35B5, которое эффективно действует против всех штаммов этого коронавируса.

3. Лечение COVID-19 следует проводить, учитывая эндемическую и эпидемиологическую карту каждого региона.

4. Существует прямая связь между ростом появления новых опасных штаммов SARS-CoV-2 и массовых заражений людей этим вирусом с массовой вакцинацией против COVID-19.

Научная новизна:

1. SARS-CoV-2 универсальный вирус.

2. Мы обнаружили, что появление новых мутаций вируса и разновидностей клинического течения одного и того же штамма SARS-CoV-2. тесно связано с эндемической заболеваемостью в различных регионах. SARS-CoV-2. заражая вирусы, бактерии, грибы и т.п. использует генетические материалы клеток «хозяина» и сам подвергается мутации и берет у «хозяина» генетические способности, становясь более опасным и заразным.

3. Учитывая особенности дельта-штамма и других новых штаммов SARS-CoV-2, в этой статье мы указали предложенную нами свою новую схему лечения COVID-19. В ней мы указали особенности лечения штамма дельта и других новых штаммов COVID-19 в зависимости от географического местонахождения и эндемической эпидемиологической карты регионов

4. Для профилактики от заражения COVID-19, рекомендуем применение препаратов моноклональных антител против SARS-CoV-2.

Заключение:

1. При лечении больных COVID-19 следует включить в схему препараты, используемые при эндемических и эпидемиологических заболеваниях, клинические симптомы которых схожи со штаммом SARS-CoV-2.

2. Вакцинация детей и беременных. Учитывая в основном легкое клиническое течение COVID-19 и почти нулевой процент смертности, способность SARS-CoV-2 подвергать мутации клетки «хозяина», во избежание тяжелых последствий и генной мутации плода, а так же в связи с возможностью токсического влияния химического состава вакцин (например, ртуть) и кумуляции в организме у детей и плода не рекомендуется, так как ни одна вакцина против SARS-CoV-2 в мире на данный момент не прошла третью фазу клинических исследований, на основе которых делается вывод о ее эффективности.

3. Массовая вакцинация населения мира против SarsCov2 не дала ожидаемый результат. Рекомендуем для профилактики и лечение COVID-19 применение иммуноглобулины, полученные с крови тяжело переболевших COVID-19, а также инфловир. Для лечения усилить внимание над поиском более эффективных методов и препаратов для лечения коронавируса.

Список литературы / References

1. *Aliyeva R.A., Aliyeva G.A.* European research. № 1(64). July 7-8, 2020. London, United Kingdom ABOUT THE POSSIBILITY OF TREATMENT COVID-19 WITH AZITHROMYCIN AND RIFAMPICIN. С. 42-48.
2. *Aliyeva R.A., Aliyeva G.A.* European research. № 1(69), 2021. London, United Kingdom. VARIATIONS OF THE COVID-19 CLINIC, RHABDOMYOLYSIS, AS ONE OF THE CAUSES LEADING TO AKI-ACUTE RENAL PATHOLOGY (ARF-ACUTE RENAL FAILURE) IN COVID-19. THE TIME OF THE APPEARANCE OF THE «CYTOKINE STORM», THE CAUSES OF MULTIPLE ORGAN FAILURE IN COVID-19. С. 54-66.
3. *Dorigatti I., Lavezzo E., Manuto L. et al.* SARS-CoV-2 antibody dynamics and transmission from community-wide serological testing in the Italian municipality of Vo'. Nat Commun 12, 4383 (2021).
4. University of Oxford. A Phase 2/3 Study to Determine the Efficacy, Safety and Immunogenicity of the Candidate Coronavirus Disease (COVID-19) Vaccine ChAdOx1 nCoV-19. — clinicaltrials.gov, 2020-12-08. № NCT04400838.
5. Clinical trial number NCT04368728 for "NCT04368728: Study to Describe the Safety, Tolerability, Immunogenicity, and Efficacy of RNA Vaccine Candidates Against COVID-19 in Healthy Individuals" at ClinicalTrials.gov.
6. *Ершов Александр.* Рассказываем все, что известно ученым о варианте дельта, из-за которого Россия переживает небывалую вспышку ковида. Meduza (19.06.2021).
7. Регистрационное удостоверение и Инструкция по медицинскому применению лекарственного препарата «ЭпиВакКорона вакцина на основе пептидных антигенов для профилактики COVID-19» от 13.10.2020 г. + Изменение № 1 от 13.01.2021 г. + Изменение № 2 от 10.02.2021 г. + Изменение № 3 от 03.03.2021 г.
8. *Щелканов М.Ю., Попова А.Ю., Дедков В.Г., Акимкин В.Г., Малеев В.В.* История изучения и современная классификация коронавирусов (Nidovirales: Coronaviridae)/ Инфекция и иммунитет, 2020. Т. 10. № 2. С. 221—246. doi:10.15789/2220-7619-H01-1412.

TECHNICAL ASPECTS OF LAPAROSCOPIC PROSTHETIC HERNIOPLASTY OF VENTRAL HERNIAS

Sayinaev F.K. (Republic of Uzbekistan)

Email: Sayinaev374@scientifictext.ru

*Sayinaev Farrukh Karomatovich – Applicant,
DEPARTMENT OF SURGICAL DISEASES № 1,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE, SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article presents the data of a clinical examination of 117 patients with ventral hernias who were operated on in the surgical department of the 1st clinic of the Samarkand State Medical Institute for the period from 2016 to 2020. Depending on the choice of treatment tactics, the patients were divided into two groups. The first group, the comparison group, consisted of 65 (55.5%) patients who underwent open hernia repair. The second group, the main group, consisted of 52 (44.5%) patients who were initially planned for laparoscopic prosthetic hernioplasty.*

Keywords: *ventral hernia, alloplasty, endovideosurgery.*

ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛАПАРОСКОПИЧЕСКОЙ ПРОТЕЗИРУЮЩЕЙ ГЕРНИОПЛАСТИКИ ВЕНТРАЛЬНЫХ ГРЫЖ

Сайинаев Ф.К. (Республика Узбекистан)

*Сайинаев Фаррух Кароматович – соискатель,
кафедра хирургических болезней № 1,
Самаркандский государственный медицинский институт, г. Самарканд, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье приведены данные клинического обследования 117 больных с вентральными грыжами, которые были оперированы в хирургическом отделении 1-й клиники Самаркандского государственного медицинского института за период с 2016 по 2020 годы. В зависимости от выбора тактики лечения больные были разделены на две группы. Первую группу, группу сравнения, составили 65 (55,5%) больных, которым грыжесечение было выполнено открытым методом. Вторую группу, основную группу, составили 52 (44,5%) больных, которым изначально планировалась лапароскопическая протезирующая герниопластика.*

Ключевые слова: *вентральная грыжа, аллопластика, эндовидеохирургия.*

УДК 616-007.431+611.389

Актуальность. Проблема лечения больных с вентральными грыжами в настоящее время остается до конца не изученной и весьма актуальной. Несмотря на значительное количество работ, посвященных хирургическому лечению вентральных грыж, решение проблемы профилактики рецидива заболевания при лечении больных с грыжами передней брюшной стенки остается весьма актуальной [3, 7, 15, 19, 25].

Исторически проблема хирургии послеоперационных вентральных грыж имела и имеет достаточно высокую степень актуальности [12, 18].

Существующие на сегодняшний день способы герниопластики послеоперационных вентральных грыж можно подразделить на две большие группы: герниопластика местными тканями или собственными тканями пациента и герниопластика с использованием пластических материалов. В настоящее время способы аллопластики подразделяются в зависимости от варианта расположения имплантата. Первый вариант размещения имплантата наиболее технически прост - фиксация имплантата поверх ушитых по типу первичного шва грыжевых ворот. При этом размеры имплантата должны быть таковы, чтобы закрыть апоневроз на 4-6 см в стороны от шва апоневроза. Имплантат размещается между апоневрозом и подкожной жировой клетчаткой, что определяет недостатки данного

метода. Отделение жировой клетчатки от апоневроза на большой площади крайне редко приводит к критической ишемии кожи, но существенно повреждает пути лимфооттока, что приводит к достаточно продолжительному выделению в рану серозной и лимфатической жидкости и требует длительного активного дренирования. При правильном ведении раны лимфатическая жидкость редко инфицируется, тем не менее, больной остается в стационаре до прекращения ее выделения [2, 5, 9, 14-20].

В литературах указывают, что тенденция лечения вентральных грыж и профилактика рецидива базируются на восстановлении прочности передней брюшной стенки, физической реабилитации в послеоперационном периоде и осуществления косметического эффекта [1, 4, 5, 23]. Учитывая это выбор метода операции до настоящего времени является актуальной проблемой. Современная концепция диктует о необходимости закрытия грыжевого дефекта комбинированными способами с использованием сетчатых имплантов, которая обеспечивает восстановление функции передней брюшной стенки [2, 6, 8, 24].

Целью исследования является улучшение качества лечения вентральных грыж путем совершенствования тактико-технических аспектов и оптимизации эндовидеохирургии при герниопластике.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на клиническом обследовании 117 больных с вентральными грыжами, которые были оперированы в хирургическом отделении 1-й клиники Самаркандского государственного медицинского института за период с 2016 по 2020 год. Все пациенты были оперированы в плановом порядке. В зависимости от выбора тактики лечения больные были разделены на две группы. Первую группу, группу сравнения составили 65 (55,5%) больных, которым грыжесечение была выполнена открытым методом. Вторую группу, основную группу составили 52 (44,5%) больных, которым было планировалась лапароскопическая протезирующая герниопластика.

В основной группе было выполнено 49 (94,2%) лапароскопической протезирующей герниопластики. Из них 37 (75,5%) больным (1-подгруппа) были использованы стандартные сетчатые полипропиленовые имплантаты, а 12 (24,5%) больным (2-подгруппа) были использованы композитные сетчатые имплантаты «Physiomech» или «Prosid» (Ethicon).

В основной группе больных усовершенствованы несколько этапов стандартной эндовидеохирургической герниопластики: места ведения рабочих троакаров были стандартизированы; размеры имплантата по периметру на 5 см больше размеров грыжевого дефекта; к передней брюшной стенке имплантат фиксировали с помощью модифицированной нами иглы Endo Close. Оперативное вмешательство производили по стандартной методике.

I этап – введение первого троакара. В зависимости от первичной или послеоперационной грыжи введение первого троакара осуществлялось двумя способами:

1. Больным с первичной вентральной грыжей применяли стандартный способ с введением иглы Veresh, пневмоперитонеум накладывали до давления 12-14 мм рт. ст., после удаления иглы в брюшную полость вводили троакара. Обычно, вхождение в свободную брюшную полость осуществляли с помощью специального оптического троакара «Visiport™» (Covidien) далее проводили ревизию брюшной полости;

2. При вероятности спаечного процесса больным с послеоперационными вентральными грыжами применяли методику Hassen, т.е. разрезом длиной 2-4 см послойно вскрывали брюшную стенку, под контролем зрения производили разделение спаек вокруг раны и через разрез вводили троакара с обтуратором, рана герметизировалась.

II этап операции – после введения первого троакара с оптикой и ревизии брюшной полости вводили 2 или 3 рабочих троакара. Места введения троакаров были стандартизированы и выбирались там, где это было более удобно и безопасно. При этом старались соблюдать принцип взаимодействия двух лапароскопических инструментов под углом друг к другу не менее 45°.

III этапом являлся адгезиолизис. Разделение спаек между грыжевым мешком, передней брюшной стенкой и близлежащими органами производили с помощью электрокоагуляции.

IV этап – идентификация дефекта апоневроза, определение истинных размеров грыжевых ворот, выбор сетчатого имплантата соответствующего размера.

V этап – выкраивание имплантата, размеры которого по периметру на 5 см больше размеров грыжевого дефекта и моделирование сетчатого имплантата (при необходимости), разметка грыжевых ворот и точек фиксации лигатур, прошивание краев сетчатого имплантата лигатурами для его внутрибрюшного расправления и прижатия к передней брюшной стенке перед окончательной фиксацией.

VI этап. На шестом этапе хода операции в зависимости от вида сетчатого имплантата больные основной группы были разделены на две подгруппы. В 1-подгруппу вошли 37 (75,5% из 49 больных выполненным лапароскопическую протезирующую герниопластику) больных которым были использованы стандартные сетчатые полипропиленовые имплантаты. Во 2-подгруппу вошли 12 (24,5%) больных, которым были использованы композитные сетчатые имплантаты «Physiomesh» или «Prosid» (Ethicon).

Больным 1-подгруппы до введения имплантата в брюшную полость выполнялось вскрытие брюшины, выделялся грыжевой мешок и в предбрюшинном пространстве создавался «карман», отступ по периметру от грыжевых ворот был 5-6 см. Далее в брюшную полость вводился через троакар свернутый в тубус сетчатый имплантат, разворачивался и помещался в созданный предбрюшинный «карман». Прижатие его к передней брюшной стенке осуществлялся с помощью лигатур, завязанных по краям имплантата. Подшивание нитью имплантата к передней брюшной стенке производили с помощью модифицированной нами иглы Endo Close. Одноразовое применение и дороговизна иглы для ушивания троакарных проколов ENDO CLOSE побудило нас к изобретению модифицированной иглы для многократного применения. Инновационным отличием от прототипа кончик модифицированной иглы вооружен крючком, который захватывает и надежно удерживает нить при проведении ее через ткани. Специальная вырезка на срезе иглы предотвращает соскальзывания нити при прошивании имплантата к передней брюшной стенке. Специальная форма и рифленая поверхность рукоятки созданы для наиболее надежного и удобного захвата иглы. Иглой прокалывали брюшную стенку с наружи отступом от грыжевых ворот на 5-6 см и выкол иглы со стороны брюшной полости визуальнo контролировали эндовидеолапароскопом. Применение композитных сетчатых имплантатов «Physiomesh» или «Prosid» (Ethicon) 12 (24,5%) больным 2-подгруппы, позволило избежать необходимости выполнения создания предбрюшинного «кармана» перед фиксацией протеза к передней брюшной стенке. Фиксация имплантата осуществлялась путем подшивания модифицированной иглой Endo Close, применялся нерассасывающийся шовный материал. Завязывание нитей производилось экстракорпорально, после их полного выведения.

VII этап также в зависимости от примененного вида имплантата был различным. 37 больным 1-подгруппы примененным стандартные полипропиленовые сетки потребовалось выполнение перитонизации имплантата с целью предотвращения спаечного процесса брюшной полости. Перитонизация была осуществлена с помощью модифицированной иглы Endo Close. На этом этапе применение модифицированной иглы Endo Close для перитонизации имплантата ускорила ход операции. Применение модифицированной иглы Endo Close был удобным для хирурга и безопасным для пациента нежели прошиванием брюшины интракорпорально.

Больным во 2-подгруппе примененным композитные сетчатые имплантаты перитонизация имплантата не требовалась, т.е. в этой подгруппе этот этап отсутствовал.

В конце операции больным в обеих подгруппах осуществляли контроль гемостаза, десуффляция газа, удаление троакаров и ушивание 10 мм проколов передней брюшной стенки, наложение внутрикожных рассасывающихся швов на кожные разрезы и асептических повязок.

Результаты исследования. Совершенствование выбора тактики хирургического лечения вентральных грыж, техники выполнения лапароскопической протезирующей герниопластики и другие новшества, разработанные и внедренные в рамках данного исследования, не могли не отразиться на непосредственных результатах ведения этой категории пациентов. В первые годы, т.е. в период освоения лапароскопической технологии выполнения протезирующей герниопластики занимало достаточно длительное время (до

71,6 ± 0,7 минут), однако с ростом опыта хирургов и развитием технологии, ход операции достоверно сократился до 51,4 ± 0,6 минут (Т-критерий = 6,74, P<0,001).

Кроме того необходимо отметить, что в период освоения методикой 3 (5,8%) больных подверглись конверсии, т.е. герниопластика завершена открытым методом. Причиной конверсии было связано с выраженным спаечным процессом в брюшной полости, сопутствующими заболеваниями сердечно – сосудистой и дыхательной системы, которые реагировали на длительный пневмоперитонеум. Причины конверсии отражены в таблице 1.

Длительное время разъединение спаек более 50 минут, т.е. длительный пневмоперитонеум проявил себя повышением артериального давления интраоперационно до 200/100 мм рт. ст. у 2 больных и у 1 больного с сопутствующим хроническим заболеванием дыхательных путей привело к снижению насыщенности крови кислородом.

Таблица 1. Причина конверсии лапароскопической протезирующей герниопластики

Причина конверсии	Количество больных (n=3)	
	абс.	%
Выраженный спаечный процесс и удлинение этапа разъединения спаек более 50 мин.:	3	100,0
- Интраоперационно повышение АД	2	66,7
- Интраоперационно снижение сатурации	1	33,3

Во всех выше указанных 3-х случаях операции завершены открытой аллогерниопластикой методом “on lay”.

Скачкообразные изменения показателей сердечно-сосудистой и дыхательной системы во время операции можно объяснить длительным течением пневмоперитонеума, который является достаточно стрессогенным фактором, связанный с растяжением брюшины, богатой нервными окончаниями. Также необходимо отметить, что возврат к исходному уровню показателей сердечно-сосудистой и дыхательной системы происходил после конверсии, т.е. устранения пневмоперитонеума.

Заключение. Применение предлагаемой модифицированной иглы Endo Close, позволило в техническом аспекте оптимизировать этап фиксации протеза к передней брюшной стенке за счет упрощения прошивания тканей в направлении параллельном горизонтальной плоскости в интракорпоральных условиях.

Список литературы / References

1. Ахмедов Р.М., Мирходжаев И.А. Показатели качества жизни больных после аллогерниопластики вентральных грыж // Журнал: Ўзбекистон хирургияси, 2016. № 3. С. 45-46.
2. Давлатов С.С. Оценка качества жизни в отдаленном периоде у больных с послеоперационными вентральными грыжами // Шпитальна хірургія. Журнал імені Л.Я. Ковальчука, 2019. № 2(86). С. 15-21.
3. Давлатов С.С. Факторы, влияющие на выбор способа пластики брюшной стенки больным с вентральными грыжами // Материалы XIX всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием «молодежь и медицинская наука в XXI веке». Киров. 5-6 апреля - 2018 г. С. 386-388.
4. Давлатов С.С. Профилактика ранних послеоперационных осложнений при пластике вентральных грыж у больных с ожирением III-IV степени // Медицинский вестник юга России, 2017. № 2. С. 128-129.
5. Давлатов С.С. Пути устранения ранних послеоперационных осложнений при пластике вентральных грыж у больных с ожирением III-IV степени // Национальный хирургический конгресс совместно с XX юбилейным съездом РОЭХ 4-7 апреля- 2017. Москва. ISSN- 2075-6895. С. 388-389.

6. Курбаниязов З.Б., Рахманов К.Э., Давлатов С.С., Кан С.А. Результаты хирургического лечения больных вентральными грыжами с сопутствующим ожирением // Медицинский журнал Узбекистана. № 1, 2015. С. 51-44.
7. Курбаниязов З.Б., Рахманов К.Э., Давлатов С.С., Кан С.А. Хирургическое лечение больных вентральными грыжами сопутствующим ожирением // Вестник Ташкентской медицинской академии. № 1, 2015. С. 49-53.
8. Назыров Ф.Г., Шамсиев А.М., Байбеков И.М., Эшонхожаев О.Д., Давлатов С.С. Структурные изменения апоневрозов у больных с послеоперационными вентральными грыжами разных возрастных групп. Проблемы биологии и медицины, 2018. № 3 (102) .С. 46-51.
9. Рахимов А.У., Давлатов С.С., Сулейманова Н., Холбеков Б.К. Способ предоперационной подготовки больных с большой вентральной грыжей // Ихтиролар. Расмий ахборотнома. № 4. 29.04.2016. С. 8.
10. Рахманов К.Э., Курбаниязов З.Б., Давлатов С.С. Оптимизация ненатяжной герниоаллопластики при паховых грыжах // Проблемы биологии и медицины, 2014. № 2. (78). С. 38-41.
11. Рахманов К.Э., Курбаниязов З.Б., Давлатов С.С., Эгамбердиев А.А. Усовершенствованный метод ненатяжной герниоаллопластики при паховых грыжах // Вестник Ташкентской медицинской академии. № 1, 2015. С. 68-70.
12. Рахманов К.Э., Курбаниязов З.Б., Давлатов С.С., Эгамбердиев А.А. Новый способ ненатяжной герниоаллопластики при паховых грыжах // Медицинский журнал Узбекистана. № 1, 2015. С. 41-43.
13. Хамдамов Б.З., Мирходжаев И.А., Хикматов Ж.С. «Влияние аллогернио-протезирования вентральных грыж на показатели качество жизни больных // Проблемы биологии и медицины, 2018. № 3. С. 91-94.
14. Шамсиев А.М., Давлатов С.С. Дифференцированная тактика хирургического лечения больных с послеоперационными вентральными грыжами // Медицинский вестник юга России, 2017. № 2. С. 126-128.
15. Шамсиев А.М., Давлатов С.С. Факторы, влияющие на выбор способа пластики брюшной стенки у больных с послеоперационными вентральными грыжами// Медицинский журнал Узбекистана, 2017. № 2. С. 2-4.
16. Шамсиев А.М., Давлатов С.С. Хирургическое лечение больных вентральными грыжами с сопутствующим ожирением // Шпитальна хірургія. Журнал імені Л.Я. Ковальчука, 2016. № 1. С. 78-83.
17. Azamat S. et al. Abdominoplastics of postoperative ventral hernia in patients with obesity of III-IV degree // European science review, 2016. № 3-4.
18. Azamat S., Salim D. Factors influencing the choice of hernia repair method in patients with incisional hernias // European science review, 2017. № 1-2.
19. Davlatov S.S. et al. Non-tension hernia plastic with inguinal hernia // Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya, 2017. № 24. С. 58-62.
20. Davlatov S.S., Suyarova Z. Eliminate postoperative complications after ventral hernia repair in patients with morbid obesity //Scientific discussion (Praha, Czech Republic), 2017. Т. 1. № 8. С. 4-7.
21. Mukhitdinovich S.A., Suleymonovich D.S., Yahshiboevich S.Z. Optimization of treatment of patients with postoperative ventral hernia // Nauka, tekhnika i obrazovaniye, 2017. № 10 (40).
22. Nazyrov F.G. et al. Age-related structural changes in aponeuroses of the rectus abdominal muscles in patients with postoperative ventral hernias // Клінічна та експериментальна патологія, 2018. № 17. № 3. С. 74-79.
23. Shamsiev A.M., Davlatov S.S. Khirurgicheskoye lecheniye bolnykh ventralnymi gryzhami s soputstvuyushchim ozhireniyem [Method of surgical treatment of ventral hernia in patients with obesity] // Shpitalna khirurgiya. Zhurnal imeni L.Ya. Kovalchuka–Hospital Surgery. Journal named after L.Ya. Kovalchuk, 2016. Т. 1. С. 78-83.

24. *Shamsiyev A., Kurbaniyazov Z., Davlatov S.* Criteria's of choice method in surgical treatment of patients ventral hernia with concomitant obesity // European science review, 2016. № 3-4. C. 232-234.
25. *Sulaymonovich D.S.* Ways to Eliminate Postoperative Complications after Ventral Hernia Repair in Patients with Morbid Obesity // American Journal of Medicine and Medical Sciences, 2017. T. 7. № 3. C. 147-150.

IMPROVEMENT OF TREATMENT OF CATTLE NECROBACTERIOSIS

Baikadamova G.A.¹, Beisembaeva D.A.² (Republic of Kazakhstan)

Email: Baikadamova374@scientifictext.ru

¹Baikadamova Gulnara Akhanovna - Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor,
VETERINARY MEDICINE DEPARTMENT,

S. SEIFULLIN KAZAKH AGRO-TECHNICAL UNIVERSITY, NUR-SULTAN,

²Beisembaeva Dina Akylbekovna - Master of Veterinary Sciences, teacher of veterinary disciplines,
KOSTANAY AGRICULTURAL COLLEGE, KOSTANAY,
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: this article describes methods of treating necrobacteriosis in cattle, which can be reached by comprehensive conducting of economic, sanitary and veterinary measures in livestock buildings with a combination of surgical clearance of the wound followed by the application of therapeutic agents.

Keywords: necrobacteriosis, treatment, efficiency, saponins.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛЕЧЕНИЯ НЕКРОБАКТЕРИОЗА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Байкадамова Г.А.¹, Бейсембаева Д.А.² (Республика Казахстан)

¹Байкадамова Гульнара Ахановна - кандидат ветеринарных наук, доцент,
кафедра ветеринарной медицины,

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан;

²Бейсембаева Дина Акылбековна - магистр ветеринарных наук, преподаватель ветеринарных дисциплин,

Костанайский сельскохозяйственный колледж, г. Костанай,
Республика Казахстан

Аннотация: в статье описаны методы лечения некробактериоза крупного рогатого скота, которое достигается комплексным проведением хозяйственных, ветеринарно-санитарных мероприятий в животноводческих помещениях в сочетании с хирургической расчисткой раневой поверхности с последующим применением лечебных средств.

Ключевые слова: некробактериоз, лечение, эффективность, сапонины,

Некробактериоз - инфекционная болезнь характеризующаяся, в основном, гнойно-некротическими поражениями нижних частей конечностей, кожи, слизистых оболочек и внутренних органов. К заболеванию восприимчивы все виды домашних и многие виды диких животных. За последние 20–25 лет заболеваемость крупного рогатого скота некробактериозом вышла в структуре инфекционной патологии на одно из первых мест [1]. Несмотря на обилие различных ветеринарных препаратов, некробактериоз КРС до сих пор продолжает оставаться острой проблемой для специализированных промышленных хозяйств.

Можно выявить две основные причины возникновения данной проблемы:

1. Создание крупных животноводческих комплексов и большая концентрация поголовья.
2. Проводимое улучшение породного состава скота, так называемая голштинизация, в результате которого инфекция распространилась на благополучные ранее хозяйства [2].

Лечение должно быть начато как можно раньше и проводиться комплексно. В сельхозпредприятиях при лечении используются как групповые, так и индивидуальные средства и методы. При индивидуальных методах лечения особенно в ЛПХ и КФХ больным животным проводим хирургическую обработку путем удаления пораженных тканей, гноя, деформированного рога и т.д. Проводим тщательный туалет раневых поверхностей с

применением дезинфицирующих, окисляющих и антимикробных средств. Из дезинфицирующих, окисляющих средств применяют 3-5%-ный раствор перекиси водорода, 0,1-0,2%-й раствор марганцовокислого калия. Раствор фурацилина 1:5000, 0,5%-ный раствор хлорамина и др. После проведенной хирургической обработки раны и ее туалета, местно применяем различные антисептические препараты и средства в виде присыпок и сложных порошков. Из этих средств хорошо себя зарекомендовали сульфаниламидные препараты и антибиотики тетрациклинового ряда. В целом, при некробактериозе высокоэффективны хлорамфеникол (левомицетин), тетрациклины, эритромицин, препараты тилана, энрофлоны. Специфическое действие на возбудителя некробактериоза оказывает дибиомицин, который вводят внутримышечно в область бедра в дозе 20 тыс. ед на 1кг массы тела животного. Однократное введение дибиомицина в организм больного животного создает терапевтическую концентрацию в течение 7 дней. При запущенных формах болезни дибиомицин вводим повторно на 6-8-й день, также в область бедра, но уже в другую конечность. Дибиомицин применяют в виде суспензии на 30 %-ном глицерине, приготовленном на 0,5- 1%-ном растворе новокаина. В последнее время при некробактериозе себя хорошо зарекомендовали новые лекарственные препараты: Кламоксил ЛА, Террамицин ЛА и Террамицин Аэрозоль спрей. Антибиотики необходимо назначать после проведенной титрации на чувствительность в ветеринарной лаборатории. Для группового лечения используют ножные ванны, которые целесообразно устанавливать в проходах, тамбурах, а также по ходу движения животных при активном моционе. В качестве дезинфицирующего раствора в ваннах применяют 10%-ный водный раствор сульфата цинка или «Цинкосол». Обработка должна проводиться один раз в 5-10 дней. Преимущество данного препарата состоит в том, что он глубоко проникает в ткани копыт, длительно сохраняет свою активность, при этом не разрушает живые ткани; 10%-ный раствор медного купороса 1 раз в 3-5 дней. Действие аналогично сульфату цинка, только слабее. Формалин с концентрацией не выше 5-10%. Ванны делаем не чаще 1 раза в 7-10 дней [4].

Трехкомпонентный препарат «АИД-1» был разработан в ООО «Орол» (г. Йошкар-Ола). Апробация была проведена на базе учебно-опытного хозяйства Марийского аграрного колледжа филиала Марийского государственного университета, где по принципу аналогов были подобраны 2 группы больных некробактериозом животные по 5 голов в каждой.

На пораженную конечность больных коров первой опытной группы надевали сапожок для обработки копытцев фирмы Демотек (фото 1 и 2) с 5% раствором препарата «АИД-1: фракция 1», затем через 15 минут в данный раствор добавили «АИД-1: фракция 2» и «АИД-1: фракция 3». Вторая группа служила контролем [6].

Через каждые 15 минут брали смывы с копытцев пораженной конечности опытных и контрольных животных и 1 мл смыва вносили в пробирки с мясопептонным бульоном. Затем пробирки с посевом микроорганизмов поместили в термостат с температурой 36°С. После 15 минут термостатирования, с каждой пробирки взяли небольшое количество мясопептонного бульона с микроорганизмами и нанесли его на предметное стекло и сделали мазок, который, в свою очередь, окрасили трипановым синим и провели подсчет количества живых и мертвых микроорганизмов [6].

Рис. 1. Фото 1. Сапожок для обработки копытца (по Мищенко В.А.)

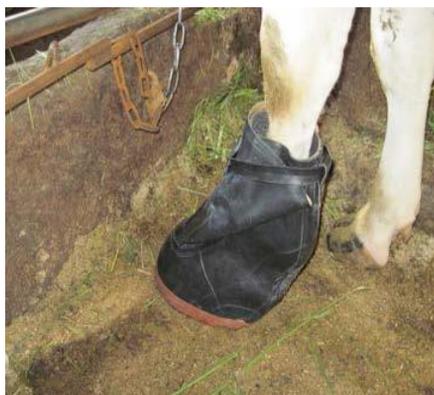

Рис. 2. Фото 2. Применение сапожка для обработки копытец (по Мищенко В.А.)

Результаты исследований. Результаты данных исследований представлены в таблице 1. Динамика изменения суммарной активности бактериальной α -амилазы во времени в смывах копыт животных с некробактериозом при применении активатора, ингибитора и дезинфектанта.

Таблица 1. Динамика изменения суммарной активности бактериальной α -амилазы

Исследуемый материал	активность α -амилазы, г/ч/л				
	через 5 мин	через 10 мин	через 15 мин	через 20 мин	через 25 мин
АИД-1: фракция 1	75,4±3,32 ⁺	85,3±10,21 ⁺	120,1±6,09 ⁺	164,9±11,92 ⁺	188,8±15,99 ⁺⁺
АИД-1: фракция 1+АИД-1: фракция 2	64,3±7,11	66,9±5,99	65,5±6,31 ⁺	64,9±7,23 ⁺⁺	66,4±2,97*
АИД-1: фракция 1+ АИД-1: фракция 3+АИД-1: фракция 3	34,8±5,33*	21,9±2,43*	16,1±2,21*	10,6±1,76*	-
контрольная	50,5±4,65	64,9±6,88	87,5±5,11	106,6±6,88	117,4±9,54

Из таблицы 1 видно, что через 5 минут активность α -амилазы в случае применения препарата «АИД-1:фракция 1» составила 75,4±3,32 г·ч/л ($p < 0,05$), а при добавлении ингибитора 64,3±7,11 г·ч/л ($p > 0,05$). Через 10 минут активность α -амилазы в случае применения «Экоблеска VII» была выше на 31,4% по сравнению с контролем, а применение препарата «АИД-1:фракция 1» в сочетании с «АИД-1:фракция 2» и «АИД-1:фракция 3» способствовало снижению активности фермента на 66,2% по сравнению с показателем контрольной группы. Аналогичные данные отмечались через 15 и 20 минут. Через 25 минут, при применении «АИД-1:фракция 1» активность α -амилазы составила 188,8±15,99 г·ч/л ($p < 0,01$), что в свою очередь выше показателя контрольной группы на 60,8%. При добавлении к «АИД-1:фракция 1» «АИД-1:фракция 2» она была ниже показателя контрольной группы на 56,5% (66,4±2,97 г·ч/л). Активность фермента α -амилазы не была обнаружена при комбинации «АИД-1:фракция 1», «АИД-1:фракция 2» и «АИД-1:фракция 3» [6].

Таким образом, проведенные исследования показали, что при применении препарата «АИД-1:фракция 1» в сочетании с «АИД-1:фракция 2» и «АИД-1:фракция 3» отмечается гибель возбудителя некробактериоза и создаются благоприятные условия для выздоровления животного. Проведение дальнейших исследований является перспективной с точки зрения получения востребованного рынком эффективного коммерциализуемого продукта по профилактике и лечению некробактериоза крупного рогатого скота.

В настоящее время также успешно применяется разработка Ю. Караваева и И. Семёновой – гиперимунная сыворотка для лечения больных некробактериозом животных (Ю. Караваев, 1995); двукратное введение внутримышечного препарата и наложение на поражённое место ватно-марлевых тампонов, смоченных гиперимунной сывороткой, позволяет поставить животных на ноги в 2-3 раза быстрее, чем при лечении химиотерапевтическими средствами [7].

Рекомендуем для лечения некробактериоза КРС применять:

- медный купорос в виде 10% раствора с интервалами в 5 суток;

- сульфат цинка в той же дозировке и кратности;

- 5-10% раствор формалина с промежутками в 7-10 дней, так как он обладает высокой дезинфицирующей активностью, но хуже проникает в ткани и обладает высокой токсичностью.

При индивидуальной обработке рекомендуем промывать раны 3% раствором перекиси водорода, 0,05-0,1% марганцовки. Важно полностью удалить гной и мертвые ткани, но не следует иссекать рану – это способствует проникновению возбудителя. После промывания, в рану закладываем стрептоцид, йодоформ или накладываем повязку с АСД третьей фракции. Поражённую конечность бинтуем и корову размещаем на мягкой подстилке. Когда завершится отделение гноя и в ране образуется грануляционный барьер, присыпки надо заменить мазями и линиментами. В общей терапии надо использовать сильнодействующие антибиотики – тетрациклин, левомицетин, Нитокс 200, Тилозин, Бицилин-5. Рекомендуется использовать завышенные дозы, так как анаэробные бактерии обладают худшей чувствительностью. Хороший результат даёт распыление антибиотиков на поражённый участок после дезинфекционной обработки и применения витаминов.

Некробактериоз крупного рогатого скота – сложное системное заболевание, носящее инфекционный характер. В группу риска входят, прежде всего, молодые особи КРС. В начальных стадиях болезни, при грамотной схеме лечения можно получить хорошие результаты.

Список литературы / References

1. *Барашкин М.И., Петрова О.Г.* Особенности эпизоотологии инфекционных болезней дистальных отделов конечностей крупного рогатого скота при промышленных технологиях содержания. // Аграрный вестник Урала, 2016. № 3 (145). С. 27-31.
2. *Безин А.Н.* Стимуляция иммунного ответа в комплексе лечебно-профилактических мероприятий при болезнях копытца голштинофризской породы / А.Н. Безин, Д.В. Малов, Ю.В. Веряскина // Известия Оренбургского аграрного университета, 2011. № 32-1. Т. 4. С. 119-120.
3. *Бекмурзин Р.А.* Лечение профилактика гнойно-некротических поражений копытца крупного рогатого скота / Р.А. Бекмурзин, Х.Н. Макаев, Ю.В. Храмов // Ветеринарный врач, 2007. №3. С. 21-23.
4. *Бердюгин Г.Н. и др.* Состояние здоровья коров в зависимости от технологий обработки конечностей // Молодежь и наука, 2016. № 5. С. 6-12.
5. *Бубеев Б.Н.* Совершенствование профилактических и лечебных мероприятий при некробактериозе крупного рогатого скота в условиях Забайкалья: дисс. канд. вет. наук: 16.00.03. / Бубеев Б.Н. Новосибирск, 2004. 109 с.: ил. С. 75-77.
6. *Васин Г.Н.* Причины и предупреждение болезней копытца у коров / Г.Н. Васин, В.Г. Бушков, Д.Н. Левшин // Ветеринария, 1984. №1. С. 58-59.
7. *Веремей Э.И.* Лечение коров при гнойно-некротических процессах в области копытцев и пальцев / Э.И. Веремей, В.А. Журба, В.А. Лапина // Ветеринария, 2004. №3. С. 39-41.

THE CONCEPT OF A POWER LINE IN INTERFACE DESIGN

Tarasova N.A. (Russian Federation)

Email: Tarasova374@scientifictext.ru

Tarasova Natalia Anatolyevna - member of the Russia Designers Association, leading art director of Proscow, Moscow

Abstract: *in this article, the author examines the concept of a "Power line" and the combination of elements according to the Gestalt principle. The main features of the power lines are listed. The movement of a point in the indicated system is shown. The work of El Lisiitsky is investigated. The gestalt principle of connection is analyzed. As a result of the research, an analogy of the existence of force lines in the interface is found, and methods of organizing objects using force lines are also demonstrated.*

Keywords: *interface, user, gestalt principle, perception, force lines.*

ПОНЯТИЕ СИЛОВОЙ ЛИНИИ В ИНТЕРФЕЙСНОМ ДИЗАЙНЕ

Тарасова Н.А. (Российская Федерация)

Тарасова Наталья Анатольевна - член Союза Дизайнеров России, ведущий арт-директор, компания Proscow, г. Москва

Аннотация: *в настоящей статье автор рассматривает понятие «Силовая линия» и объединение элементов по принципу Гештальт. Перечислены основные особенности силовых линий. Показано перемещение точки в обозначенной системе. Исследована работа Эля Лисицкого. Проанализирован гештальт-принцип соединения. В результате исследования найдена аналогия существования силовых линий в интерфейсе, а также продемонстрированы способы организации объектов с помощью силовых линий.*

Ключевые слова: *интерфейс, пользователь, гештальт-принцип, восприятие, силовые линии.*

УДК 004.5

Введение

Визуализация данных - это не просто создание красивых и понятных диаграмм путем преобразования данных. Визуализация данных также требует приобретения фундаментальных знаний. Понимание того, почему одни методы визуализации данных лучше других, имеет некоторые психологические корни, поскольку человеческий мозг реагирует на различную визуальную информацию.

Управление вниманием пользователей и легкость считывания интерфейса являются одними из задач при построении интерфейса.

Цель исследования

Рассмотреть определение понятия «Силовая линия». Проанализировать конструктивный линейный подход к композиционному расположению элементов в работах Эля Лисицкого.

Провести взаимосвязь между ожидаемыми физическими эффектами и предсказуемым размещением объектов в интерфейсе. Найти взаимосвязь между паттерном поведения элементов в реальном и цифровом мире.

Исследование

Окружающий нас мир имеет взаимодействие объектов между собой. Часть физических явлений способна быть интуитивно понята и предсказана человеком.

Например, падение подкинутого яблока, полет и траектория ядра, улетевшего под воздействием центробежной силы. Подобные физические эффекты являются предсказуемыми и привычными для пользователя. Неосознанно человек способен проследить и предугадать поведение объектов.

Движение силы иллюстрируются с помощью силовых линий - невидимых нарисованных линий, которые схематично обозначают действие силы.

Концепция силовых линий была введена в 1830-х годах английским ученым Майклом Фрайдеем.

В физике силовые линии понимаются как воображаемые линии, представляющие силовое поле, такое как электрическое или магнитное поле. Если провести касательную в любой точке силовых линий, то это даст направление вектора поля в этой точке.

Поскольку в случае магнитного поля никогда не было обнаружено изолированного единичного полюса, то силовые линии называются исключительно таковыми, а не магнитными. Электрический заряд, движущийся вдоль линии магнитного поля, не испытывает никакой магнитной силы.

Силовые линии имеют ряд характерных свойств, которые следует рассмотреть и в дальнейшем применить по отношению к дизайну интерфейса:

1. магнитные силовые линии всегда исходят от северного полюса и сливаются на южном;
2. по мере увеличения расстояния между полюсами плотность магнитных линий также уменьшается;
3. две магнитные силовые линии никогда не могут пересекаться друг с другом в какой-либо точке;
4. сила магнитных силовых линий одинакова во всем магнитном поле и пропорциональна тому, насколько близки силовые линии [3].

Таким образом, силовые линии - это метод, который используется в механике твердого тела для визуализации внутренних сил в деформированном теле. Вынужденная линия графически представляет внутреннюю силу, действующую внутри тела через воображаемые внутренние поверхности. Силовые линии показывают внутренние силы и их направления.

Важные характеристики электрических силовых линий:

1. электрические силовые линии расширяются в стороны;
2. они не могут пересекаться друг с другом;
3. две электрические силовые линии, движущиеся в противоположном направлении, притягивают друг друга;
4. две электрические силовые линии, движущиеся в одном направлении, отталкиваются друг от друга;
5. силовые линии воображаемы, но поле, которое они представляют, реально [1].

На рисунке 1, расположенном ниже, можно образно разместить точку и проследить, куда она переместится.

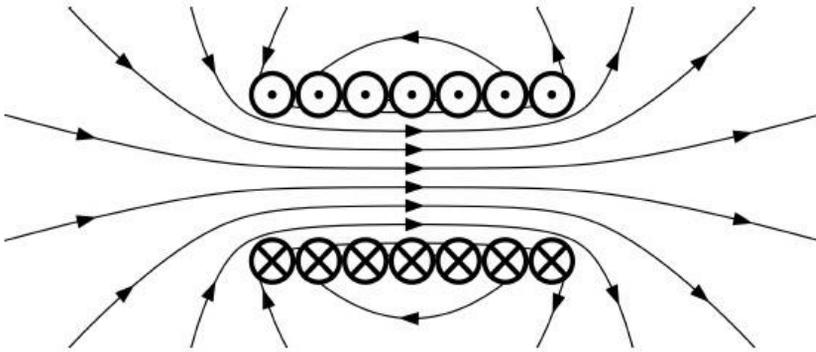

Рис. 1. Перемещение точки в системе силовых линий

Таким образом, можно утверждать, что силовая линия показывает закономерность и предсказуемость движения, создает систему.

Глядя на иллюстрацию, индивид понимает ее умозрительным путем, а также ощущает поток силового влияния. Это происходит за счет чувственного опыта каждого взятого в отдельности человека, который может отличаться от опыта других людей.

Смотря на картинку 2, человек интуитивно предсказывает расположение линий в правой части. Не ожидается, что линии будут перемещаться в обратном направлении, если на иллюстрации показано иное.

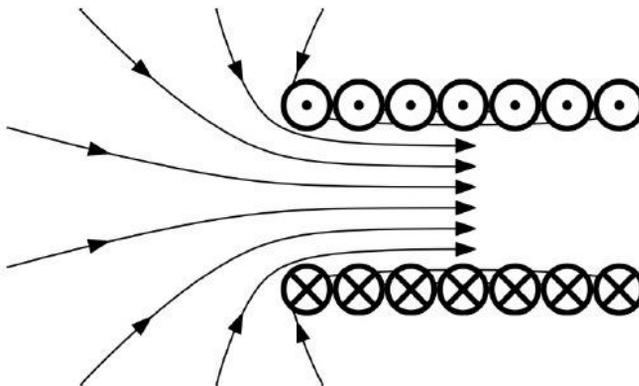

Рис. 2. Перемещение линий

В книге «Супрематический сказ про два квадрата» Эль Лисицкий создал изображения таким образом, чтобы вовлечь читателя в каждую страницу [2].

Основной смысл имеет не текст, а графические изображения, которые влияют на внимание читающих. Особое значение имеет динамика линий, которые неосознанно считываются и направляют композиционное силовое движение в верхний правый угол. Рассмотрим рисунок 3.

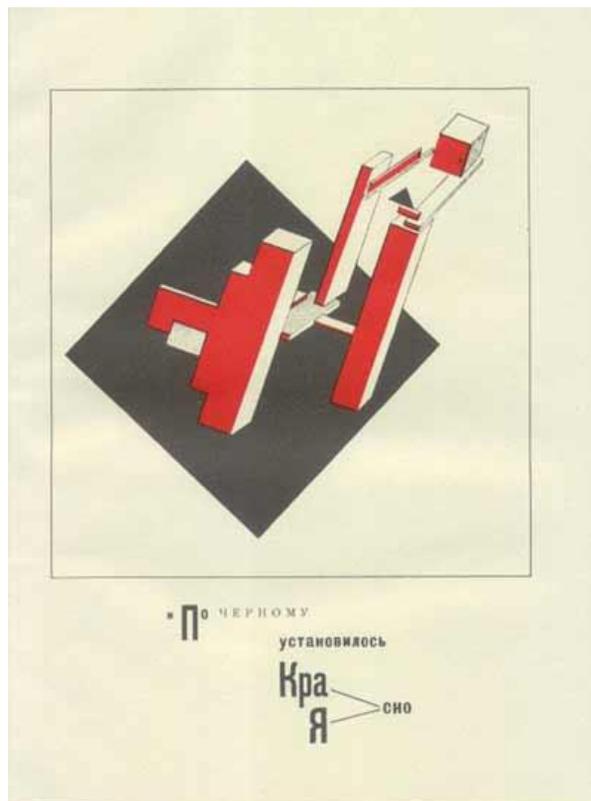

Рис. 3. Супрематический сказ про два квадрата

Рисунки, предлагаемые художником, динамичные, линии стремятся из одного угла в другой, тем самым возбуждая любопытство наблюдателя. У заинтересованного зрителя повышается желание перейти к следующей иллюстрации.

При этом текст исследуемого произведения состоит всего из 33 слов. Очевидно, что в данном случае повествование осуществляется не с помощью текста, а посредством визуальных средств.

Книга-конструктор вынуждает человека активно исследовать то, что находится перед глазами.

Эффект заключения объектов в линию рассмотрен в Гештальт-психологии. Последняя помогла внедрить идею о том, что человеческое восприятие - это не просто видение того, что на самом деле присутствует в окружающем нас мире. Указанное также сильно зависит от человеческих мотивации и ожиданий.

Гештальт в переводе с английского означает «единое целое» и обычно связан с идеей о том, что целое больше, чем его части. Обозначенное относится к шаблонам, которые люди воспринимают тогда, когда они представлены несколькими графическими элементами.

Дизайнеры понимают принципы гештальта и разрабатывают визуальные эффекты на их основе, что делает их мощными и эффективными в передаче информации.

Вертхаймер создал принципы, объясняющие, как функционирует гештальт-восприятие. Одним из таких выступает принцип соединения (рисунок 4).

СОЕДИНЕНИЕ

CONNECTION

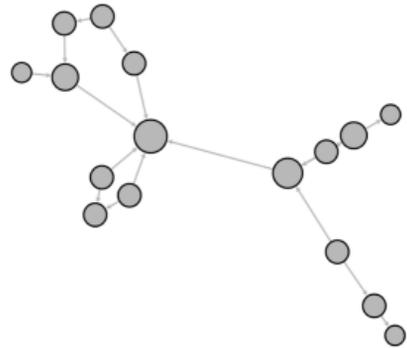
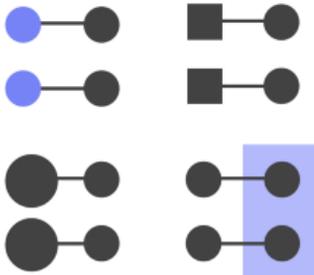

Рис. 4. Принцип соединения

Принцип соединения - один из самых сильных принципов гештальта, связанных с группировкой объектов. Он является таковым в силу того, что существует прямая визуальная связь.

Это относится к тому факту, что объекты, которые связаны визуальными свойствами (могут быть линией или чем-то еще), воспринимаются как более связанные, чем объекты, которые не связаны. Рассмотрим рисунок 5.

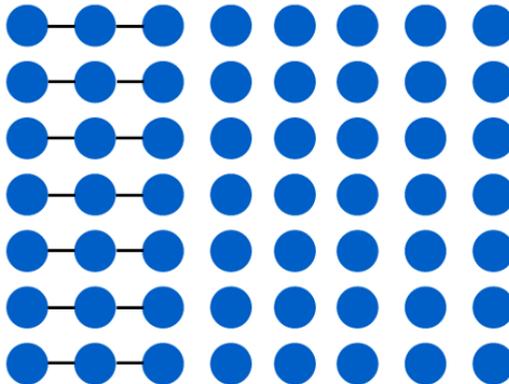

Рис. 5. Принцип соединения

Этот принцип особенно полезен для объединения неколичественных данных для представления взаимосвязей.

Результаты исследования

У человека есть представление того, каким образом будут вести объекты, на которые оказана сила. Графическое изображение силы дает возможность додумать поведение силовых линий в дальнейшем. Влияние графических конструкций на зрителя способно задать ему ощущение движения, а также траекторию направления внимания.

Подобно графическому, в цифровом изображении возможно создать невидимые линии. В соответствии с принципами гештальта, пользователь будет объединять невидимые точки в линии и ощущать их. Если имитировать притяжение объектов к линии, то возможно задать порядок, а также специфическую систему.

Например, на рисунке 6, расположенном ниже, центрирование объектов относительно линий дает возможность назвать их силовыми, перенять термин для обозначения влияния силы указанной линией на объекты.

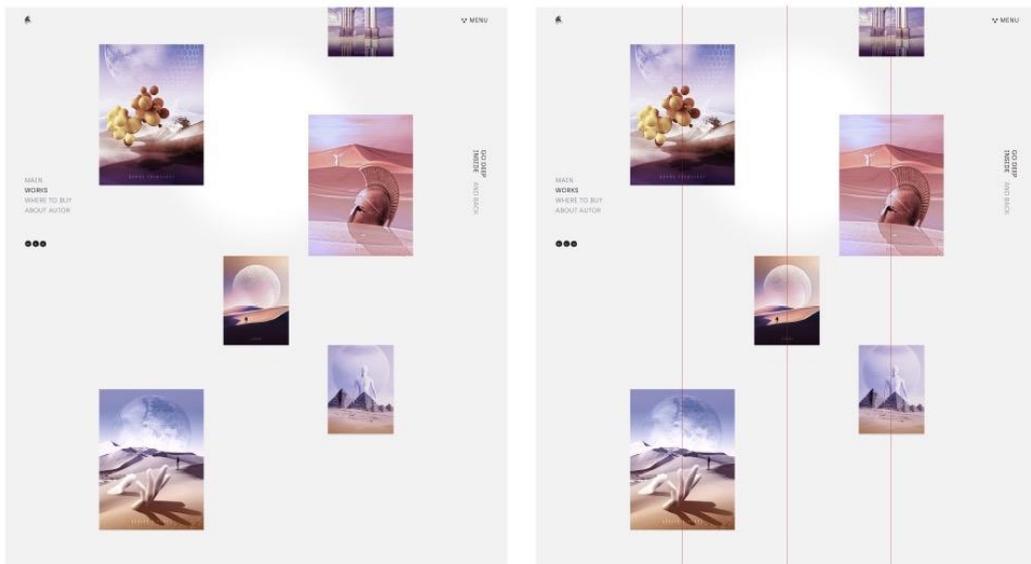

Рис. 6. Силовые линии в интерфейсе

Такой подход создает предсказуемость расположения элементов, а, значит, облегчает считывание интерфейса.

Выводы

Применение силовых линий в интерфейсе может позволить соединить разрозненные элементы одного объекта. Помимо этого, они помогают эффективно структурировать информацию, улучшая тем самым восприятие последней пользователями.

В этой связи дизайнерам следует обязательно применять указанные элементы в композиции интерфейса.

Список литературы / References

1. Крымский Г.Ф. Специальная теория относительности и механика силовых линий // Вестник СВФУ, 2019. № 1. С. 56-63.
2. Оленева Я.А. Особенности поликодового языка «Супрематического сказа» Эль Лисицкого // Славянский мир: общность и многообразие, 2021. № 1. С. 9-16.
3. Рысин А.В., Никифоров И.К., Бойкачев В.Н., Хлебников А.И. Парадоксы изображения силовых электрических и магнитных линий // Sciences of Europe, 2021. № 76-1. С. 11-16.

POLITICAL SCIENCES

CRISIS MOMENTS OF DEMOCRACY

Adembaev A.K.¹, Babanov Sh.A.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Adembaev374@scientifictext.ru

¹Adembaev Aralbay Kuralbaevich – Assistant-Lecturer;

²Babanov Shuhrat Abdikadirovich – Assistant-Lecturer,

FACULTY OF LAW,

KARAKALPAK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER BERDAKH,

NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: society must rely on its own skill, bear moral responsibility for the future of its country. To miss the moment or underestimate what is happening around the state is considered the most painful point of public opinion and state policy. The problem was complicated by the influence of various factors, such as: geopolitical confrontation, the influence of the institutions of globalism, etc. In most countries of the world, many laws governing the political rights and obligations of citizens are formulated in such a way that when you read these laws, you immediately notice the fact that when exercising these rights, the interests of the state and their associations prevail, in particular, by artificially creating bureaucratic barriers. In some countries, this has led to a weakening of the political activity of the society.

Keywords: politics, democracy, crisis, public opinion, sparkling element.

КРИЗИСНЫЕ МОМЕНТЫ ДЕМОКРАТИИ

Адембаев А.К.¹, Бабанов Ш.А.² (Республика Узбекистан)

¹Адембаев Аралбай Куралбаевич – ассистент-преподаватель;

²Бабанов Шухрат Абдикадырович – ассистент-преподаватель,

юридический факультет,

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,

г. Нукус, Республика Узбекистан

Аннотация: общество должно опираться на своё умение, нести моральную ответственность за будущее своей страны. Упустить момент или недооценить происходящее вокруг государства считается самой болевой точкой общественного мнения и политики государства. Проблема осложнялась влиянием разных факторов, такими как: геополитическое противостояние, влияние институтов глобализма и т.д. В большинстве стран мира многие законы, регулирующие политические права и обязанности граждан, сформулированы так, что читая эти законы вы сразу замечаете тот факт, что при реализации этих прав преобладают интересы государства и их объединений, в частности, путём искусственного создания бюрократических барьеров. В некоторых странах это привело к ослаблению политической активности общества.

Ключевые слова: политика, демократия, кризис, общественное мнение, сверкающий элемент.

Вся мировая система взаимоотношений и мировая политика сегодня в целом переживает серьёзные изменения, связанные с кризисом глобального лидерства и отношений между крупными державами. Актуальность темы кризисного развития мира сегодня вновь становится востребованным со стороны читателей с ухудшением отношений между державами. Политические, военные и финансово-экономические кризисы все более углубляются год за годом. Еще к этому способствует кризис, вызванный COVID-19. Спонтанные всплески гражданского протеста в самых разных режимах, неудачные попытки решить социальные вопросы и вопросы экологической безопасности в мировую политику

вернули тему кризиса миропорядка. Ученые все чаще стали анонсировать «кризис мировой внешнеполитической среды». Эксперты постулируют, что «мир выходит из-под контроля», «планета погружается в хаос», «глобальный порядок рушится». Политики и дипломаты также видят признаки «мировой анархии» и «турбулентности на глобальном и региональном уровнях». Современную эпоху описывают как беспокойную и даже захватывающую. Современные исследователи властных дискурсов подчеркивают роль «политических интеллектуалов» в конструировании геополитически значимых образов [1]. Мы, как и остальные, не станем отрицать этот факт. Но, по нашему мнению, одной из важных стартовых точек для политического дискурса должны стать темы, способствующие смягчению политического давления вокруг держав и их политики. Марксизм и либерализм равно кладут в основу экономическую сторону человеческого существования, принцип "экономики как судьбы". Не важно, что эти две идеологии делают противоположные выводы. Маркс приходит к неизбежности антикапиталистической революции, а последователи Адама Смита считают капитализм самой совершенной моделью общества. И в первом и во втором случаях предлагается развёрнутый метод интерпретации исторического процесса, особая социология, антропология и политология. И, несмотря на постоянную критику этих форм "экономического редукционизма" со стороны альтернативных (и маргинальных) научных кругов, они остаются доминирующими социальными моделями, на основании которых люди не просто осмысливают прошлое, но и создают будущее, т.е. планируют, проектируют, задумывают и осуществляют крупномасштабные деяния, прямо затрагивающие все человечество [2]. Многие ниже названные авторы предложили интересные концепции, подходы и выводы, касающиеся отдельных аспектов нашей темы, но связи с углублением кризисов в международных отношениях большинство жителей всего мира невольно становятся заложниками политических перемен, обстановка в мировой политике меняется в худшую сторону. Мне кажется, чтобы как-то разрядить сложившуюся обстановку в мировых политических отношениях требуется принципиально иной взгляд для исследования и дискурса толкований в мировой политике. Исходя из этого я выдвигаю свои соображения насчёт политики держав и хочу поделиться мнениями ученых и тех, кто интересуется с политикой. Турбулентность общественностью понимается как прибор, измеряющий изменение миропорядка, характеризующегося перманентной или периодически повторяющейся нестабильностью, амбивалентностью и неопределённостью процессов, иногда контролируемая действиями отдельных акторов мировой политики. Да, многие согласны с этим мнением, но мы не должны терять из виду один из его важных аспектов, который связан с исследованием генезиса этих проблем. Разные авторы по-разному считают, что генезис проблем международных политических отношений лежит в разных местах, так как политика касается всех векторов общественно-политической жизни государства. Всем нам известно, что в качестве субъекта политики выступают граждане, лидеры, социальные группы, государства и их объединения. В связи с ухудшением международных политических отношений в мире среди субъектов политики наблюдается дисбаланс во взаимных отношениях, с перевесом в сторону государства и их объединениям. Формулирование основных целей политики присуще политическим партиям и общественно-политическим движениям. Как правило, генератором идей по определению целей политики, как заведено в законах большинства стран, вступает партийный лидер и его команда. Провозглашённые ими цели после обсуждения приобретают общепартийный или общественный характер. Тем самым, политические предпочтения и интересы отдельно взятой группы лиц («узкая группа единомышленников», «феромоновый девайс») усиливаются, но такой феномен наблюдается не всегда и не везде. По идее, в политике должны набрать оборот только те цели, которые выбирает большая часть населения стран. Но вместо этого набирают оборот только те цели, которые выбирают партийные лидеры и их приближенные. В большинстве стран мира многие законы, регулирующие политические права и обязанности граждан сформулированы так, что читая эти законы, вы сразу замечаете тот факт, что при реализации этих прав превалируют интересы государства и их объединений, в частности, путём искусственного

создания бюрократических барьеров. В некоторых странах это привело к ослаблению политической активности общества. Похоже, демократия является клондайком для применения разных политических технологий. Фактор неравенства в демократии и экономике является почвой для осуществления разных политических технологий которые больше осложняет итак сложную политическую атмосферу в разных странах мира. Судья по всему среди политтехнологов больше популярностью пользуется политическая технология «сверкающий элемент».

«Сверкающий элемент», - сущность данной политической технологии заключается в том, что влиятельные внутренние или внешние политические силы будут стоять за будущими действиями субъектов или состоявшегося факта, заранее они себя не проявляют, всесторонне поддерживают и обеспечивают сверкающему элементу информационную иную защиту. Это во многих случаях заранее спланированный недружественный акт. Фокус заключается в том, что многие поверят в эти пустые слова или призывы. Часто раздувает ложных и искажённых информации или играет на чувствительных политических темах, тем самым наносив урон репутацию правительства или конкретному должностному лицу. Целью таких действий является постоянное компрометирование политического соперника или целый страны. Они воспользуются эффектом - иллюзии сверкающего элемента в медиапространстве и социальных сетях.

Элементы: В качестве элемента или как объект могут выступать политики-оппозиционеры или конкретное действие, в примере Белоруссии не совсем понятное действие Тихоновской Светланы Георгиевны, в примере РФ не совсем правдоподобная информационно аналитическая деятельность Навального Алексея, кажется сотнями можно привести примеры такого рода.

Список литературы / References

1. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук Полулях Даниил Сергеевич. Москва, 2016.
2. *Дугин А.* Основы геополитики. Москва. Академический проект, 2015.
3. *Тихоновская Светлана Георгиевна.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://se.wikipedia.org/wiki/Тихановская_Светлана/ (дата обращения:27.10.2021).
4. *Навальный Алексей.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Алексей_Навальний/ (дата обращения:27.10.2021).

LXXIV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH:
INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY
December 23-24, 2021
London, United Kingdom

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

**INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION**

**INTERNATIONAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH**

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:
+ 44 1223 976596 (CAMBRIDGE, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE.
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.
+7 910 690 1509 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,
ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format
Adapt – remix, transform, and build upon the material for any purpose, even commercially.
Under the following terms: Attribution – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.

You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

ISBN 978-1-64655-112-5
INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA